

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Ивановский государственный университет»

На правах рукописи

Киселёва Анна Валерьевна

**ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ЭМОЦИЙ
В НЕВЕРБАЛЬНОМ ПОВЕДЕНИИ ЛИЦ РАЗЛИЧНОГО
СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ XX–XI вв.)**

Специальность 10.02.04 – германские языки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор Ф.И. Карташкова

Иваново – 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Эмоции в невербальном поведении человека и их языковая репрезентация.....	11
1.1. Вербальные и невербальные компоненты коммуникации.....	11
1.2. Эмоции в невербальном поведении человека и их отражение в языке.....	27
1.3. Лингвистический аспект социального статуса человека.....	37
1.4. Основные положения гендерной лингвистики	45
Выводы по главе 1.....	58
Глава 2. Англоязычные способы описания невербального поведения лиц различного социального статуса при выражении отрицательных эмоций	60
2.1. Англоязычные способы описания невербального поведения коммуникантов-мужчин высокого социального статуса при выражении отрицательных эмоций	63
2.2. Англоязычные способы описания невербального поведения коммуникантов-мужчин низкого социального статуса при выражении отрицательных эмоциональных реакций	74
2.3. Сопоставительный анализ англоязычных способов описания невербального поведения коммуникантов-мужчин различного социального статуса при выражении отрицательных эмоций	84
2.4. Англоязычные способы описания невербального поведения коммуникантов-женщин высокого социального статуса при выражении отрицательных эмоций	87
2.5. Англоязычные способы описания невербального поведения коммуникантов-женщин низкого социального статуса при	

выражении отрицательных эмоций	95
2.6. Сопоставительный анализ англоязычных способов описания невербального поведения коммуникантов-женщин различного социального статуса	107
2.7. Гендерная специфика англоязычных способов описания невербального поведения лиц различного социального статуса	109
2.8. Отрицательные эмоции в невербальном поведении человека в ситуации изменения социального статуса	114
Выводы по главе 2.....	133
Заключение.....	135
Список литературы.....	139
Список интернет-источников	147
Список использованных словарей	148
Список источников	150
Список использованных фильмов.....	151

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая диссертация посвящена проблеме языковой репрезентации отрицательных эмоций в невербальном поведении лиц разного социального статуса. В различных областях науки выдвигаются критерии, на основании которых определяется социальный статус человека.

Интегративной формой отражения положения в обществе любого его члена является позиция, занимаемая им в рамках иерархически организованной шкалы социальных неравенств, или, иначе, его социальный статус. Закономерным следствием этого является актуализация научного интереса ко всем факторам, определяющим социальный статус человека.

На протяжении последних лет качественно изменились и структура общества, и социальный статус большинства его членов.

На настоящий момент социальный статус принято соотносить с определенной позицией человека в социальной структуре группы или общества, связанной с другими позициями через систему прав и обязанностей [Кравченко 2006]. Социальный статус неоднократно находился в фокусе внимания ученых.

В социологии были разграничены социальный и личный статусы, предписанный и приобретенный статусы, выделен второстепенный, неосновной статус человека. В ряде работ были определены критерии, на основе которых дифференцируется социальный ранг человека, установлены факторы, способствующие его изменению [Доброходова 2012].

Социальный статус в системе социолингвистических категорий рассматривается в аспекте употребления тех или иных языковых средств во взаимосвязи со статусно-ролевыми отношениями [Карасик 2002, 2004]. Ряд исследований посвящен тематически организованным единицам с семантикой «социальный статус лица» [Ермолаева 2006] или «профессия и социальный статус» [Кашпур 2011]. В фокусе внимания исследователей было также влияние социального статуса коммуникантов на речевое поведение

участников диалога [Дрига 2008; Саушева 2005 и др.]. Объектом изучения была и концептосфера социальных отношений [Цыцаркина 2012].

Человеческое общение – сложный процесс, в который включено общество с его правилами и нормами, отдельные личности с их социальными ролями, а также весь экстралингвистический мир. В общении личность выстраивает линию своего социального поведения в соответствии с социальными нормами и обладает способностью транслировать и трансформировать вербальные и невербальные аспекты своего поведения.

Вместе с тем, проблема выбора коммуникативной модели поведения лицами различного социального статуса освещена в лингвистической литературе недостаточно. Особый интерес представляют способы передачи эмоционального состояния человека в его невербальном поведении. В связи со сказанным является актуальным изучение социального статуса и сложившихся стандартов поведения.

Объектом исследования являются англоязычные способы репрезентации невербального поведения человека при выражении отрицательных эмоциональных реакций в гендерном аспекте.

Научная новизна работы состоит в следующем:

– предложено комплексное описание англоязычных способов языковой репрезентации невербального поведения лиц различного социального статуса при выражении отрицательных эмоций;

– установлены языковые особенности гендерной специфики комплексного описания невербального поведения коммуникантов при выражении отрицательных эмоций;

– выявлена тенденция изменения вербального и невербального поведения человека при выражении эмоций в ситуации смены социального статуса.

Цель работы заключается в выявлении специфики языковой репрезентации отрицательных эмоций лицами различного социального статуса в англоязычном социуме.

В соответствии с поставленной целью в работе формулируются и решаются следующие **задачи**:

1. Выявить особенности языковой репрезентации невербального поведения коммуникантов-мужчин высокого социального статуса при выражении отрицательных эмоций в англоязычном социуме.

2. Выявить особенности языковой репрезентации невербального поведения коммуникантов-мужчин низкого социального статуса при выражении отрицательных эмоций.

3. Выявить особенности языковой репрезентации невербального поведения коммуникантов-женщин высокого социального статуса при выражении отрицательных эмоций.

4. Выявить особенности языковой репрезентации невербального поведения коммуникантов-женщин низкого социального статуса при выражении отрицательных эмоций.

5. Определить типичные англоязычные номинации невербального поведения коммуникантов – мужчин и женщин различного социального статуса при выражении отрицательных эмоций.

6. Провести сопоставительный анализ языковой репрезентации гендерных и статусно-ролевых отличий и сходств в невербальном поведении коммуникантов.

7. Выявить специфику вербального и невербального поведения человека при выражении эмоций в ситуации смены социального статуса.

Материалом исследования послужили примеры фатического общения, отобранные методом сплошной выборки из англоязычных художественных произведений второй половины XX века и начала XXI века, а также видеоряды из англоязычных фильмов второй половины XX века и начала XXI века.

Цели и задачи работы обусловили ее композицию.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списков использованной литературы, словарей и источников.

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы, определяются цель и задачи исследования, указывается его материал, теоретическая и практическая значимость, определяется новизна работы.

В **главе 1** рассматриваются основные аспекты исследования невербальных компонентов коммуникации, эмоциональной сферы человека, гендерные исследования, а также роль социального статуса.

В **главе 2** анализируются англоязычные способы описания невербального поведения лиц различного социального статуса при отражении отрицательных эмоциональных реакций (далее ЭР). Рассматриваются англоязычные способы описания невербального поведения коммуникантов – мужчин и женщин различного социального статуса при отражении отрицательных ЭР и проводится сопоставительный анализ полученных данных. Также в данной главе показана динамика социального статуса на материале англоязычных фильмов.

В **заключении** обобщены результаты проведенного исследования.

Апробация работы

Основные положения диссертации обсуждались на ежегодных научных конференциях студентов, аспирантов и молодых ученых в ИвГУ (2012, 2013, 2015), на семинарах лаборатории коммуникативного поведения при ИвГУ (2012–2019), на VIII Международной конференции «Англистика XXI века» в СПбГУ (2016), на II Международном научном симпозиуме «Перевод в меняющемся мире» в ИвГУ (2016), на Всероссийской научной конференции «Лингвистические вызовы XXI века» в ИвГУ (2017). Содержание работы отражено в 7 публикациях.

Положения, выносимые на защиту

1. В современном англоязычном социуме кардинальных различий между лицами разного социального статуса не наблюдается; вместе с тем

определенные сходства и различия между ними можно выделить. Языковые номинации (далее ЯН) *to say, to ask, to snap, to yell, to scream, etc.* с уточняющими наречиями характерны при описании фонационных невербальных компонентов коммуникации (далее НВК) коммуникантов различного социального статуса. Отличительной чертой описания невербального поведения коммуникантов низкого социального статуса является использование тактильного вида НВК (ЯН *to touch, to grab, to seize, etc.*).

2. В англоязычных описаниях психофизиологических реакций (далее ПФР), передающих сильные эмоции человека, для лиц высокого статуса наиболее характерно описание изменений цвета лица (ЯН *to blush, to flush, to get red, etc.*), дрожи (ЯН *to shake, to shudder, to shiver, etc.*), изменений температуры тела (ЯН *to flush, to burn, etc.*). Для описания поведения коммуникантов низкого социального статуса весьма характерно ПФР дрожи (ЯН *to shake, to tremble, etc.*), а также ПФР респираторного вида (ЯН *to breath, to gasp, to sigh, etc.*), учащения пульса/сердцебиения (предикативные фразы с существительным *heart*) и ПФР нарушения деятельности пищеварения (предложно-именные словосочетания с существительным *stomach*).

3. Наиболее дифференцирована языковая репрезентация специфических невербальных действий (далее НВД) лиц различного социального статуса; для лиц высокого статуса это различные виды действий с артефактами (ЯН *to bang, to shut, etc.*); для лиц низкого статуса – НВД кинетического характера (ЯН *to throw, to toss, etc.*).

4. Языковая репрезентация гендерной специфики невербального поведения лиц различного социального статуса представлена дифференцированно. Для языковой репрезентации женщин характерно описание респираторного НВК (ЯН *to sigh, to choke, to cough*); ПФР нарушения деятельности пищеварения (ЯН *the stomach flutter/curdle*), а

также такие специфические НВД, как пощечина (ЯН *to slap*) и тактильно-телесные действия (ЯН *to slam*), что нехарактерно для мужчин.

5. Языковая репрезентация невербального поведения коммуникантов низкого социального статуса отражает также гендерные особенности. Главными отличиями являются использование тактильных НВК (ЯН *to touch, to pat*) мужчинами VS респираторных (ЯН *to sigh, to cough, to sob*) и мимических НВК (ЯН *to look, to gaze, to glare*), используемых женщинами. В описании ПФР гендерных различий не наблюдается. Маскулинные и феминные НВД различны: для первых характерны удары предметами и по предметам, для вторых – пощечины и невербальные действия кинетического характера (убегает, прячется).

6. При изменении социального статуса с высокого на низкий у коммуникантов-мужчин и коммуникантов-женщин преобладающие НВК положительного вектора сменяются НВК отрицательного вектора; При изменении социального статуса с низкого на более высокий отрицательные эмоции минимизируются и сменяются положительными эмоциями, что находит свое отражение в невербальном поведении.

Соответствие паспорту научной специальности. Диссертационное исследование выполнено в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности 10.02.04 – «Германские языки»: лексика и внеязыковая действительность, особенности стилистического воздействия и экспрессивных средств германских языков.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она вносит вклад в развитие современной англистики, теории коммуникации, расширяет существующие представления о невербальной коммуникации и роли социального статуса в англоязычном социуме.

Практическая ценность исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в спецкурсах по прагмалингвистике, невербальной коммуникации, а также на практических занятиях по интерпретации англоязычного текста.

На перспективу исследования выносятся изучение специфики языковой репрезентации невербального поведения лиц различного социального статуса при выражении положительных эмоций и сопоставление полученных данных с результатами изучения выражения отрицательных эмоций.

ГЛАВА 1. Эмоции в невербальном поведении человека и их языковая репрезентация

1.1. Вербальные и невербальные компоненты коммуникации

Общение – сложный процесс взаимодействия между людьми, заключающийся в обмене информацией, а также в восприятии и понимании партнерами друг друга. Общение многослойно и многоаспектно.

Человек говорящий, человек общающийся стал предметом изучения и объектом описания многих ученых (см. работы В. И. Карасика, И. А. Стернина, Н. И. Формановской, Ю. А. Сорокина, Ю. Е. Прохорова, Е. В. Тарасова, Л. А. Шкатовой, К. Ф. Седова и др.). Антропоцентризм дал толчок исследованиям речевого поведения – первоначально в рамках лингвострановедения, а позднее – социальных, гендерных, возрастных и прочих групп, а также отдельных индивидов [Чеботникова 2012, с.138].

Ю. С. Прохоров и И. А. Стернин отмечают: «“Речевое поведение” выступает как синоним термина “коммуникативное поведение”, они описывают одно и то же – общение народа, группы людей или личности как некоторую упорядоченную систему правил». При этом термин «коммуникативное поведение» им представляется более удачным, поскольку, по их мнению, акцентирует коммуникативный аспект общения, «связанный с более широким набором фактов, в том числе нормами и правилами общения» [Прохоров 2006, с.42].

Понятие коммуникативного поведения включает в себя также исследования невербальной коммуникации. Научные работы по невербальной коммуникации систематически проводятся с 50-х гг. XX в., хотя отдельные значимые для данной области работы появлялись с начала XX века. В качестве открывателей и первых исследователей невербальной коммуникации необходимо отметить М. Мосса, Э. Кречмера, а также создателей советской физиологической школы А. Ухтомского и Н. Бернштейна.

Создателем первой дисциплины, сделавшей своим предметом коммуникативный аспект телесного поведения, считается Р. Бирдвистел [Birdwhistell 1970], в 1953 г. опубликовавший «Введение в кинесику». В дальнейшем исследования невербальной коммуникации развивались, с одной стороны, преимущественно в рамках лингвистики и психолингвистики, а с другой – в рамках психологии поведения и социальной психологии.

В центре внимания лингвистически ориентированных исследователей находится проблема семантики невербального поведения (жестов). Наиболее интенсивно данное направление развивалось в 60–70-е гг. XX в., и именно в этот период сформировались методы и были достигнуты результаты, имеющие определяющее значение для современных исследований этой проблемы. Особого внимания в этой связи заслуживают работы таких авторов, как А. Кендон (A. Kendon), М. Кей (M. Key), А. Мерабиэн (A. Mehrabian), Э. Холл (E. Holl). Из числа новейших исследователей невербальной семиотики можно отметить Ф. Пойатоса (F. Royatos), работы которого посвящены исследованию культурных особенностей использования жестов и их отображению в лингвистических текстах.

В новейшее время появилось большое количество работ, посвященных исследованию отдельных аспектов невербального поведения, таких как зависимость экспрессивных особенностей от пола (Э. Холл (E. Hall)) и расы (К. Джонсон (K. Johnson)), а также популярных работ прикладного значения, в которых предпринимается попытка предложить авторские варианты кодификации жестовой системы, призванные дать читателю эффективный инструмент понимания поведения окружающих (А. Пиз (A. Pease)).

В российской науке систематическое исследование невербальной коммуникации началось во второй половине XX в. В настоящее время российские исследования невербальной коммуникации, как и западные исследования этой проблематики, развиваются относительно изолированно представителями психологии и лингвистики.

Лингвистические исследования освещены в работах Г.Е. Крейдлина, Ф.И. Карташковой, А.Г. Асмолова, В.А. Лабунской, А.А. Бодалева, М.С. Андрианова и др.

Среди новейших отечественных исследований заслуживает внимания также работа А.Я. Бодецкого «Внеречевое общение в жизни и в искусстве. Азбука молчания» (М., 2000). Автору удалось предложить новый подход к реконструкции и построению семантики невербального поведения, близкий к ряду положений, защищаемых в настоящей диссертации.

Несмотря на довольно значительное количество исследований невербальной коммуникации, собственно методологические работы в данной области немногочисленны: вплоть до настоящего времени здесь господствуют исследования прикладного толка, в большинстве случаев некритически заимствующие различные исследовательские методы, сложившиеся в рамках лингвистики, экспериментальной психологии и психологии восприятия, социологии.

Коммуникация неоднородна, потому что различны сами коммуникативные средства [Конецкая 1997, с. 164]. В.А. Лабунская называет различные знаковые системы средствами коммуникативного процесса. Среди них она отмечает речь и такие невербальные компоненты, как оптико-кинетическая система знаков (жесты, мимика, пантомимика), пара- и экстралингвистические системы (интонация и неречевые вкрапления – паузы), система организации пространства и контакт глазами [Лабунская 2006, с. 64].

«Через вербальный канал проходят так называемые неопровержимые факты, а через невербальный канал передается то, что мы реально хотим сказать. Невербальный язык менее контролируем сознанием, чем вербальный, поэтому он более достоверен. Если информация, поступающая по невербальному каналу, противоречит информации, полученной по вербальному, то верят невербальным средствам общения, так как они обусловлены подсознанием» [цит. по Маякина 2006, с. 29].

Невербальная коммуникация является одной из важнейших областей функционирования знаков и знаковой информации и занимает значительное место в жизни человека и общества. Наука, предметом которой является невербальная коммуникация, а также невербальное поведение и взаимодействие людей есть невербальная семиотика [Крейдлин 2002, с. 11]. «К средствам невербальной коммуникации принадлежат жесты, мимика, интонации, паузы, поза, смех, слёзы и т.п., которые образуют знаковую систему, дополняющую и усиливающую, а иногда и заменяющую средства вербальной коммуникации – слова» [цит. по Тарасова 2006]. Г.Е. Крейдлин выделяет наиболее крупные частные науки, формирующие невербальную семиотику: паралингвистику, кинесику, окулесику, аускультацию, гаптику, гастику, ольфакцию, проксемику, хронемиду, системологию [Крейдлин 2004, с. 8].

«Постепенно объектом филологических исследований стала не только речь персонажей, но и их невербальное поведение» [цит. по Тарасова 2006].

«Основным параметром невербального поведения является кинесический компонент, возникающий на основе коммуникативно-значимого движения лица, корпуса или конечностей человека. Совокупность таких действий образует ближайшую по отношению к основной (вербальной) семиотическую подсистему – кинесическую. Кинемы включают в себя значимые мимические и пантомимические движения, входящие в невербальное общение. Среди значимых компонентов невербальной коммуникации наиболее распространенными являются жесты» [цит. по Ю 2009].

«Термин «жест» происходит от латинского *gestus*, что означает «деяние», «действие». «Жест» необходим для эффективной коммуникации, как и словесный язык. Знаковый характер – это именно то, что отличает жест от чисто физиологических, утилитарных движений человеческого тела. «Жесты, хотя и имеют ту же физическую природу, что и движения, всегда

служат для выражения некоторого нетривиального смысла» [цит. по Ю 2009].

«Исследованиями языка жестов занимается паралингвистика. Само название «паралингвистика» (от греч. *para* – около), введенное американским ученым А. Хиллом, указывает на лингвистическую направленность этой дисциплины. Первоначально в качестве паралингвистических рассматривались лишь явления звукового характера. Однако исключение из состава паралингвистики различных телодвижений, мимики, жестов, поз не давало полного представления о невербальной коммуникативной системе человека. Это привело к тому, что в 50-е годы прошлого столетия выделилась особая область исследования – кинесика (от греч. *kinesis* – движение), основы изучения которой были заложены американским антропологом Р. Бирдвистелом» [цит. по Ю 2009].

«Г. В. Колшанский пишет, что «для лингвистики существенным является исследование способа включения посторонних для языка средств в процессе речепроизводства как вспомогательных факторов, функционально входящих в акт коммуникации. Соотношение фонетической, лексической и грамматической структуры речевого акта с неязыковыми средствами, способствующими формированию однозначно воспринимаемого речевого сообщения, и есть важнейший объект изучения одного из разделов лингвистической науки – паралингвистики. Паралингвистика поэтому не может быть разделом науки, изучающей просто ситуации и поведение человека, а должна быть наукой, ставящей себе задачу непосредственно лингвистического истолкования неязыковых факторов применительно к конкретной структуре речевого высказывания, задачу изучения функциональных связей, возможностей границ, типов этих факторов и их взаимодействие с языковой структурой» [цит. по Ю 2009, с. 71].

«Невербальные средства выступают в общении комплексно, поддерживая и усиливая речевые партии персонажей, что описательно представлено в художественном тексте. При этом аутентичность

литературных примеров не подвергается сомнению, это иным образом обработанные тексты. К паралингвистическим компонентам относятся такие свойства звучащей речи, как диапазон модуляций голоса, степень громкости, специфическая экспрессивно-эмоциональная окраска. Под интра- и экстралингвистическими характеристиками подразумеваются факторы внешней среды или некое объединение, «лежащее на поверхности языка и подкрепляющее абсолютную однозначность конкретного речевого акта» [цит. по Ю 2009, с. 7].

«Важность изучения жестового коммуникативного поведения и способов его описания неоднократно подчёркивалась исследователями. В многочисленных научных работах невербальные средства анализируются согласно следующим основным направлениям: психологические и социальные аспекты; клиника и терапия различного рода нарушений использования невербальных сигналов; эволюция жестов; невербальное поведение детей; анализ видов невербальных ситуаций; типологии жестового поведения на основе форм кинем» [цит. по Ю 2009, с. 8].

«Теоретические пробелы и социальный вопрос сделали оправданной и понятной задачу изучить телесность человека как явление, имеющее природные предпосылки и исторические модификации; характеризующееся социокультурным статусом и смыслом, определенным местом в аксиологическом пространстве; отличающееся тесной взаимосвязью с общественными процессами, сопряженностью с общекультурными и специфически субкультурными тенденциями» [цит. по Ю 2009, с. 9].

Изучение НВК отечественными и зарубежными лингвистами началось примерно в одно и то же время. А. Пиз (A. Pease) в своей книге «Язык телодвижений» приводит данные, полученные А. Мерабиэном (A. Mehrabian), согласно которым передача информации происходит за счет вербальных средств (только слов) на 7%, звуковых средств (включая тон голоса, интонации звука) – на 38%, а за счет невербальных средств – на 55%.

К таким же выводам пришел и профессор Р. Бирдвистел (R. Birdwhistell), который установил, что словесное общение в беседе составляет менее 35%, а более 65% информации передается с помощью невербальных средств. Между вербальными и невербальными средствами общения существует своеобразное разделение функций: по словесному каналу передается чистая информация, а по невербальному – отношение к партнеру по общению.

«Семиотическое направление в изучении НВК представлено в работах следующих отечественных и зарубежных ученых: Р. Ekman, М. Rensky, W. La Barre, D. Crystal, А. А. Акишиной, Е. М. Верещагина, И. Н. Горелова, Г. В. Колшанского, В. Г. Костомарова, Е. В. Красильниковой, Т. М. Николаевой, Ю. С. Степанова, А. В. Филиппова. В 70-е годы XX в. широкое распространение получает функциональный подход к изучению языка, что повлекло за собой рассмотрение невербалики с этих же позиций и позволило ученым решать задачу непосредственно лингвистического истолкования общих особенностей неязыковых факторов разной природы» [цит. по Ю 2009].

«Использование невербального языка, обусловленное конкретной ситуацией взаимодействия, служит цели компенсации отсутствующих или недостающих смыслов при передаче сообщения. Кинемы, как правило, выполняют функцию вспомогательного элемента для достижения однозначности коммуникации в связи с обобщенным и полисемантическим характером собственно языковых средств. Практические наблюдения за поведением коммуникантов показывают, что НВК в совокупности с вербальными средствами влияет на объем и качество передаваемой информации. Однако ряд ученых утверждает, что кинесические элементы способны самостоятельно выполнять любую из функций словесного языка» [цит. по Ю 2009].

«Кроме того, стали появляться работы, изучающие то, как НВК могут быть представлены в текстах, какую роль в них они могут играть, а также

подчеркивающие то, что НВК могут являться индикаторами эмоционального состояния человека [Апресян 1995; Баженова 2003; Вансяцкая 1999; Ганина 2006; Городникова 2000; Карташкова 2014; Крейдлин 2000]. Было установлено, что описание НВК может присутствовать в тексте как без вербального сопровождения, так и с вербальным сопровождением и в обоих случаях выражать положительную или отрицательную эмоциональную реакцию коммуниканта» [цит. по Тарасова 2006].

Так, и вербальный, и невербальный компоненты представляются как знаки. Таким образом, общение двух коммуникантов будет иметь знаковый характер и будет совместной деятельностью говорящих. Семиотический подход к знаку позволяет определить закономерности функционирования невербального и вербального компонентов как типов знаков в коммуникации [Колшанский 1974; Крейдлин 2004].

Коммуникант использует несколько каналов, чтобы передать информацию, отношения, чувства и эмоции. Особенно важной является проблема взаимодействия вербального и невербального компонентов (НВК и ВК) [Аданаква 1989; Анисимова 1992; Блинов 1996; Блинусова 1994; Вансяцкая 1999; Горелов 1980; Колшанский 1974; Меграбян 2001]. В зависимости от того, как согласуются между собой ВК и НВК, можно различать конгруэнтные и неконгруэнтные высказывания [Вансяцкая 1999]. В случае если ВК и НВК отражают одну и ту же эмоциональную реакцию, то есть имеют общую эмоциональную направленность, мы имеем дело с конгруэнтными (согласованными) высказываниями. Рассогласование между ВК и НВК свидетельствует о том, что имеет место неконгруэнтное высказывание. «В ходе проведенного Е. А. Вансяцкой исследования было установлено, что в рамках конгруэнтных высказываний истинная ЭР, испытываемая коммуникантом, определяется комплексно, ВК и НВК дополняют, интенсифицируют друг друга. При анализе неконгруэнтных высказываний истинная ЭР устанавливалась, как правило, по невербальному каналу и лишь в некоторых случаях – с опорой на вербальный компонент.

При этом анализ семантики ВК и описания НВК в тексте оказался недостаточным для установления истинного характера эмоции, для адекватного понимания которой необходимо прибегнуть к анализу прагматического контекста» [цит. по Вансяцкая 1999, с.13].

Нас интересует прежде всего функционирование невербальных компонентов коммуникации в устной речи и влияние социально варьируемого контекста на использование жестов. Большое количество работ посвящено проблеме соотношения языковых и неязыковых (невербальных) знаков в процессе коммуникации, тесная взаимосвязь которых подтвердила ролевые отличия тех и других на разных этапах общения при условиях различного социального статуса.

Виды невербального поведения

Рассмотрев общие направления исследований невербальных компонентов, которые составляют невербальное поведение человека, обратимся к изучению отдельных видов НВК различной природы, что необходимо в соответствии с целями и задачами данной работы.

«Невербальное поведение относят к действиям, которые отличаются от речи. Таким образом, туда входят мимика, жесты кисти и руки, позы, положения тела, ног или ступней» [цит. по Ганина 2005]. Невербальным поведением занимаются и занимались многие ученые [Hall 1959; Birdwhistell 1970; Ekman, Friesen 1975; Ekman 1978, 1992]. «В более широком смысле в феномены невербального поведения включается также множество неуловимых аспектов речи. Сюда относят паралингвистические или голосовые явления: основной частотный диапазон и диапазон интенсивности, речевые ошибки или паузы, скорость и длительность речи» [цит. по Ганина 2005]. В последнее время прослеживается тенденция включать в структуру невербальных средств общения окружающие социально-бытовые условия, мебель, интерьер, архитектурный стиль, цвет, температуру, шум, музыку; а также объекты, которые используются личностью для связей с окружающим миром: одежду, косметику, украшения и др. [Лабунская 1999].

В основу выделения компонентов невербального поведения положены основные характеристики невербальных средств (движение, пространство, время), а также системы их отражения и восприятия: оптическая, акустическая, тактильная и ольфакторная [Лабунская 1989, с. 6-7].

Рабочая классификация, предлагаемая в соответствии с целями и задачами настоящего исследования, основана на базе существующих классификаций зарубежных и отечественных исследователей и включает различные виды НВК, составляющих невербальное поведение человека:

- жестовые НВК, включающие значимые движения рук и головы;
- мимические НВК, в них входят динамические особенности лицевых компонентов;
- пантомимические НВК, включающие значимые движения тела;
- тактильные НВК, рассматриваемые как возможные виды касаний;
- мимические виды НВК, подразумевающие движения глаз;
- фонационные НВК, в состав которых входят высота, длительность, громкость голосового тона, сила звука, тембр голоса, интонация;
- респираторные НВК их примерами являются глубокий вдох воздуха, разного рода фырканье, громкий выдох, покашливание, всхлипывание и др.

Важную роль в человеческом общении играют жестовые НВК. В человеческом общении жесты выполняют различные функции: повторяют или дублируют актуальную речевую информацию, противоречат речевому высказыванию, замещают речевое высказывание [Ганина 2005, с.16]. Лучше всего изучена система русской жестикуляции [Ганина 2006; Горелов 1980; Колшанский 1974; Крейдлин 2002; Маякина 2006; Николаева 1972].

Мимические НВК так же являются одним из важнейших составляющих невербального поведения. «Лицо-носитель богатейшего коммуникативного потенциала. При исследовании мимических особенностей могут учитываться не только черты лица, но и физиологические реакции, например,

побледнение или покраснение лица» [цит. по Ганина 2006]. «Специалисты выделяют пять функций взгляда: 1) регулировка процесса коммуникации, 2) проверка обратной связи, 3) отражение когнитивной активности, 4) выражение эмоций, 5) выражение характера межличностных отношений. Опираясь на выделенные функции глаз и взглядов, можно выделить следующие смыслы, которые передаются ими в процессе коммуникации: 1) готовность к коммуникации; 2) подавление воли или влияние другого и контроль над процессом коммуникации и над поведением партнера; 3) желание установления контакта» [цит. по Ганина 2006].

Следующим видом невербальных средств являются пантомимические НВК. Под пантомимикой понимают значимые движения тела, позу, особенности осанки и походки [Горелов 1980, с.75]. Позы, как и другие жесты (с которыми поза тесно связана), по-разному квалифицируются, классифицируются и оцениваются. В смысловом отношении позы способствуют передаче человеческих отношений и эмоций. Следует отметить, что зачастую поза воспринимается вместе с другими сигналами, например, с взглядом, выражением лица или с жестами рук и ног. По мнению психологов, позы - одна из наименее подконтрольных сознанию форм невербального поведения, наблюдение за ними дает значимую информацию о состоянии человека: напряжен он или раскован, настроен на беседу или ждет, чтобы уйти [Куликова 2002, с.77].

«Тактильный вид НВК является важным источником взаимодействия личности с окружающим миром. Прикосновение - очень неоднозначная форма поведения, поэтому трактовка того или иного прикосновения зависит от контекста ситуации, характера взаимоотношений собеседников и манеры исполнения, а не от самой по себе конфигурации прикосновения. Использование человеком в общении тактильного вида невербального поведения определяется несколькими факторами: статус партнеров, возраст, пол, степень знакомства» [цит. по Ганина 2006, с.18]. Г.Е. Крейдлин различает культурные и бытовые виды касаний. У последнего вида касаний

выделяются несколько функций в акте коммуникации: 1) выражение дружбы участия или заботы по отношению к адресату жеста; 2) отражение интимного отношения к адресату; 3) установление контакта между жестикулирующим и адресатом и привлечение внимания адресата; 4) отражение доминантного положения человека на некоторой социальной шкале [Попчук 2006].

«В паралингвистическом виде НВК выделяют фонационные и респираторные НВК. Основными фонационными (акустическими) средствами передачи различных видов невербальной информации являются: тембр голоса, мелодика речи (изменение высоты голоса), энергетические характеристики (сила голоса и ее изменение)»[цит. по Ганина 2006] . В.А. Лабунская относит ритмико-интонационные явления речи (высоту, длительность, громкость голосового тона, силу звука, тембр голоса, интонацию) к просодической структуре, которую отличает от экстралингвистической [Лабунская 1989, с.16].

Голос, его высота и тембр, изменения высоты голоса, по мнению В.П. Морозова, выступают носителем таких видов невербальной информации, как возрастная, половая и индивидуально-личностная [Морозов 1998, с.27]. Основные эмоции (страх, гнев, радость, печаль, удивление) и эмоциональные состояния (доброжелательность, тревожность, уверенность) могут быть закодированы акустическим образом. Разнообразные эмоции, отображающихся в голосе, были исследованы К. Шерером, при этом для оценок эмоциональной экспрессии наиболее важными факторами оказывались темп и высота.

Высота голоса, тембр и интонационные свойства голоса представляют особый интерес исследователей. Фонетические, то есть произносительные, черты - наиболее характерный показатель речи человека [Крысин 2000, с.164].

Перечисленные ранее характеристики и свойства богаче и разнообразнее в коммуникации интеллигентного, образованного, культурного человека, то есть человека высокого социального статуса. Это предположение

подтверждается и экспериментально: записанный на магнитофон телефонный разговор предъявлялся испытуемым с заданием определить, кто говорит - человек из интеллигентной среды или из среды простонародной? Чтобы испытуемый не мог опираться на анализ содержания разговора, записанную речь намеренно делали неразборчивой. И все-таки испытуемые почти не ошибались в квалификации голосов, и в частности, в выборе голоса интеллигентного.

В респираторные НВК включены такие элементы параязыка, в производстве которых активно участвует дыхательная система человека. Таким образом, к этому виду НВК относится глубокий (возможно затрудненный) вдох воздуха, нехарактерное для нормального состояния человека дыхание, разного рода фыркание или громкий выдох, покашливание, заикание, всхлипывание [Ганина 2006; Маякина 2006].

«Различные психофизиологические проявления человека (плачь, кашель, смех, вздох, шепот и т.д.) отнесены к экстралингвистической системе» [цит. по Лабунская 1989, с.17]. В.П. Морозов говорит об "атипичных индивидуальных особенностях произношения", к которым причислены смех, покашливание, заикание и другие явления [Морозов 1998, с.26].

В данном исследовании в понятие респираторных НВК включены такие элементы параязыка, в производстве которых активно участвует дыхательная система человека. Таким образом, респираторный вид НВК включает в себя глубокий, возможно, затрудненный вдох воздуха, несвойственное для нормального состояния человека дыхание, разного рода фыркание или громкий выдох, покашливание, заикание, всхлипывание и др.

Следует отметить, что при изучении невербального поведения человека, исследователи выделяют отдельные виды НВК, которые используются для передачи какой-либо информации между коммуникантами. Однако в действительности, в реальной коммуникации НВК редко употребляются изолированно. Так, например, жесты в природе

редко используются изолированно, без совокупности других НВК. Более сложная коммуникация включает одновременное использование нескольких каналов: голосового, мимического, жестового и др.

Под термином «внутренний синтаксис жестов» понимается у Г.Е. Крейдлина взаимодействие нескольких видов НВК, данное определение подразумевает комбинаторику или особенности сочетаемости и упорядочивания жестовых элементов различных видов при образовании комплексных жестовых выражений - сочетаний [Крейдлин 2004, с.127]. Данная проблема является важной, поскольку именно рассмотрение различных видов НВК в их совокупности, а не изолированно друг от друга, позволяет исследователю получить верные сведения о ситуации в целом и о состоянии самого коммуниканта.

Невербальная коммуникация до сих пор привлекает внимание исследователей, в частности, лингвистов, и лингвистические аспекты невербальных компонентов получают дальнейшее исследование на различных языковых уровнях. Отметим лишь часть недавно появившихся работ: Боева 2000; Корлыханова 2000; Васильева 2002; Рябинина 2002; Яновая 2002; Баженова 2003; Папулинова 2003; Салмина 2003. Развивается далее и невербальная семиотика [Крейдлин 2004].

В области лексикографии появляются словари, систематизирующие невербальные компоненты коммуникации: 1) Акишина А.А., Кано Х., Акишина Т.Е. Жесты и мимика в русской речи. Лингвострановедческий словарь. М., 1991; 2) Григорьева С.А., Крейдлин Г.Е., Григорьев Н.В. Словарь языка русских жестов. Москва - Вена, 2001; 3) Дмитриева Л.И., Клокова Л.Н., Павлова В.В. Словарь языка жестов. М., 2003; 4) Givens D.V. The Nonverbal Dictionary of Gestures, Signs and Body Language Cues. Washington, 2003.

Психофизиологические реакции человека

Интерес к изучению особенностей невербальной коммуникации по-прежнему не уменьшается. Другим направлением рассмотрения

невербальной коммуникации являются психофизиологические реакции человека.

Непроизвольные (неконтролируемые) знаки, равно как и контролируемые знаки, относятся к словесным способам передачи информации, которые оказались в фокусе внимания ученых, работающих в области теории невербальной коммуникации. Произвольные знаки маркируют психофизиологические реакции человека (далее ПФР), под которыми понимаются неконтролируемые внешние реакции человека, вызванные сильными эмоциями [Морозов 1998].

Исследование и анализ психофизиологических реакций обеспечивает декодирование вербальной и невербальной информации речи [Баженова 2003, с. 28].

В данной работе используется классификация ПФР, которая основана на классификации, предложенной в медицинских исследованиях. В соответствии с ней психофизиологические реакции делятся на следующие подгруппы:

- изменение цвета лица;
- слезоотделение;
- респираторные реакции;
- изменение температуры тела;
- потоотделение;
- учащение пульса и сердцебиения;
- дрожь;
- нарушение деятельности органов пищеварения.

Психофизиологические реакции могут отражать эмоциональное состояние человека, указывать на переживаемые эмоции коммуникантами мужчинами и женщинами. В связи с этим необходимо обратиться к проблеме эмоций человека в невербальном поведении.

Специфические невербальные действия

В целом психология невербального поведения накопила огромное количество данных. Среди всех элементов невербального поведения наиболее изучены контролируемые и неконтролируемые виды невербальной коммуникации. Еще мало исследованы специфические невербальные действия коммуникантов (манера поведения человека в определенных условиях).

«Невербальными по своей сути являются такие компоненты и других семиотических систем, так например, изображения, явления культуры, формулы этикета и т. д., а также предметный, или ситуативный, мир. Под ним понимаются объекты, окружающие участников коммуникации, а также ситуации, в которых они заняты» [цит. по Дмитриева 2016].

Среди специфических невербальных действий нами выделяются следующие группы:

- различные действия с артефактами (ударить кулаком по столу, резко захлопнуть дверь, открыть дверь ногой и т.д.);
- тактильные специфические действия (действия-прикосновения к различным предметам);
- пантомимические специфические действия (выразительные движения головы, конечностей и туловища);
- специфические невербальные действия проксеимного характера (изменения места человека в пространстве).

Хотя вербальные символы (слова) — основное наше средство для кодирования идей, предназначенных к передаче, мы используем и невербальные символы для трансляции сообщений. Зачастую невербальная передача происходит одновременно с вербальной и может усиливать или изменять смысл слов. Примеры специфических невербальных действий — все это яркие примеры невербальной коммуникации.

1.2. Эмоции в невербальном поведении человека и их отражение в языке.

«Эмоции объективно занимают центральное место в системе регуляции деятельности и поведения человека. Влияние их обнаруживается и в результатах деятельности, и в подготовительных действиях, и в отношении человека к своим действиям, к себе самому и окружающим людям. Человеку, живущему и действующему в условиях множественной неопределенности, не всегда удается справиться с обстоятельствами, подготовиться к ним, не всегда удается установить приемлемые отношения с окружающими» [цит. по Осницкий, Филиппова 2010]. Да и условия его воспитания и жизнедеятельности не всегда ему благоприятствуют. Поэтому в жизни человека нередки эмоциональные расстройства: ситуативные, проходящие и устойчивые, повторяющиеся, приводящие к соматическим и душевным расстройствам.

«Наиболее остро проявления эмоциональных расстройств обнаруживаются в многообразных стрессовых ситуациях, недостаточной продуктивности деятельности, «аффектах неадекватности» и соответствующих им формах поведения: повышенной агрессивности, растерянности, упрямстве, негативизме, раздражительности, заторможенности. Именно этими отрицательными сторонами проявлений эмоциональной жизни объясняют часто возникновение проблем регуляции деятельности и поведения. Явлениям эмоциональной регуляции поведения человека посвящено немало исследований, и нередко в разных работах эмоциональная регуляция выступает едва ли не важнейшей детерминантой регуляции деятельности и поведения» [цит. по Осницкий, Филиппова 2010]. Различные аспекты проблемы влияния эмоций на процессы регуляции деятельности неоднократно рассматривались многими специалистами при анализе теоретико-методологических основ сферы чувств человека [Вилюнас 1984], специфики деятельности, сознания [Леонтьев 1974], общения [Бодалев 1982, 1983], потребностно-мотивационной сферы, процессов целеобразования, мышления, памяти и других аспектов психики.

«Эмоции являются одной из форм отражения действительности, они составляют неотъемлемую часть человеческого существования и играют значительную роль в жизни людей. В процессе познания объектов и явлений реальной действительности мы реагируем на них, проявляем свое отношение в разных оценках, чувствах, что, несомненно, находит свое выражение в языке. Таким образом, эмоции представляют собой сложный продукт духовной и познавательной деятельности человека. Изучение способов их отражения в языке и отражения принятых в данном языковом сообществе представлений о положительности / отрицательности эмоций приобретает особую значимость с точки зрения дальнейшей разработки лингвистических методов изучения эмоциональности» [цит. по Орлова 2009].

Эмоции человека больше всего проявляются в процессе общения, например, в диалогической речи. Общаясь, мы бессознательно (а иногда сознательно) пытаемся уловить эмоции-реакции наших собеседников на то, что и как мы говорим, как ведем себя, одновременно оценивая поведение всех участников общения. До начала коммуникации, мы следуем нашим интенциям, мы выбираем эмоционально-окрашенные языковые и невербальные средства для достижения определенных целей. Эмоции также могут стать невербальными аргументами к подтверждению целесообразности намерений говорящего. Человек, который воспринимает информацию, также стремится распознать эмоции своего собеседника, пытается уловить их, «прочитать», интерпретировать с разных позиций, например, правдива или лжива речь говорящего, конфликтна она или бесконфликтна, озабочен ли он или индифферентен и т.д.

Отношение к отражаемым явлениям как главное свойство эмоции представлено в их качественных характеристиках (к ним относится знак положительный/отрицательный, модальность – удивление, радость, отвращение, негодование, тревога, печаль и т.д.), в динамике протекания самих эмоций – длительность, интенсивность и др. – и их внешнего

выражения (эмоциональной экспрессии) – в мимике, речи, пантомимике [Петровский 1982 с.407-408].

«С точки зрения влияния на деятельность человека эмоции делятся на стенические и астенические. Стенические эмоции стимулируют деятельность, увеличивают энергию и напряжение сил человека, побуждают его к поступкам, высказываниям. Под влияние таких эмоций индивиду становится трудно промолчать, остаться бездействующим, проявляется готовность «горы свернуть».

И наоборот, иногда переживания вызывают своеобразную скованность, пассивность – тогда идет речь об астенических эмоциях» [цит. по Рогов 2001, с.69].

Эмоциями занимаются психологи, психиатры, физиологи, философы и лингвисты.

Так как эмоции - психофизиологический феномен, то о возникновении переживания человека можно судить как по самоотчету человека о переживаемом им состоянии, так и по характеру невербальных изменений: мимике, пантомимике, жестам, голосу [Ильин 1993; Лабунская 1999; Ekman, Friesen 1975].

Психологическая наука наиболее тщательно изучила эмоции. Психология эмоций не располагает единой теорией эмоциональных явлений, и многие авторы интерпретируют сам термин "эмоция" по-разному, в зависимости от теоретических оснований конкретного исследования [Ильин 1993; Леонтьев 1971 и др.).

В своих исследованиях К.Е. Изард выделил следующие основные, или, как он их называл, «фундаментальные», эмоции, определяющие все основные: интерес, радость, удивление, страдание, гнев, отвращение, презрение, страх, стыд. Из соединения фундаментальных эмоций возникают такие комплексные эмоциональные состояния, как, например, тревожность, сочетающая в себе страх, гнев, вину и интерес. Каждая из указанных эмоций лежит в основе целого спектра состояний, различающихся по степени

выраженности (например, радость, удовлетворение, восторг, ликование, экстаз и т.д.) [Рогов 2001, с. 70-74].

Также, К. Изард считает, что эмоция - "сложный феномен, включающий в себя нейрофизиологический, двигательно-экспрессивный и чувственный компоненты. Интраиндивидуальный процесс взаимодействия этих компонентов, в результате которого возникает эмоция, является результатом эволюционно-биологических процессов".

Особый интерес в изучении эмоций представляет проблема их универсальности и культурной обусловленности. При этом существуют диаметрально противоположные суждения [Красавский 2002, с.32-33]. Одни исследователи считают, что эмоции не универсальны, их природа и понимание зависят от типа культуры, лингвоэтнической принадлежности человека и некоторых других факторов. Другие, напротив, полагают, что эмоции универсальны. Всякая эмоция, по их мнению, общедоступна, она открыта для переживания человека вне зависимости от каких-либо культурных параметров того или иного этнического и языкового сообщества. Третья позиция в оценке эмоций на предмет их универсальности - неуниверсальности является компромиссной. К. Изард отстаивает позицию умеренного универсализма эмоций, по его мнению, некоторые отдельные эмоции являются универсальными, общекультурными феноменами. И кодирование, и декодирование ряда эмоциональных выражений одинаковы для людей всего мира, безотносительно к их культуре, языку или образовательному уровню [Изард 1980, с.95].

Общепринятым считается полярное деление переживаний по знаку, где выделяются положительные и отрицательные, то есть приятные и неприятные эмоциональные переживания [Ильин 1993, с.18]. В.Н. Куликов и А.Г. Ковалев считают значимым такое деление эмоций и чувств для здоровья личности и ее деятельности. При этом положительные (стенические) эмоции благоприятно сказываются на активной деятельности и жизнедеятельности человека. В свою очередь, при отрицательных (астенических) переживаниях

исследователи отмечают снижение способности разумно мыслить, дезорганизацию воли и дефекты восприятия [Куликов, Салмина 2002, с.30-32].

Существование положительных и отрицательных эмоций ни у кого не вызывает сомнения, однако понятия положительности и отрицательности в отношении эмоций требуют некоторого уточнения. Не существует определенного способа разделения эмоций на положительные и отрицательные. Например, такие эмоции как гнев или стыд, трудно безоговорочно отнести к отрицательным или плохим.

Отдельным вопросом является выделение средних, безразличных (индифферентных) состояний, не отягченных какими-либо эмоциональными переживаниями. А.Н. Лук связывает правомерность выделения чувственно-нейтральных состояний (удивления, любопытства и др.) с наличием чувственно-нейтральных участков в нервной системе. Однако и в этих состояниях человек переживает свое отношение к миру и самому себе, но переживания лишены выраженной приятной или неприятной окраски [Ганина 2006].

По мнению О.Е. Филимоновой, эмоциональное состояние и эмоциональное отношение могут быть репрезентированы в языке как прямой номинацией (fear, love, anger), так и непосредственным выражением (междометиями, инвективной лексикой и др.) и описанием (позы, особенностей речи и голоса, взгляда, движений и т.п.) [Филимонова 2001, с.24]. Когнитивный подход к изучению эмотивности, предпринятый О.Е. Филимоновой, предполагал изучение взаимодействия различных реализаций эмотивных значений в высказывании и тексте; обращение к уровню языковой системы позволило по-новому взглянуть на функционирование этой категории и ее сущностные свойства. Отмечается, что на современном этапе изучения реализации категории эмотивности в лексике возможно выявление следующих направлений исследований: "1) изучение отдельных эмотивных лексем; 2) изучение лексико-семантических групп эмотивной

лексики; 3) изучение синонимических и антонимических отношений эмотивной лексики; 4) изучение семантических / тематических полей; 5) изучение роли метафоры в семантическом представлении эмоций" [Филимонова 2001, с.25].

«Проявление эмоций является неотъемлемой частью коммуникативного акта. Следовательно, тексты художественных произведений, содержащие описание коммуникативных актов, также должны отражать эмоции. Это отмечают исследователи, рассматривая эмотивность как текстовую категорию, при этом важной составляющей текстовой категории эмотивности является описание эмоций и эмоциональных состояний персонажей художественного произведения» [цит. по Ганина 2006].

«Изучая психомоторные средства экспрессии, исследователи отмечают жестикуляцию и эмоциональные действия - целостные двигательные акты, которые наблюдаются при сильно выраженных эмоциях. Ряд исследователей пытаются создать "грамматику" телесного языка для распознавания эмоций человека или каталоги и таблицы выразительных движений, наиболее типичных для определенных переживаний» [цит. по Ганина 2006, с.156]. Однако отмечается, что для адекватного восприятия эмоционального состояния по выразительным движениям нужно учитывать не отдельные движения, а весь их комплекс в целом [Ильин 1993, с.28].

«Исследователи отмечают, что разные каналы обладают разной возможностью в передаче информации об эмоциях. Так, П. Экман и В. Фризен предприняли попытку проранжировать части тела соответственно их способности к передаче информации об эмоциях человека. Согласно данному исследованию самым информативным является лицо человека: лицевые мышцы быстро изменяются в соответствии с переживаниями человека, они могут создавать значительное число выразительных паттернов; лицо является видимой частью тела. Движения ног и ступней занимают в ранжированном ряду последнее место, так как они не отличаются особой

подвижностью, имеют ограниченное число движений и часто скрыты от наблюдателя» [цит. по Ганина 2006].

«П. Экман отмечает, что люди испытывают эмоции не по собственному произволу. Напротив, эмоции захватывают людей, нередко возникают помимо их воли. Но, согласно его исследованию, люди не только не выбирают свои эмоции, они еще и не могут во всех случаях управлять их внешними проявлениями. Когда эмоция нарастает постепенно, начинаясь с малого, изменения в поведении невелики и скрыть их относительно легко, особенно если человек отдает себе отчет в своих чувствах. Но сильные эмоции труднее контролировать. Кроме того, чтобы скрыть интонацию, мимику или специфические телодвижения, возникающие при эмоциональном возбуждении, требуется определенная борьба с самим собой, в результате чего даже в случае удачного сокрытия испытываемых в действительности чувств могут оказаться заметными направленные на это усилия» [цит. по Ганина 2006, с. 35-36].

В мировой науке появляется все больше работ, посвященных сложной и многоаспектной природе эмоций. В результате все увеличивающегося интереса к данной проблеме ученых, работающих в различных областях знания, к данной проблеме, в том числе и в области языкознания, при Гарвардском университете в 1985 г. был создан Международный центр по исследованиям эмоций [Шаховский 1998].

Давно обсуждается в науке вопрос о количестве и видах эмоциональных реакций. Отметим, что существующие классификации довольно многочисленны и разнообразны; исследователи приводят разные наборы эмоций и эмоциональных состояний. Создание универсальной классификации эмоций невозможно, поскольку классификация, пригодная для решения одного круга задач, оказывается недейственной при решении другого круга задач.

В данной работе используется рабочая классификация эмоциональных реакций (далее ЭР), принятая в Ивановской научной школе [Ганина 2005;

Ганина 2006; Карташкова 2015 и др.], с учетом того, что многие эмоции являются амбивалентными по природе. В работе обозначились две группы: отрицательные и положительные ЭР, внутри которых проходило выделение отдельных эмоций. Поскольку не представлялось возможным охватить все оттенки эмоций, следующее разделение ЭР на группы является несколько условным. Среди отрицательных ЭР были выделены 10 групп: 1) печаль/ горе/ отчаяние/ уныние; 2) неудовольствие/ досада/ разочарование/ сожаление/ обида; 3) тревога; 4) страх/ ужас; 5) гнев/ ярость; 6) сомнение/ неуверенность/ растерянность; 7) сострадание; 8) стыд/ смущение; 9) удивление/ изумление; 10) презрение/ отвращение; а среди положительных ЭР - 6 групп: 1) удовольствие/ восхищение/ восторг; 2) радость; 3) симпатия/ любовь/ нежность; 4) веселье; 5) благодарность; 6) удивление/ изумление. Отметим, что почти во всех группах, содержащих несколько ЭР, последние различаются по степени интенсивности [Ганина 2005].

Проанализировав основные теоретические положения работ в области эмоций, отметим, что, несмотря на большое количество существующих исследований, проблема изучения эмоционального поведения коммуниканта остается актуальной и по сей день.

1.3. Лингвистический аспект социального статуса человека

«Личность говорящего и предъявляемый ею для всеобщего обозрения образ играет весьма важную роль в процессе человеческого взаимодействия. Под образом мы понимаем вид, облик, живое наглядное представление о ком или о чем-нибудь. Наблюдая за поведением, манерами, мимикой и пантомимикой, умением владеть собой, внешностью, осанкой, одеждой - всем тем, что позволяет личности так или иначе «подать себя», мы получаем представление о ней, формируем в своем сознании ее образ» [цит. по Чеботникова 2012].

Социальный статус является одним из ключевых понятий, составляющих понятие «человек». Он представляет собой положение человека в социальной системе с определенными правами и обязанностями и определенным обращением.

Проблема социального статуса глубоко изучается В.И. Карасиком. Язык социального статуса включает в себя сложную систему значений соотносительного неравенства между участниками общения. У людей могут быть различные жизненные стили, культурные ценности и нормы поведения, а следовательно значения представлены многообразно в языке как средство общения.

Участники коммуникации всегда являются представителями той или иной общности, и их поведение, в том числе и вербальное, часто определяется нормами соответствующего общества и положением. Проблема социальной детерминации личности в коммуникации может рассматриваться как проблема причинных связей между теми или иными социальными факторами и конкретными речевыми действиями, а также как проблема механизма воздействия этих факторов на речь.

«Социальный статус может рассматриваться и как лингвосемантическая категория. В.И. Карасик разграничивает специализированное и компонентное выражение категориального признака социального статуса. Специализированное выражение признака социального

статуса проявляется в семантике слов, употребляемых в функции обращения. Единицы обращения, или вокативы, включают класс статусных вокативов, которые делятся на общие и специальные, т.е. на универсальные обращения и обращения, используемые по отношению к высокопоставленным в иерархической системе общества лицам» [цит. по Быганова 2010, с. 286].

В.И. Карасик рассматривает социальный статус человека как прагмалингвистическую категорию, которая «является одним из основных параметров коммуникации, проявляется в речевых актах, сферах общения и речевых жанрах, способах воздействия и характеристиках модуса высказывания, а также прагматических значениях языковых единиц. Динамика статусных отношений между говорящим и адресатом представляет собой особую линию общения, которая накладывается на линию развития темы» [Карасик 2002, с.161-162].

Существует определенное направление в современной лингвистике, которое условно называется речевым портретированием. Суть данного направления в том, чтобы создать общую речевую картину определенной социальной группы людей.

Идея фонетического и, шире, речевого портрета была подхвачена такими исследователями, как Поливанов Е.Д., Санников В.З. , Крысин Л.П. Появились работы, в которых делаются попытки создать речевые портреты различных людей разного социального статуса.

По чертам речевого поведения можно определить социальную принадлежность говорящего. Кроме того, произносительные и интонационные навыки, которыми человек овладевает с детства, не осознаются самим говорящим, действуют автоматически (в отличие от выбора слова, который часто бывает вполне осознан и взвешен): самоконтроль того, как вы произносите тот или иной звук, в нормальной речи затруднен или даже невозможен. Ведь если вы начнете обращать внимание на звуковую сторону ваших слов и тем самым отвлечетесь от их смысла, то вскоре потеряете нить разговора, и речевое общение нарушится.

Стало быть, манера произношения - достаточно объективный критерий, по которому можно судить о личности говорящего. Однако выявление произносительных особенностей требует специального лингвистического анализа, а изложение результатов такого анализа не может обойтись без использования соответствующего научного и терминологического аппарата [Крысин 2004, с.159].

Социальный статус вступает в отношения с другими прагмалингвистическими категориями: с участниками общения, модусами высказывания, речевыми актами, жанрами, со способами воздействия и прагматическими значениями единиц, с принципами и сферами общения.

Наиболее важные, как выделяет В.И. Карасик, междисциплинарные характеристики понятия социального статуса человека сводятся к следующим положениям: «1) общественно значимые различия между людьми имеют биологическую и социальную природу и типизируются в системе социальных признаков индивида, 2) социальные признаки индивида образуют иерархию в соответствии с ценностями определенного сообщества в определенный период, 3) социальные признаки индивида неоднородны в различных отношениях, группируются в признаковые комплексы и могут быть измерены, 4) социальный статус человека раскрывается в ролевых, дистанционных и нормативных характеристиках поведения, обусловленных социально-экономическими и культурно-этическими факторами общественной жизни, 5) ролевые, дистанционные и нормативные характеристики поведения отражаются в стратегиях и средствах невербального и вербального общения» [цит. по Карасик 2004, с.295].

«В.И. Карасик, рассматривающий некоторые аспекты социального статуса на материале английского языка, утверждает, что компонентное выражение признака социального статуса в английском языке устанавливается в словозначениях с признаковыми комплексами: 1) модальности и статуса (средства выражения: наклонение глагола, модальные глаголы, модальные наречия и частицы, слова с модальным компонентом в

значении); 2) персональности и статуса (средства выражения: личные и притяжательные местоимения); 3) оценки и статуса (средства выражения: ценностные предикаты); 4) стилистического регистра и статуса (средства выражения: стилистически маркированные слова)» [цит. по Быганова 2010, с.287].

Другой русский ученый О.А. Леонтович отмечает: «Важным показателем, маркирующим статус собеседников, является коммуникативная дистанция между ними. Так, например, у русских существует два универсальных языковых средства, служащих показателями социальных взаимоотношений: ты/Вы и имя-отчество» [Леонтович 2005, с.213].

«В социолингвистике социальный статус изучается по двум направлениям: как концепт и как категория. С одной стороны, он изучается как центральный концепт, взаимосвязанный с другими концептами: роли, комплекса ценностей, речевого события, сферы и ситуации общения, коммуникативной сети и языка в его разновидностях» [цит. по Быганова 2010].

Другие исследователи считают его категорией. Ядро категории социального статуса в социолингвистике составляют ролевые, дистанционные и нормативные характеристики поведения, которые раскрываются в признаках речевого поведения и стиля жизни. Различают два плана анализа социального статуса как категории социолингвистики: индикацию и оценку социального статуса [Карасик 2002, с.282-283]. Индексы социального статуса, включающие особенности одежды, жилья, манер групп населения, играют важную роль в формировании социальных стереотипов. Индикация статуса проявляется в непосредственных и опосредованных контактах между людьми, например, в соблюдении дистанции между собеседниками и т.п. Установлена зависимость между типом коммуникативной дистанции и стратификационной позицией человека: те, кто занимает низкую стратификационную позицию, избегают общения на социальной дистанции; те, кто занимает высокую

стратификационную позицию, не избегают такого общения. При этом невербальные индексы статуса являются приоритетными в речевом общении. Статусная индикация проявляется в произношении, выборе слов, соблюдении правил нормативной грамматики [Карасик 2002]. Кроме того, следует упомянуть и о специфике речи: речь мужчины отличается от речи женщины (гендерный аспект).

«Индикация и оценка социального статуса выражаются в этикете, который представляет собой стандартное официальное поведение людей. Этикет затрагивает определенные модели поведения, характерные для той или иной среды. Эти модели отражаются, прежде всего, в лексике. Поведенческие приоритеты обусловлены характером народа и отражаются в традициях, культурных ценностях, словаре» [цит. по Карасик 2002, с.108].

«Понятие социального статуса в исследованиях немецких социалингвистов (Э. Кёниг, Д. Хоппе) тесно связано с понятием оценки. Статус, по утверждению Э. Кёнига, представляет собой положение человека в структуре, основанной на делении, связанном со степенью социального уважения. Таким образом, статус обозначает не просто положение человека в социальной структуре, а включает всегда «оценку», которую соотносят с тем или иным лицом, занимающим данное положение.

Д. Хоппе считает, что социальный статус является одновременно профессиональным статусом, иерархическим и престижным статусом, так как понятие статуса будет включать не только вклад индивида в жизнь общества, но и сумму тех оценок, которые получает та или иная его деятельность со стороны самого индивида и окружающих» [Быганова 2010, с.143].

Связь социальной структуры общества с вариативностью структуры языка рассматривается с учетом всех производных от классовой структуры элементов: социальных слоев, профессиональных, культурных и иных групп, вплоть до первичных коллективов (малых групп). Обязательно учету подлежит и воздействие на язык элементов социокультурных и

социопсихологических систем - социальных норм, установок, стимулов, мотиваций, ориентации, механизмов социального контроля. Существенные коррективы в общую картину социальной дифференциации языка вносят интегрированные и "функционализованные" элементы внесистемных образований (например, возрастной, половой, этнической и территориальной дифференциации) [Швейцер 1982, с.41]. «Как отмечает А.Д. Швейцер, подобно структуре социальной дифференциации общества, структура социальной дифференциации языка представляет собой многомерное образование, существующее в нескольких измерениях. В частности, для этой структуры характерно противопоставление двух плоскостей социально обусловленной вариативности языка: стратификационной и ситуативной. Стратификационная вариативность связана с социально-классовой структурой общества, с его делением на классы, социальные слои и социальные группы. Ситуативная вариативность находит свое выражение в дифференцированном использовании языка в зависимости от социальной ситуации. Среди параметров социальной ситуации, оказывающих детерминирующее воздействие на дифференцированное использование языка, следует выделить, прежде всего, ролевые отношения - взаимоотношения участников коммуникативного акта, определяемые социальной ситуацией и варьирующиеся вместе с ней (чиновник - проситель, покупатель - продавец, учитель - ученик, отец - сын и т. п.). Известно, что смена ролей существенно меняет структуру социальной ситуации и влияет на выбор языковых средств» [Лоова 2005, с.98].

А.Д. Швейцер выделяет два понятия: статус и роль. Статус - комплекс постоянных социальных и социально-демографических признаков, характеризующих индивида, в отличие от роли, ориентированной на ситуацию, связан со стратификационной вариативностью. Языковыми коррелятами этих признаков могут быть как литературный язык, так и социальные, социально-профессиональные территориальные диалекты, групповые и корпоративные жаргоны, арго и другие [Швейцер 1982, с.41].

У. Брайт выделяет термин обусловленности языковых различий. Этот термин охватывает многообразные, социально обусловленные факторы, с которыми соотносятся различия собственно языковые. Число этих факторов может меняться от случая к случаю, но все же в большинстве изученных ситуаций существенными оказываются следующие три фактора: отправитель, получатель и обстановка:

1. Социальная принадлежность отправителя (или говорящего) ярче всего проявляется в случае «классовых диалектов», когда различия в речи соответствуют различиям в социальной стратификации.

2. Социальная принадлежность получателя (или слушающего) проявляется в тех случаях, когда, как это неоднократно было зафиксировано при обращении к старшему по статусу, употребляется особая лексика, выражающая почтение.

3. Обстановка - охватывает все те потенциально релевантные элементы в контексте общения, которые не относятся к характеристикам данных индивидов. Они проявляются в различиях официального и неофициального стилей, которые в большинстве языков (возможно, даже во всех языках) обусловлены именно социальным окружением.

Ф. К. Бок отмечает, что внешняя дистрибуция социальной роли определяется в первую очередь ее отношением к другим социальным ролям, то есть возможностями их сочетаемости. Это используется для обозначения «того комплекса ролевых отношений, в который личности вовлекаются лишь в силу того, что они имеют определенный социальный статус». С каждым социальным статусом связана не одна, а целое множество ролей.

Ведущую роль в формировании понятийной и ценностной систем общества во многом играет политика, идеология и культура социума. Существование идеологии, формирующей особые законы и мировосприятие общества с помощью языка, определяет языковое поведение индивида. Идеологии диктуют способы восприятия и интерпретации событий и явлений. Во многом идеология и политика являются определителями

языковых норм и играют основную роль в формировании языковых средств с целью маркировки некоторых понятий. Ученые выделяют два основных аспекта: влияние идеологии на функционирование языка и его функциональное развитие; отражение идеологии на разных уровнях языковой структуры. [Крысин 2000; Мечковская 1996; Михальченко 2005; Нецименко 2001].

Г.П. Нецименко отмечает, что с развитием средств массовой информации происходит несомненное усреднение и массовизация речевого стандарта, так как это наблюдается в целом ряде языков, можно говорить об универсальности этого явления. Происходит смещение акцентов с языка художественных текстов на язык средств массовой информации, причем доминирующую роль играют устные СМИ, радио, телевидение, и их воздействие как своеобразный эталон на языковое сознание социума [Нецименко 2001, с.46].

«Способы обозначения социального статуса человека в языке разнообразны. Это выражение и описание социального статуса человека. Выражение социального статуса представляет собой индикацию принадлежности человека к той или иной общественной группе и вытекающие отсюда права и обязанности человека. Описание социального статуса есть лингвистический процесс выявления внешних и внутренних обстоятельств, определяющих признаки статуса человека по отношению к другим людям применительно к типовому акту поведения и ранговой позиции человека» [цит. по Карасик 2002, с.56].

Итак, существуют различные сигналы (или как ученые их называют индексы, маркированность) социального статуса человека в речи и общении, которые касаются фонетических, акцентных явлений, словоизменительных форм, словообразовательных моделей (и отдельных образований), синтаксических конструкций, лексических значений. В качестве индексов социального статуса выступают особенности одежды, жилья, манер,

способов времяпрепровождения тех или иных групп населения [Карасик 2002; Крысин 2000; Медведева 2001].

«Невербальные компоненты также способствуют выражению социального статуса человека. Взгляд, жесты, мимика, являясь неотъемлемой частью разговорной речи, несут немаловажную часть информации о собеседнике. Так, например, культуру Средних веков называли «культурой жеста», так как движения и положения тела играли особую роль в социальных отношениях. Простой жест обладал огромной юридической и религиозной силой, которая была способна привести в действие целые коллективы. Таким образом, жесты в Средние века выполняли две социальные функции: они указывали на принадлежность человека к определенному коллективу и выражали иерархию членов как внутри одной группы, так и между группами» [цит. по Быганова 2010, с.170]. И по сей день в европейской культуре язык жестов играет важную роль в общении и может указывать на принадлежность говорящего к той или иной социальной группе.

«Невербальные средства общения, выражающие отношения, социальное положение героев передаются в художественной прозе, в основном, в речи автора. Хотя могут встречаться и в речи самих героев.

Достаточно часто говорящий с более высоким статусом ведет себя более вольно и непринужденно, чем собеседник с низким статусом, и может позволить себе даже не отвечать на вопросы, а лишь ограничиться жестами и мимикой» [цит. по Быганова 2010, с.170].

Тема человека говорящего, безусловно, гораздо шире, объемнее рассмотренных здесь особенностей. Мы лишь попытались обозначить наиболее важные с нашей точки зрения моменты, которые можно учитывать при анализе невербального поведения говорящих на английском языке с различными статусами. В работах зарубежных и отечественных лингвистов приводится большое количество определений социального статуса. В нашей работе мы придерживаемся универсального определения социального статуса, а именно, социальный статус - социальное положение,

занимаемое социальным индивидом в обществе (на иерархической лестнице).
Определяется по специфическим для конкретного общества признакам, в качестве которых могут выступать экономические, национальные, возрастные и другие признаки.

В данной работе понятие социального статуса рассматривается путем анализа видов невербального поведения и языковых средств, выражающих то или иное положение человека в обществе.

1.4. Основные положения гендерной лингвистики

Одним из активно развивающихся сегодня направлений языкознания является гендерная лингвистика (лингвистическая гендерология). По словам А.А. Григоряна, данная область исследований испытывает настоящий бум [Григорян 2004, с.3]. Как отмечает А.В. Кирилина, впервые фактор пола в языке возник еще в античности при осмыслении категории грамматического рода [Кирилина 1999, с.32]. Гендерная проблематика стала привлекать внимание ученых в конце 60-х – начале 70-х годов XX века. Именно тогда гендерная лингвистика начала развиваться как особое направление языкознания.

Лингвистические исследования гендера зарождались в антропологии и социолингвистике, в центре внимания которых находятся человек и культура, язык и общество. Исследователей интересовали главным образом два вопроса: 1) различия мужского и женского языка, стратегии и тактики речевого поведения, гендерно-специфический выбор единиц лексикона/ синтаксических конструкций; 2) репрезентации мужского и женского в номинативной системе языка, приписывание определённых оценок. Многие «ранние» исследования (1970 – 1980 гг.) носили ярко выраженный идеологический характер и ставили своей целью разоблачение гендерного неравенства и патриархальных стереотипов [Гриценко 2005, с.8].

Гендерные исследования – достаточно новая область научного знания для современных российских науки и образования. В центре внимания этих исследований находятся многочисленные, в частности, культурные и социальные факторы. Есть в этих исследованиях место и поведенческим факторам.

Все эти факторы определяют отношение общества к мужчинам и женщинам, их внутренние отношения, поведение индивидов в связи с принадлежностью к тому или иному полу, стереотипные представления о мужских и женских качествах.

Вопросы взаимосвязи языка и пола его носителей (как и вообще значимость пола как фактора в процессе социализации личности), разумеется, обсуждались и ранее. При этом бурное развитие гендерных исследований на Западе совпало по времени с формированием новой философии науки - в первую очередь благодаря идеологии постмодернизма, а также поиску новой эпистемы в самой лингвистике [Кирилина 2000].

Примерно с середины 80-х г. появилось направление - гендерные исследования (Gender Studies). Оно посвящено изучению практически всех вопросов взаимодействия мужчин и женщин как на уровне общества, так и в семье и личной жизни. Как междисциплинарная образовательная программа гендерные исследования получили широкое распространение в западных университетах и колледжах, начиная с 80-х г [Клецина 2004].

Гендер означает совокупность социальных, культурных и поведенческих норм, которые общество предписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола. Уже в этой формулировке, в термине «поведенческих норм» можно услышать отголоски принципиального подхода к обозначенной теме. Гендерные или, более углубленно, полоролевые исследования в наши дни являются междисциплинарной областью научного знания. Эта область связана с биологией, генетикой, эндокринологией, социальной философией, социологией, культурологией, лингвистикой и другими дисциплинами, изучающими разнообразные структуры различных культур [Ильин 1993, с.32].

Предмет гендерных исследований - гендерные отношения, различия и сходство полов. Это анализ сходства и отличий в восприятии действительности и в социальном поведении мужчин и женщин. Причину этих особенностей отныне видели не в мужской и женской физиологии, а в специфике воспитания, образования, в распространенных в каждой культуре представлениях о том, как следует вести себя мужчинам и женщинам [Здравомыслова, Темкина 2000].

Гендер может быть проинтерпретирован как социокультурный конструкт, который общество «надстроило» над физиологической реальностью и определило как «вид социальных отношений», посредством которых создаётся, подтверждается и воспринимается информация о «мужском» и «женском» как о базовых категориях общественного порядка [Тарасова 2006, 26].

Современные гендерные исследования являются междисциплинарной областью научного знания. При этом понятие «гендер» отличают от понятия «пол», определяя первое как совокупность социальных и культурных норм, которые общество приписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола. Социологи рассматривают гендер как социальный конструктор, который выступает как порождение различных социальных институтов [Юдина, Степанов 2003].

Необходимо подчеркнуть, что в центре внимания гендерных исследований в настоящее время находятся культурные и социально-психологические факторы, которые обуславливают стереотипные представления о мужских и женских качествах, определяют отношения общества к мужчинам и женщинам, формируют механизмы построения властной системы на основе половаариативных различий языка.

«Как замечают исследователи в области гендерной лингвистики, гендер (психологический или социальный пол личности) проявляется и в речевом поведении носителей языка. В данной связи следует обратить внимание на применяемый лингвистами термин «гендерлект», предложенный О. Йокаямой. Этот термин предполагает, что мужская и женская речь представляют собой две противопоставленные друг другу формы существования языка, для каждой из которых свойственны свои варианты реализации языковых возможностей. В работах, рассматривающих различные аспекты взаимоотношения языка и гендера, выделяют следующие направления: 1) различия и общие черты в языковой практике мужчин и

женщин; 2) гендерная маркированность и андроцентричность языка» [цит. по Григорян 2004].

«На основе своего личного опыта общения с представителями того или иного пола у носителей языка формируются определенные обобщенные представления о «должном» или «недолжном» в речи женщин или мужчин, то есть об эталонах «женственности» (фемининности) и «мужественности» (маскулинности) в речевом поведении. Данные эталоны являются одной из составляющих частей гендерных стереотипов, под которыми понимаются культурно и социально обусловленные и прочно закрепленные в общественном сознании мнения о качествах, атрибутах и нормах поведения представителей обоих полов» [цит. по Кирилина 2000, с.146].

«Первоначально гендер был женской проблемой, знаком женщины, женского отличия. Изучением данных вопросов занимается феминология, анализирующая объективные закономерности положения женщин в обществе. Постепенно женские исследования переросли в гендерные, в ходе которых рассматривается, какие роли, нормы, ценности, черты характера предписывает общество женщинам и мужчинам через системы социализации, разделения труда, культурные ценности и символы. Предметом гендерных исследований избирается диалог полов» [цит. по Здравомыслова 2000].

Категория «гендер» появляется в системе философского знания. Гендерные представления в данном случае являются воззрениями на природу и предназначение мужского и женского начал, которые выражены при помощи присущего только философии понятийного аппарата. Понимание гендера как культурного символа связано с тем, что пол человека имеет не только социальную, но и культурно-символическую интерпретацию, получая осмысление в категориях «мужественность» и «женственность».

Гендер как социальный конструктор создается обществом, в том числе и посредством языка. В значительной мере содержание понятия «гендер» может быть раскрыто путем анализа различных структур языка. Данная

область исследований привлекает большое внимание как зарубежных, так и отечественных учёных (R.Lakoff, D.Tannen, А.В.Кирилина, О.Л.Каменская, М.С.Колесникова, М.Д.Городникова и др.)

В современной лингвистике разрабатывается широкий подход к гендерным аспектам языка и коммуникации. Гендер рассматривается как культурный феномен, который отражается в языке и конструируется в коммуникативном взаимодействии индивидов. Это позволяет привлекать к изучению семантику, прагматику, лингвокультурологию, когнитивную лингвистику, анализ дискурса и др. [Ганина 2005].

По мнению А.В.Кирилиной, основным вопросом является не выяснение пола, доминирующего в языке, а выявление средств, которые содержатся в языке для его выражения, анализ прагматического и коммуникативного контекста, где происходит конструирование гендера, и влияние на этот процесс экстра - и интралингвистических факторов [Кирилина 1999].

В современном обществе существуют определённые гендерные стереотипы, модели поведения людей разного пола в той или иной ситуации. И.С. Баженова главной функцией гендерного стереотипа считает отражение совокупности биологических признаков и социальных ролей, а также особенностей эмоционального поведения представителей двух полов в рамках определённой культуры и эпохи [Баженова 2001, с.55].

По классификации Г.Е.Крейдлиной, существуют следующие гендерные стереотипы невербального поведения [Крейдлин 2004, с.51 – 70]:

А. Параязыковое поведение

Основным термином в параязыковом поведении является «человеческий голос» [Крейдлин 2002]. Голос обладает колоссальной силой, которая порой заключена не в том, что сказано, а в том, как это сказано.

1. Голоса и голосовое поведение женщин существенно отличаются от голосов и голосового поведения мужчин. В языковой картине мира мужчины в норме говорят низкими голосами, а женщины – высокими.

2. У мужчин разных культур тембр голоса, как правило, более низкий, чем у женщин; у стариков в норме голос тише, чем у молодых, а речь более медленная.

3. У людей, находящихся в состоянии явно выраженной депрессии, интонация однообразная, а речь монотонная; у человека в состоянии крайнего волнения – причем у женщин это проявляется в большей мере, чем у мужчин, под влиянием эмоционального воздействия голос в разговоре дрожит, часто становится громче обычного, доходит до крика и срывается или рвётся.

4. Изменения в возрасте параллельны изменениям в голосе [Крейдлин 2002].

Б. Жестовое поведение

Среди бытовых знаков форм кинетического поведения – жестов, или кинем, в широком, родовом понимании этих слов выделяются пять подклассов: собственно жесты – жесты рук, ног и головы, мимика, позы, телодвижения и манеры.

1. Гендерные различия в употреблении эмблематических жестов рук, ног и головы особенно заметны.

2. Во всех выделенных семиотических классах жестов имеются жесты, которые являются общими для мужчин и женщин и которых во всех исследованных языках жестов, разумеется, большинство.

3. Существуют специальные предметы и даже основанные на их использовании специальные невербальные женские языки, призванные – в строго определённых ситуациях – служить знаком и средством общения.

4. Социальная дифференциация мужчин и женщин складывалась также в традиционных русских этикетных жестах и формах приветствия.

5. Мужчины и женщины часто маркируют позами своё отношение к партнеру по диалогу. Несовпадение мужских и женских телодвижений и поз особенно заметны в углах наклона корпуса тела и в положении таза, что проявляется главным образом в походке и позах.

Также существуют и другие особенности различия жестового поведения женщин и мужчин [Крейдлин 2002].

В. Тактильное поведение

1. В каждой культуре, прежде всего в социальной коммуникации, для разных видов отношения между партнёрами существуют довольно жесткие нормы, регламентирующие, кто, кого, как и когда может трогать.

2. Каждая из известных нам культур выработала в отношении противоположенного пола свои знаковые системы сексуального выбора, т.е. выбора из множества людей «предмета любви» и последующего ухаживания.

3. Гендерные невербальные нормы и способы приветствия у людей разных культур, вообще говоря, различные [Крейдлин 2002].

Г. Проксемное поведение

Существуют культурные различия, разрушающие (мнимо) универсальные стереотипы гендерного проксемного коммуникативного поведения.

Исследование проблем, связанных с гендером, в настоящее время представляется весьма актуальным. Рассмотрение любого феномена языка в гендерном аспекте, как справедливо отмечают исследователи, приводит к приращению нового знания, вследствие чего различные явления языка и речи могут быть описаны в новом ракурсе [Тарасова 2006].

Таким образом, гендерные исследования в настоящее время получили широкое развитие, в том числе и гендерная лингвистика. Вместе с тем практически отсутствуют работы, в которых бы учитывались возрастные параметры гендера.

«Рассмотрение лингвистических аспектов гендерных отношений предполагает разграничение понятия гендера как категории грамматической и, собственно, категории гендерологии. С точки зрения грамматической теории языка, гендер представляет собой термин, обозначающий способ маркирования грамматической категории рода в классе имени существительного и (или) местоимения. Таким образом, "гендер", как термин, аккумулирует как

минимум два смысловых блока: 1) показатель грамматического рода, с одной стороны, и 2) социолингвистическая категория, трактующая гендерные отношения в рамках гендерологии, с другой стороны» [цит. по Каменева 2004, с. 65].

Социальный аспект категории рода

«Проблема категории рода во многих языках, по мнению Д. Камерон, на протяжении многих десятилетий рассматривалась и продолжает изучаться не с точки зрения лингвистики и закономерностей развития языков, а с позиции мужского доминирования, женской "невидимости" в языках, других экстралингвистических факторов и идеологий. Лингвистические факты, как правило, анализируются не с точки зрения лингвистики, а с точки зрения идеологий, в основе которых равно могут находиться как борьба за устранение мужского языкового доминирования, так и борьба за его сохранение и оправдание» [цит. по Каменева 2004, с.89-98].

«Данную тенденцию можно объяснить тем, что язык имеет огромную социальную, экономическую, политическую ценность, что и стимулирует подобные исследования и трактовки, то есть трактовки лингвистических явлений в рамках структуры: язык = власть = деньги.

Как упоминалось ранее, подобную точку зрения разделяет ряд исследователей, считающих данный процесс закономерным, ведь язык и общество не только взаимосвязаны, но и оказывают влияние друг на друга» [цит. по Каменева 2004, с.99-100].

Таким образом, нельзя и невозможно рассматривать языковые явления, являющиеся социальным кодом, обособленно от сформировавшего их общества.

Грамматическая категория рода в английском языке

Согласно проведенному анализу работ, посвященных исследованию проблемы существования грамматической категории рода в английском языке, наблюдается единство мнений среди исследователей по поводу признания грамматической категории рода у имен существительных в

древнеанглийский период [Каменева 2004]. Подобное единодушие наблюдается и во взгляде на процесс изменения и исчезновения грамматической категории рода в системе существительных к концу среднеанглийского периода. Одной из главных причин считается процесс перехода английского языка от синтеза к аналитическому строю [Гриценко 2005, с. 6].

По проблемам грамматического рода в английском языке сегодня существуют разные взгляды: от признания за родом скрытой (семантической) категории до приписывания ей лексико-словообразовательного статуса и трактовки последней как синтаксической категории согласовательного характера.

«Сегодня в современном английском языке можно говорить о наличии лексико-словообразовательного признака, то есть лексической либо словообразовательной маркировки слов. Под словообразовательной маркировкой вслед за А.В. Кирилиной мы понимаем: 1) наличие суффиксов -er, -or, обычно используемых для образования существительных нейтрального, с точки зрения гендера, порядка (то есть номинирующих лица мужского и женского пола в совокупности), а также существительных, используемых для номинации лиц мужского пола; 2) наличие суффикса -ess, обычно используемого для образования существительных, номинирующих лица женского пола; 3) наличие личных местоимений she, he, морфем man, woman, слов male, female в составе субстантивных словосочетаний» [цит. по Каменева 2004, с.130].

Фонетические различия мужской и женской речи

Отличие женской от мужской речи в фонетико-фонологическом аспекте подтверждают Реформатский 1996; Coleman 1971; Crystal 1969; Fasold 1968; Fisher 1958; Lakkof 1975; McConnel-Ginet 1988; Orasanu 1979; Sacks 1975; Thorne 1983; Trudgill 1975.

П. Траджил считает, что разница в мужской и женской речи с точки зрения фонетики заключается в том, что женщины, во-первых, используют

все разнообразие интонационных групп языка, а во-вторых, женская речь отличается большей тоновой вариативностью по сравнению с мужской речью. Женщина чаще, чем мужчина, прибегает к использованию таких "эмоциональных средств", как ударение и интонация для выделения своих мыслей. Женщины проявляют большее внимание к изменениям в произношении и демонстрируют наибольшее число престижных форм [Lakoff 1975].

В интонационном плане женщины проявляют тенденцию к повышенной частотности нисходящих тонов, опережая мужчин в этом направлении [Каменева 2004].

Мужчины пользуются преимущественно такими основными, базисными типами шкал, как нисходящей, скользящей и восходящей, в которых направление развития мелодии сохраняется на протяжении всего предтерминального участка. Женщинами используются преимущественно такие сочетания элементов различных типов шкал: скользящая + ровная, нисходящая с нарушенной постепенностью + скользящая [Каменева 2004, с.144]. Перцептивно создается впечатление большего разнообразия, вариативности за счет изрезанности мелодического рисунка, подтверждая, таким образом, одно из устойчивых мнений относительно повышенной эмоциональности женщин, что в интонационном плане имеет форму нюансов, а также тонких различий в реализациях.

Диапазон голоса у женщин более узкий, чем у мужчин, а высотный уровень речи выше. «Для выражения эмфазы в обеих группах отмечается повышение высотного уровня и расширение диапазона за счет нижнего регистра. Так как тоны в женском исполнении, как и весь мелодический контур, реализуются в относительно узком диапазоне, женщины "уступают" мужчинам в реализации такого акустического параметра, как "крутизна" тонов. Поэтому перцептивно создается впечатление большей весомости и категоричности мужской речи. Этому впечатлению в некоторой степени содействуют медленный темп, достигаемый за счет увеличения длительности синтагм и

паузация» [цит. по Каменева 2004, с.167]. У женщин длина синтагм несколько короче, в результате чего при идентичности текста увеличивается количество синтагм и пауз. При этом общая длительность пауз у женщин меньше, чем у мужчин, благодаря чему текст читается быстрее, а темп ускоряется.

Спектр женских голосов на 17% выше спектра мужских. Существует большая степень вариативности основного тона в женской речи, чем в мужской

Лексические различия мужской и женской речи

Особенностью речевых стратегий женщины является и то, что женщина больше, чем мужчина, стремится к вежливости и корректности в речевом поведении, вследствие чего в речи женщины гораздо чаще встречаются просьбы и извинения, например: "I am sorry", "Excuse me, please".

По мнению А. Д. Швейцера, в английском языке наблюдается дифференцированное использование некоторых лексических единиц в зависимости от пола говорящего. Социальное неравенство мужчин находит свое отражение в противопоставлении социальных ценностей, которые прививаются еще в детстве: мальчики должны "говорить грубо" (talk rough), а девочки - "говорить, как леди" (talk like a lady) [Каменева 2004, Швейцер 1982, с.93].

«Столкновение социальных ценностей находит свое проявление, в частности, в том, что мужчины сознательно избегают слов, предпочитаемых женщинами. Впрочем, данное противопоставление социальных значений варьируется от одной социальной группы к другой. Так, например, использование "женской" лексики наблюдается в высших классах британского общества, а в США - среди профессуры и священников, в особенности тех из них, кто сознательно ориентируется на британскую норму» [цит. по Каменева, 2004].

С. Хардинг считает, что разница в речевом поведении мужчин и женщин заключается и в выборе темы разговора. Женщины склонны выбирать

темы более интимного плана, касающиеся личной жизни, в то время как мужчины предпочитают говорить о делах, работе, производстве. Женщины избегают нецензурных слов, ругательств.

Существуют определенные различия и в области использования обращений. Мужчины используют разнообразные обращения к женщинам, в которых часто присутствуют какие-либо физические характеристики человека, например: *blondie*, *chestie*. Типично мужским считается обращение к человеку только по фамилии. Женщина может обратиться к мужчине *honey*, *darling*, *baby*, *dear*, если она находится с ним в близких отношениях, в то же время она может услышать данные обращения в свой адрес практически от каждого. "Женщины не склонны к употреблению таких обращений, как *dear*, *honey*, *sweetie* по отношению к малознакомым людям" [Каменева 2004].

Наличие различий на лексическом уровне может быть объяснено, по мнению М. М. Маковского, феноменом табу. Рассмотрим приведенный им анализ этимологии слов, служивших для номинации женского начала. Женщина считалась средоточием нечистой силы, поэтому существовало много запретов контакта с женщиной, что получило отклик в метафорической номинации женщин [Каменева 2004, с.89-98]. "Типологическое сравнение метафорических номинаций представительниц женского пола в английском языке разных периодов показало, что понятие "женщина" могло соотноситься с понятием "борьбы" и "поле битвы": др. англ. *wīp* - женщина, но англ. *weapon* - "оружие", англ. *wench* - девушка, но др. англ. *wīg* - "борьба", англ. *lass* - девушка, но др. англ. *wiede*, а также со значением "военная одежда, обмундирование, снаряжение, оружие": англ. *girl* - девушка, но др. англ. *gugely* - "военная одежда"" [Маковский 1999, с.117].

"Женское начало олицетворялось в древности с водой, а символом мужского начала был огонь, олицетворявший Вечную Душу, Жизнь. Именно на фоне соотношения мужского и женского начал наиболее рельефно выступает диалектика жизни и смерти: вода - смерть всегда является источником

жизни (первоначально божественно созданная Вселенная плавала в океане, неродившийся ребенок также плавает в материнских водах), но та же вода - смерть, оплодотворенная огнем - жизнью, всегда тушит огонь - жизнь, служит источником гибели жизни. Др. англ. *dige* - девушка, ср. англ. *deu* - девушка, но др. англ. *diegan* - умирать" [Маковский 1999, с.118].

Выводы по главе 1

Сегодня и культурологи, и психологи, и социологи, и искусствоведы столкнулись на практике с фундаментальной недооценкой невербального поведения как в плане коммуникации, интеракции, так и в плане создания образа себя и партнера. В настоящее время человек вплотную соприкасается с необходимостью активно преподносить себя в выгодном свете. Это особенно ярко проявляется в сферах профотбора, трудоустройства, международных и межнациональных отношений, социально-политической жизни и т.д. В связи с этим значимым становится изучение культуры невербального поведения, которая, являясь важной составляющей социального поведения личности, ее деятельности и общения, участвует в создании психологического образа человека, в установлении и регуляции контактных процессов, в организации обратной связи во всех формах и видах взаимодействия [Михальченко 2005].

Невербальные (неязыковые) средства, включенные в речевое сообщение или текст, представляют смысловую информацию наряду с вербальными средствами. Языковая система, сама по себе достаточная для того, чтобы внутренними средствами выразить любое мыслительное содержание, включая чувства, волеизъявления и различного рода эмоции, специфически вербализует и невербальные компоненты коммуникации. Поскольку реальное речевое общение всегда включает паралингвистические средства, художественный текст как форма речевой деятельности тоже не может существовать без паралингвистических включений.

В невербальном поведении традиционно выделяются экспрессивная и перцептивная стороны. Экспрессия, или внешнее выражение эмоций, является неотъемлемым компонентом невербального поведения.

Несмотря на разработанность теории невербальной коммуникации, проблема невербального поведения лиц различного социального статуса изучена в недостаточной степени.

Гендер означает совокупность социальных, культурных и поведенческих норм, которые общество предписывает выполнять в зависимости от их биологического пола его представителей.

Гендер как социальный конструктор создается обществом, в том числе и посредством языка. В значительной мере содержание понятия «гендер» может быть раскрыто путем анализа различных структур языка. Гендер рассматривается как культурный феномен, который отражается в языке и конструируется в коммуникативном взаимодействии индивидов. Это позволяет привлекать к изучению семантику, прагматику, лингвокультурологию, когнитивную лингвистику, анализ дискурса и др. [Ганина 2005].

В лингвистике уже имеется ряд работ, которые посвящены установлению сходств и различий невербальных компонентов коммуникации, отражающих эмоциональные реакции человека, в фемининных и маскулинных коммуникативных актах [Ганина 2006; Карташкова 2015].

Проведенный анализ мировой и отечественной научной литературы по данному вопросу дает нам основание утверждать, что имеется лишь небольшое количество работ, которые представляют собой систематическое научное изложение основ невербальной семиотики в ее соотношении с лингвистикой [Крейдлих 2000]. Наше исследование посвящено тому, чтобы рассмотреть вышеуказанные параметры в статусно-ролевом аспекте, а также дать комплексное (т.е. всех его видов) описание невербального поведения коммуникантов в гендерном аспекте.

ГЛАВА 2. Англоязычные способы описания невербального поведения лиц различного социального статуса при выражении отрицательных эмоций

Располагая информацией о социально одобряемом или приемлемом поведении, обладая языковой, коммуникативной и прагматической компетенциями, а также способностью контролировать вербальные и невербальные аспекты своего поведения, личность, являясь участником жизненного маскарада, по-разному экспонирует себя в различных ситуациях общения, меняя манеры поведения. Как бы жестко ни регламентировала культура важнейшие аспекты социального поведения личности, она всегда оставляет место для изменений и вариаций, предоставляемых на ее усмотрение, что и позволяет говорить о стилистике поведения в самом широком его значении [Чеботникова 2012].

«В процессе социального взаимодействия личность не только ощущает необходимость, потребность, желание, обусловленные различными причинами и прагматическими целями, не просто испытывает желание максимально точно исполнить свою собственную роль – роль, принадлежащую по праву (по праву рождения, социального положения, возраста, пола и пр.), но и стремится предъясвить себя в совершенно новом качестве, создать, по терминологии М. М. Бахтина, «образ для другого», оформив себя «не изнутри, а извне», т.е. сыграть роль-маску и предъясвить образ-маску» [цит. по Чеботникова 2012].

Различные методы и способы изменения невербального поведения, направленные на изменение прежнего и создания нового образа, обычно вступают друг с другом в отношения контаминации (лат. contamination – приведение в соприкосновение), однако, мы попытались разграничить коммуникантов различного социального статуса по гендерному принципу.

В ходе исследования фактический материал был разделен на группы согласно ряду параметров.

Весь корпус примеров анализировался по гендерному принципу: к маскулинной группе отнесены те, где невербальные компоненты коммуникации (далее НВК) в коммуникации используют мужчины, а к фемининной – где НВК используются коммуникантами-женщинами.

И в маскулинном и в фемининном коммуникативном поведении наблюдается превалирование количества примеров, в которых НВК выражают отрицательные эмоциональные реакции.

Следующим шагом было разделение материала по конкретным эмоциям, согласно рабочей классификации. И в маскулинной, и в фемининной группах примеров были выделены одинаковые группы ЭР. Далее группа отрицательных ЭР была проранжирована в соответствии с тем, в каком количестве фактического материала выражалась та или иная ЭР. Мы пришли к выводу, что наиболее типичными ЭР как в маскулинной, так и в фемининной группах стали ЭР гнев\ярость и ЭР страх\ужас.

Интерес представляет также анализ психофизиологических реакций, которые представляют собой специфический класс невербальных компонентов коммуникации: они являются неконтролируемыми, произвольными действиями, отражающими эмоциональное состояние коммуникантов. Анализ описания психофизиологических реакций в художественном тексте проводился на основе медицинских классификаций, что позволило не только систематизировать языковые номинации данного вида невербального поведения человека, но и установить языковую концептуализацию различных физиологических состояний человека в английской лингвокультуре. Чаще всего через ПФР передаются отрицательные эмоциональные реакции. Это может быть объяснено физиологической особенностью сильных эмоций.

Еще одним параметром комплексного описания невербального поведения коммуникантов являются специфические невербальные действия (далее НВД), т.е. типичные способы действий, опосредствованные внешней (двигательной) и внутренней (психической) активностью коммуникантов,

выполняемые (осознанно или на неосознанном уровне) на основе общепринятых в данной культуре стереотипов, правил, норм и образцов поведения. Умение распознавать специфические схемы невербального поведения позволяет быстро понять и оценить собеседника и без затруднений ориентироваться в ином социальном и культурном пространстве и окружении. В процессе интеракции один партнер воспринимает другого вместе с его действиями и через действия.

Исходя из выше сказанного, комплексное невербальное поведение будет рассматриваться нами согласно трем параметрам: контролируемые НВК, психофизиологические реакции и специфические невербальные действия. Более подробно эти параметры описаны в первой главе.

2.1. Англоязычные способы описания невербального поведения коммуникантов – мужчин высокого социального статуса при выражении отрицательных эмоций

«Социальный статус возможно рассматривать только с учетом всех компонентов общения, в число которых входят говорящий и слушающий (их внутренний психологический настрой, эмоциональная организация, нравственные ориентиры и пристрастия), отношения между ними, тональность общения, цель общения, средство общения (язык, его подсистема, параязыковые средства – жесты, мимика), способ общения (устный, письменный, контактный, дистантный), время и место общения, при этом каждый из компонентов в отдельности, а также их сочетание являются весьма значимыми, поскольку оказывают непосредственное влияние на конфигурацию поведения коммуникантов различного социального статуса» [цит. по Чеботникова 2012].

В данной работе рассматриваются лишь отрицательные эмоциональные реакции коммуникантов. Особый интерес привлекает образование языковых единиц, характеризующихся номинативной функцией, т. е. служащих для названия и вычленения фрагментов действительности и формирования соответствующих понятий о них в форме слов, сочетаний слов, фразеологизмов и предложений. Чаще всего для выражения отрицательных ЭР у коммуникантов-мужчин высокого социального статуса встречаются фонационный (32%), пантомимический (15%) и жестовый (12%) виды НВК. Рассмотрим языковые номинации каждого типа более подробно.

Различия наблюдаются при описании фонационных НВК, где в маскулинной группе превалируют языковые номинации, отражающие резкость, силу и четкость звучания голоса, чему способствуют следующие группы языковых единиц: наречия *sharply, harshly, dryly* и др., входящие в состав адвербиальных словосочетаний; прилагательные *husky, hoarse, harsh, hard, dry, rough*, использующиеся в сочетаниях различной структуры с существительным *voice*.

Выделяется пять основных параметров звучаний. Параметр I - высота (в широком смысле): в едином параметре высоты звука отражаются основная частота и спектр звука (психоакустически - собственно высота звука и тембр). Параметр II - громкость; акустический коррелят громкости звука - интенсивность. Параметр III - время: соответственно временной характеристике звуки можно подразделить на "мгновенные" (удары) и немгновенные (неудары). Параметр IV - регулярность (периодичность колебаний): по этому параметру различимы тоны (тоновые неудары) и шумы (шумовые неудары). Параметр V – диссонантность [Воронин 1982, с. 100, 229]. Увеличение силы, громкости и резкости голоса отражается с помощью фоносемантических глаголов *to snap, to bark, to shout, to scream, to yell, to shriek, to thunder* и др.

Для выражения пантомимического вида НВК наиболее частотны глаголы изменения положения в пространстве: *to stride, to lean*; глаголы и глагольные словосочетания с семантикой сокращения дистанции: *to move closer, to bring one's face up close, to step nose to nose, to advance*.

Для выражения жестового вида НВК наиболее частотны глаголы: *to rise, to strike*; данные глаголы чаще всего встречаются в конструкциях V+N: *rise a hand, strike a head, etc.* Для выражения отрицательной ЭР жестовых НВК в поведении коммуникантов высокого социального статуса чаще всего используется глагол *to wag* – *to move briskly and repeatedly from side to side, to and fro, or up and down* [<http://www.thefreedictionary.com>], который приобретает отрицательную ЭР за счёт наречия: *to wag a finger nastily*. Структура данной фразы *V+N+Adv*. Главный опорный компонент наречие «*nastily*» (СД) – *in an extremely unkind and unpleasant manner* [Longman 944].

Данная структура (*V+N+Adv*) весьма частотна:

-*to hold up hands angrily, to hold up* – *to put arms around someone* [Longman 680], для выражения отрицательной реакции употребляется с уточняющим наречием «*angrily*», которое, согласно словарной статье, имеет

значение: feeling strong emotions which make you want to shout at someone or hurt because they have behaved in an unfair, cruel way [Longman 44].

Как было сказано выше, отрицательные ЭР выражаются в невербальном поведении коммуникантов-мужчин высокого социального статуса различными способами.

Перейдем к коммуникативно-прагматическому анализу ситуаций из художественного текста, в которых коммуниканты-мужчины высокого социального статуса проявляют отрицательные ЭР. Коммуниканты-мужчины высокого социального статуса чаще всего для выражения ЭР используют фонационные (32%), пантомимические (15%) и жестовые (12%) виды НВК.

В группе высокого социального статуса наблюдается численное превалирование фонационного (32%) вида НВК. Рассмотрим следующие примеры:

1. There were several errors,' Doctor Staples said,' and one of them was this unseemly wrangle in front of the patient." He was barely conscious,' Doctor O'Connor-Crowley said.' All the more reason why he should have been having the full attention of you both,' Doctor Staples *said sharply*.' I dislike incompetence,'[McGrath 1990].

В данной коммуникативно-прагматической ситуации для выражения отрицательной ЭР злости/недовольства используется негативно окрашенная ЯН to say. Негативный вектор данному глаголу придает наречие *sharply*, имеющий словарную дефиницию «severely, angrily», согласно Cambridge Dictionary. Доктор рассержен недостаточной компетентностью работников, он находится в возбужденном состоянии негативного характера из-за допущенных ими ошибок.

2. The simplest answer was to tell the truth, but, as Lori had known, she couldn't do it. She shook her head.' I can't tell you." Can't or won't?' *he*

snapped.' Does it matter?' she countered defeatedly. The sharp ring of the telephone in the other room distracted them momentarily, then Paige heard Drew answer it. A second later he was in the doorway, glancing from one to the other in concern. [Browning 1992, 415].

В рассматриваемой коммуникативно-прагматической ситуации НВК фонационного типа представлен языковой номинацией *snapped*, который является средством выражения негативного эмоционального состояния коммуниканта-мужчины высокого социального статуса. Об этом свидетельствует прагматический контекст, содержащий нарастающие противоречия между коммуникантами, коммуникант-мужчина высокого социального статуса рассержен тем, что коммуникант низкого социального статуса не говорит правду. Коммуникант - мужчина ответил резко и грубо. Таким образом, коммуникативной установкой субъекта речи является выражение ЭР гнева\ярости направленной на адресата.

Примеры пантомимического НВК стоят на втором месте по частотности (15%).

3. Eddie Willers *did not move*. He did not answer. He *stood looking straight ahead*. But he did not see James Taggart or anything in the office. After a moment, he bowed and walked out [Rand 1996, 9].

В анализируемом коммуникативном акте испытываемая коммуникантом ЭР недовольства\досады передается через пантомимический тип НВК, языковым коррелятом которого выступает глагол *to move* и *to stand*. Прагматический контекст ситуации показывает, что коммуникант выражает ЭР недовольства, так как он не смог застать никого в офисе. Таким образом, выражение ЭР недовольства \ досады можно считать коммуникативно-прагматической установкой говорящего, индикатором которого в данном случае является пантомимический НВК.

Приведем еще один пример пантомимического вида НВК.

4. I entered the spacious caravan and was about to ask for Sally when Oliver Moreton, the tournament director, appeared at an inner doorway.' What do you want?' he asked stiffly.' I wanted a word with Sally.'" Now look, Ludlow, we are all very busy and this caravan is for PGA officials and tournament professionals. You are neither, so I suggest you leave.' *He advanced* towards me in aggressive style.' [Hamer 1991].

ЯН *to advance* имеет нейтральный характер, атрибутивное словосочетание указывает на негативно окрашенную ЭР. Описание данной ЭР ведется от лица коммуниканта низкого социального статуса, он описывает движения коммуниканта высокого социального статуса по отношению к нему. «Он приближался ко мне агрессивно», - так коммуникант низкого социального статуса описывает пантомимический вид НВК выраженный глаголом *to advance*.

Приведем пример жестового НВК, отражающего отрицательную ЭР.

5. " I've got it!" <...> " Got what?" I enquired. <...> He put down his knife and fork and *wagged a finger* at me. " Silly, really, I've been sitting here puzzling about what to do and it's suddenly clear." <...> "Why, what's the trouble?" [Grisham 2009, 62].

Из прагматического контекста видно, что коммуникант испытывает ЭР недовольства. Коммуникант высокого социального статуса использует жестовый НВК. Он выражен глагольной конструкцией *wagged a finger*, который носит нейтральный оттенок. В возникшей неприятной для коммуниканта ситуации, коммуникант машет пальцем по направлению к собеседнику. Прагматический контекст, свидетельствующий об отрицательных отношениях между коммуникантами, служит

подтверждением того, что посредством жестового вида НВК в данной коммуникативно-прагматической ситуации передается отрицательная ЭР недовольства.

Выделяются контролируемые и неконтролируемые средства невербальной коммуникации. Термин «неконтролируемые» в данном контексте означает те действия, которые коммуникант выполняет не осознанно или те реакции человека, которые проявляются у коммуниканта в связи с физиологическими особенностями, с помощью этих действий / реакций выражается отношение коммуниканта к обществу, другим людям, к предметному миру. Перейдем к рассмотрению неконтролируемых видов НВК при выражении отрицательных ЭР в невербальном поведении коммуникантов-мужчин высокого социального статуса. В основе негативных эмоциональных проявлений лежат ПФР динамики цвета лица (18%) и ПФР изменения температуры тела (16%), которые выражены различными ЯН.

В описании ПФР динамики кожных покровов ключевую роль в англоязычных художественных текстах играют глаголы динамики изменения цвета лица. Для описания покраснения используются главным образом глаголы *to blush, to flush, to turn red, put to the blush, to redden*; для описания побледнения— глаголы *to pale, to blanch, to turn white, to grow pale*.

При описании повышения температуры в качестве языковых номинаций чаще всего выступают предикативные фразы и причастные конструкции с использованием глаголов *to boil, to rage, to seethe, to burn (with), to fume, to make: blood boils, cheeks burning, make smb writhe, to be incensed with rage, to be blue with rage, to fly into a rage*.

Коммуникативно-прагматический анализ поведения коммуникантов в момент переживания отрицательных ЭР отражает проявление неконтролируемых видов НВК. Вначале рассмотрим примеры из художественного текста, иллюстрирующие ПФР динамики цвета лица. Чаще

всего встречаются примеры таких ПФР реакций, как побледнение и покраснение (18%). Например:

6. Then, as Franca stared at him, *he blushed*, a darker redness for a moment suffusing his sun-tanned skin. She could not remember having seen him blush before. He was hesitating, at a loss [Harris 1990, 260].

В данном примере ПФР покраснения указывает на переживаемую ЭР недоумения. Коммуникант-женщина появилась в данной коммуникативной ситуации не вовремя, коммуникант-мужчина не ожидал встретить ее, поэтому он растерялся. Данное состояние нельзя назвать положительным, так как состояние коммуниканта, согласно прагматическому контексту, имеет больше негативный характер.

7. But as time passed and the Stewards had still not delivered their decision it became obvious that the matter was not so clearcut. Two of the Stewards, Lord Wolverton and Major Eustace Loder, interviewed the jockeys concerned in the finish; the third, Lord Rosebery, did not take part in the adjudication as he had a runner in the race. After a long period of deliberation, during which Craganour's owner Charles Bower Ismay was seen *to become* ever more *pale*, the official announcement was given: the race went to Aboyeur. Was there a hidden agenda behind this decision? [Magee 1990, 952].

В данном примере представлена так же ПФР динамики изменения цвета лица, однако она выражена предикативным словосочетанием *to become pale* (побледнеть). Владельца никогда еще не видели столь бледным, так как его внутреннее состояние носит негативный характер, он волнуется, переживает. Он испытывает страх перед неизвестностью, интуитивно чувствуя приближающуюся опасность.

8. He flushed and stepped back really troubled. [Dreiser 1925].

Как уже было сказано выше, в описании ПФР динамики кожных покровов ключевую роль в англоязычных художественных текстах играют языковые номинации описания покраснения (в данном случае ЯН to flush). В данном примере коммуникант испытывает негативную ЭР злости/гнева/ярости. Неконтролируемая психофизиологическая реакция указывает на истинное эмоциональное состояние коммуниканта. При стеническом аффекте (гнев\ярость) происходит значительный биохимический сдвиг. В гневе коммуникант-мужчина высокого социального статуса чувствует, что у него «вскипает кровь», лицо горит.

9. Just speaking her name makes him seethe with anger [Duncan 1988, 91].

Коммуникант-мужчина высокого социального статуса весь кипел от ярости. Злость, которую переживает коммуникант, проявляется в ПФР динамике изменения температуры тела. Он злится, услышав имя девушки, которую он ненавидит.

Наблюдения показывают, что коммуникация не представляет собой непрерывного, сплошного говорения. Очень часто вербальное общение содержит специфические компоненты невербальной коммуникации.

Учитывая тот факт, что специфические НВК как явление невербальной коммуникации изучено недостаточно, нам представляется целесообразным осветить это лингвистическое явление, обратить внимание на его формы и выяснить функции в процессе речевого общения.

Рассмотрим специфические невербальные действия коммуникантов-мужчин высокого социального статуса при выражении отрицательных ЭР. Внешне проявляющаяся активность коммуникантов, а также совокупность действий, в которых выражается их отношение к говорящему указывает на

социальный статус человека, на его место на иерархической лестнице. Чаще всего, испытывая отрицательные ЭР, коммуникант исполняет агрессивные действия с артефактами. Наиболее частотными являются предикативные словосочетания с глаголами: *to shut* и *to bang*: *he shut the door, he banged the table, he banged on the door*; а также словосочетания с соответствующими существительными: *he shut the door with a bang*.

Коммуникант – мужчина высокого социального статуса, испытывая отрицательные ЭР, прибегает к различным специфическим невербальным действиям. Чаще всего встречаются примеры, в которых коммуниканты исполняют агрессивные действия с артефактами (хлопают дверьми, различные удары). Рассмотрим следующие примеры:

10.«Let's go, chief. He *shut the doors*, practically right in my face» [Salinger 1951].

Коммуникант в данном примере, учитывая прагматический контекст, испытывает ЭР гнева\ярости. Признак агрессивности в данном примере выражается в виде физического и импульсивного действия. Коммуникант-мужчина высокого социального статуса хлопает дверью, демонстрируя свое негодование. В «Большом словаре русских поговорок» оно приводится как «разговорный» в значении ‘демонстративно, с возмущением удалиться откуда-л.’ со ссылкой на «Большой толковый словарь русского языка», где толкование выражения выглядит следующим образом: ‘возмутившись или обидевшись, демонстративно удалиться, отстраниться от дел’. Толковый словарь русского языка, таким образом, определяет именно значение фразеологизма. Компонент фразеологизма хлопнуть соотносится с деятельностным кодом культуры, а дверь — с артефактивно-вещным кодом. Дверь — это символ границы, перехода из одного места или состояния в другое. Фразеологизм в целом выступает в роли стереотипа демонстративного поведения [Зиновьева, Алешин 2014].

Рассмотрим еще один пример специфического поведения коммуниканта-мужчины высокого социального статуса из художественного текста.

11. *He gave a heavy blow on the table* before him, in confirmation of the irrevocability of his intention. [Dickens 1836].

Рассмотрим специфические невербальные действия коммуникантов-мужчин высокого социального статуса. Еще один пример выражения отрицательной ЭР связан с ударом по столу, ЭР представлена ЯН «*gave a heavy blow on the table*». Данная отрицательная эмоция, имеющая агрессивный характер, направлена по отношению к артефакту (столу). Испытывая ЭР гнева, коммуникант направляет его не на источник гнева (он отсутствует), а выражает ЭР гнева\ярости, указанную через поведенческую реакцию импульсивным и неадекватным действием: ударом по столу.

Проведенное исследование показало, что текст, отражающий ЭР человека, может содержать описание невербального действия. Проанализировав описания НВК различных природы: мимические, жестовые, фонационные, пантомимические и т.д., мы выявили, что наиболее типичными при описании невербального поведения коммуникантов-мужчин высокого социального статуса в текстах художественного произведения являются фонационные виды. Проанализированные коммуникативные акты были двух видов: содержащие однозначные и неоднозначные НВК. «В высказываниях первого типа описанный в тексте НВК однозначно выражает ЭР отрицательного характера. В высказываниях второго типа описания НВК недостаточно для установления истинного характера ЭР, поэтому необходимо привлечение прагматического контекста. Описанные в тексте НВК могут быть представлены различными лексическими единицами; сюда относятся глаголы, существительные, глагольные и именные словосочетания. Лексические единицы, входящие в описание НВК, имеют отрицательную

коннотацию, которая устанавливается с помощью дефиниционного и контекстуального анализа» [цит. по Вансяцкая 2005].

Приведенные примеры доказывают, что социальный статус как прагмалингвистическая категория может быть передан средствами самых разных языковых уровней. Таким образом, категория социального статуса как объекта лингвистических исследований может быть рассмотрена с позиций социолингвистики, лингвосемантики и прагмалингвистики, и в каждом аспекте данная категория будет выражаться с помощью различных средств, специфичных для английского языка [Вансяцкая 2005].

2.2. Англоязычные способы описания невербального поведения коммуникантов – мужчин низкого социального статуса при выражении отрицательных эмоциональных реакций

Социальный статус человека определяет стиль, образ жизни, круг знакомых, манеру поведения. Для представителей современного общества главный статус чаще всего связан с профессиональной деятельностью. Рассмотрим ситуации, когда коммуникант идентифицирует себя с низким социальным статусом или его положение в обществе идентифицируют другие люди. В невербальном поведении коммуникантов-мужчин низкого социального статуса отрицательные ЭР наиболее часто выражены фонационным (29%), жестовым (13%) и тактильными (11%) видами НВК.

Языковые корреляты фонационного НВК представлены различными языковыми единицами, однако наиболее часто употребляющейся частью речи при описании данного вида НВК являются глаголы.

Для описания голосового поведения коммуникантов, которое отражает негативные ЭР, часто используются отрицательно окрашенные глаголы: *to grumble* — *to express discontent or dissatisfaction; complain in a quiet but bad-tempered way* [Longman 464]; *to hiss* — *to make a sharp voiceless sound like a prolonged s, esp. in disapproval* [NPED 660]; *to mutter* — *to speak (usu. angry or complaining words) in a low voice, not easily heard* [Longman 688]; *to scream* — *to utter or emit (a sharp piercing cry or similar sound or sounds), esp. as of fear, pain, etc.* [CED 1383]; *to shriek* — *to make or say with a wild high cry, usu. resulting from anger, excitement, or fear* [Longman 972].

Данные глаголы редко употребляются изолированно, наиболее частотную группу языковых коррелятов представляют глагольные сочетания с наречиями.

В словосочетаниях, где в качестве опорных глаголов используются глаголы говорения с нейтральной семантикой (*to sound, to say, to tell, to speak, to reply, to ask*), значение передается через семантику наречий, которые модифицируют данные глаголы. Для передачи отрицательной ЭР гнева чаще всего используются наречия: *sharply, harshly, angrily, irritably, aggressively, frantically, menacingly, gravely, unhappily, grimly, nervously, timidly, unkindly, scornfully* и др.

Для выражения отрицательной ЭР жестовых НВК чаще всего используется глагол *to wag*, который приобретает отрицательную ЭР за счёт наречия: *to wag a finger nastily*.

Данная структура весьма частотна: *to hold up hands angrily, to hold up*. Для выражения жестового вида НВК также употребительны такие глаголы, как: *to bang*-to hit something hard, making a loud noise [Longman 199]; *to crush*-to press something so hard that it breaks or is damage [Longman 286]; *to fiddle with* - to keep moving and touching something, especially because you are bored or nervous [Longman 325]; *to grab* - to take hold of someone or something with a sudden or violent movement [Longman 145]; *to hit* - to touch someone or something quickly and hard with your hand, a stick etc [Longman 165]; *to seize* - to take hold of something suddenly and violently [Longman 418]; *to clutch*- to suddenly take hold of someone or something because you are frightened, in pain or in danger [Longman 316];

Часто отрицательная ЭР тактильного НВК выражается словосочетанием: *to touch angrily*. Данный глагол широкой семантики *to touch* - to put your hand, finger etc. on someone or something [Longman 635], для выражения отрицательной реакции используется с модифицирующим его наречием *angrily*; *to touch severely*, для выражения отрицательной реакции используется модифицирующее наречие *severely*.

В группе тактильных НВК отметим превалирование в фактическом материале различных по структуре и семантике ЯК, которые описывают разные виды прикосновения в невербальном поведении коммуникантов-мужчин: прикосновение к руке (*patted her hand; touched her elbow*); прикосновение к плечу (*put his hand on her shoulder in an affectionate easy gesture; placed his hands gently on her shoulders*); прикосновение к лицу (*stroked her cheek*); прикосновение к голове (*his fingers brushing the long silky tress of hair; thumped lightly on the head*), пожатие руки (*took her hand*).

Перейдем к коммуникативно-прагматическому анализу ситуаций художественного текста, в которых коммуниканты-мужчины низкого

социального статуса проявляют отрицательные ЭР. Начнем с контролируемых видов НВК, а именно с фонетического, жестового и тактильного видов.

12. He kicked another stone, which went rocketing after the first one. 'Damn him!' *he muttered*. 'Why did he have to come here?' [Henry 2006, 240].

ЯН *to mutter* в данном примере указывает на отрицательную ЭР недовольства/возмущения. Словарная дефиниция глагола согласно Cambridge Dictionary - *to speak quietly and in a low voice that is not easy to hear, often when you are worried or complaining about something*. Коммуникант говорит взволнованно, жалуется на сложившиеся обстоятельства.

13. "Let's go to the cabin." *he said, struggling to control his voice* [Perry 2006, 32].

Приведенная коммуникативно-прагматическая ситуация отражает беседу двух коммуникантов, в которой коммуникант низкого социального статуса намеревается изложить неприятные факты, вызывающие у коммуникантов низкого и высокого социального статуса негативные эмоции, которые в данных условиях находят выражение в его голосе. В тексте фонациональный НВК представлен глагольным словосочетанием *he said, struggling to control his voice*. Прагматический контекст данного примера свидетельствует, что в приведенной ситуации коммуникант-мужчина в сложившихся условиях испытывает состояние внутреннего гнева, но старается сдержать данную эмоцию до тех пор, пока коммуниканты не останутся наедине.

14. The old man's *fists closed like a vise*, and his chest heaved with suppressed rage [Dreiser 2010, 101].

Коммуникант-мужчина низкого социального статуса сжал кулаки, грудь его вздымилась от с трудом сдерживаемой ярости. В данном примере отрицательная ЭР представлена с помощью жестового НВК «fists closed like a vise». Автор художественного текста указывает на переживаемую ЭР. Коммуникант рассержен поведением собеседником, но, не имея возможности ударить его, он сжимает от злости кулаки.

15. Nigel *grabbed* James by the left ear and dragged him into the area between our desks. [Weisberger 2003].

В данном примере ЭР гнева\ярости передана с помощью тактильного вида НВК, языковой номинацией которого является глагол to grab. Согласно "Nonverbal Dictionary of Gestures Signs and Body Language Cues", различного рода прикосновения используются для выражения эмоций: touch cues are used worldwide to show emotion in settings of childcare, comforting, and courtship, and to establish personal rapport (Givens 2003, <http://members.aol.com/doderl/touch.htm>). Прагматический контекст данной коммуникативной ситуации показывает, что оба коммуниканта испытывают отрицательные эмоции по отношению к номинируемой действительности. Используемый коммуникантом в общении тактильный НВК можно рассматривать как индикатор следующей коммуникативно-прагматической установки: выразить ЭР гнева\ярости при отрицательных переживаниях.

16. Vainly she tried to pull away, but he was crushing her beneath his superior weight. 'You're a terrible man -' she managed to croak as *he touched* her [The Long Weekend, Henry 2005, 66].

Еще одним частотным глаголом, выражающим тактильный вид НВК, является to touch. При рассмотрении невербального поведения коммуникантов мужчин низкого социального статуса в художественном

тексте нами была замечена тенденция, что когда коммуникант переживает отрицательную ЭР, то его психическая деятельность интенсифицируется, а поведение выстраивается таким образом, чтобы устранить надвигающуюся опасность (избежать ее, воздействовать на угрожающий агент или выбрать какую-то защитную реакцию). В зависимости от выбранной или ранее выработанной стратегии поведения проявление того или иного ответа на угрозу (страх, гнев, депрессия и т. п.) или на само воздействие (восприятие сложности задания, опасности ситуации) будет различаться, причем эти различия будут касаться и моторно-поведенческих, и биохимических, и физиологических, и аффективных реакций.

Анализ фактического материала показал, что при выражении отрицательной ЭР в невербальном поведении коммуникантов-мужчин низкого социального статуса часто встречаются примеры психофизиологических реакций дрожи (20%), учащения пульса\сердцебиения (18%), а также случаи ПФР изменения температуры тела (11%).

Большое разнообразие языковых коррелятов, описывающих дрожь, представлено в примерах из художественных текстов с помощью глаголов: *to shake, to shudder, to shiver, to tremble, to quiver*, употребленных в форме *Past Simple* или *Participle I*. Указанные глаголы имеют нейтральную коннотацию; глагольное словосочетание со структурой *V Past Simple + Adj.* используются главным образом для указания на отрицательные ЭР гнева\ярости, где на отрицательное значение указывают наречия *shuddered nervously, shook all over, etc.*

Типичными также являются конструкции со структурой *V with + N: to tremble with rage, to tremble with tension, shake with tension, etc.* Отрицательное значение детерминировано негативно конотатированными существительными: *rage, tension, fury, anger.*

Наиболее типичными языковыми номинациями ПФР учащения сердцебиения/пульса являются предикативные фразы с существительным heart: the heart beats, heart palpitates, heart throbs.

При описании повышения температуры в качестве языковых номинаций чаще всего выступают предикативные фразы и причастные конструкции с использованием глагола *to flush / to burn* в метафорическом значении: *his face flushed, make him burn with anger, his cheeks burning, etc.*

Перейдем к прагмалингвистическому анализу ситуаций неконтролируемых видов НВК, когда коммуниканты-мужчины испытывают отрицательные ЭР.

«Трепетать от ярости» - данная ПФР дрожи свидетельствует об отрицательной ЭР гнева\ярости. Коммуниканта-мужчину низкого социального статуса оскорбил коммуникант более высокого социального статуса. В силу его положения и боязни быть уволенным он не может ответить оппоненту на очередное колкое высказывание в его сторону. ЭР гнева ярости проявляется в психофизиологической реакции, присущей ЭР гнева\ярости.

Испытываемая коммуникантом-женщиной ЭР страха, названная в тексте при помощи словосочетания *heart pound so fiercely*, отражается в данном коммуникативном акте с помощью психофизиологической реакции организма «сердце билось сильно». Данная реакция указывает на эмоциональное состояние коммуниканта-мужчины низкого социального статуса. Негативную коннотацию усиливает наречие *fiercely* - *fierce emotions are very strong and often angry* [Longman 356].

Рассмотрим пример ПФР дрожи (20%), учащения пульса/сердцебиения (18%) и изменения температуры тела (11%) при выражении отрицательных ЭР.

17.'But they'll get done!' Mike rose to his feet, his voice reflecting the urgency in his body. *He trembled, with rage, with panic* [Henry 2010, 121].

Коммуникант-мужчина дрожал от ярости и паники, контекст и словарная дефиниция опорных компонентов словосочетания, а именно существительных *rage* и *panic* указывает на то, что коммуникант переживает отрицательную ЭР.

18. *His heart beat fast with panic* [Henry 2013, 238].

В данном примере ЭР злости описана словосочетанием «сердце бьется». Злость — это всем известное чувство. С такой эмоцией ежедневно сталкивается каждый человек. Все люди хоть раз в жизни испытывали чувство злости. Оно имеет множество оттенков и сопровождается другими негативными эмоциями. В данном примере чувство злости коммуниканта смешено с чувством паники.

19. *Tom felt his heart pound so fiercely he thought it would explode* [Perry 2007, 40].

Данный пример художественного текста также указывает на то, что наиболее часто коммуниканты – мужчины низкого социального статуса, переживая отрицательную ЭР страха/ужаса, выражают ее посредством неконтролируемой НВК, а именно ПФР учащения пульса/сердцебиения. Опорным компонентом в данном случае является ЯН *heart* с описывающим наречием *fiercely*.

20. *Security warden Claude Grouard simmered with rage as he stood over his prostrate captive in front of the Mona Lisa* [Brown 2003].

Коммуникант-мужчина низкого социального статуса весь кипел от ярости. Злость, которую переживает коммуникант, проявляется в ПФР

динамики изменения температуры тела. Слова автора художественного текста подтверждают отрицательную ЭР коммуниканта. Негативный окрас глаголу *to simmer* придает существительное *rage*, которое носит отрицательный оттенок: ярость, гнев, бешенство.

У каждого индивида есть свои характерные особенности поведения в ситуации, когда он переживает отрицательную ЭР. Причинным фактором вариаций в реакциях является сам индивид с его предрасположенностью реагировать на стресс-ситуацию определенным образом. Коммуниканты-мужчины, испытывая отрицательную ЭР, проявляют ее не так открыто, как коммуниканты высокого социального статуса. Удар артефакта – это наиболее частотное специфическое действие при выражении ЭР отрицательной коннотации. Глагол *to slam* встречается в различных примерах такого рода: *He slammed the door, he slammed out of the room.*

Эмоциональная реакция, имеющая негативный оттенок, наиболее частотная реакция человека. Для ее выражения коммуниканты-мужчины низкого социального статуса выполняют различные невербальные действия. Характер поведения лиц низкого статуса не имеет значительных отличий от характера поведения коммуникантов-мужчин высокого социального статуса. Представители различных слоев населения для обозначения отрицательных ЭР используют такие специфические действия, как удар артефакта.

21. *He slammed the door shut and waved* [Weisberger 2006, 34].

В данной коммуникативно-прагматической ситуации отрицательная ЭР гнев\ярость коммуниканта - мужчины вызвана, что ясно из прагматического контекста, поведением коммуниканта высокого социального статуса и выражается невербально через невербальное действие «*slammed the door*». Языковые единицы описывают, как коммуникант захлопнул дверь и махнул рукой: *He slammed the door shut and waved*. Семантика глагола *to slam* имеет

негативную окраску, на что указывает его словарная дефиниция и прагматический контекст.

Другим примером специфического невербального действия является:

22. Alex locked himself into the small toilet cubicle and *splashed water on to his face* [Perry 2010, 152].

В приведенном отрезке коммуникативного акта ЭР страха передается через описание невербального действия: «*splashed water on to his face*». В качестве индикатора данной ЭР выступает глагольное словосочетание. Коммуникант-мужчина низкого социального статуса испытывает гнев и старается успокоить себя, минимизировать чувство ярости (умывается холодной водой). Таким образом, данное невербальное действие в данной ситуации служит средством успокоения коммуниканта низкого социального статуса, чтобы скрыть ЭР ярости при встрече с коммуникантом высокого социального статуса.

Для нашего исследования представляется актуальным вопрос о том, какими видами НВК в художественных текстах передаются отрицательные ЭР коммуникантов-мужчин низкого социального статуса. При рассмотрении примеров из художественного текста нами было установлено, что истинная отрицательная эмоция определяется с помощью различных видов НВК. Вышеописанные примеры показывают, что низкий социальный статус коммуникантов-мужчин характеризуется фонационными, жестовыми и тактильными видами НВК, а также с помощью ПФР дрожи, ПФР учащения пульса/сердцебиения и ПФР повышения температуры тела.

2.3. Сопоставительный анализ англоязычных способов описания невербального поведения коммуникантов-мужчин различного социального статуса при выражении отрицательных эмоций

В данной главе были рассмотрены вопросы, касающиеся описания и установления социального статуса, а также невербальные средства выражения социального статуса в ситуациях социального неравенства.

Концепт человек является центральным в современном языкознании. Одним из основных понятий, составляющих данный концепт, является социальный статус. Социальный статус представляет собой положение человека в социальной системе с определенными правами и обязанностями и

определенным (ожидаемым) поведением. Как категория социальный статус объединяет понятийные системы социолингвистики и лингвистической семантики на базе прагматики. В социолингвистике социальный статус является центральным концептом, взаимосвязанным с другими концептами: роль, комплекс ценностей, речевое событие, сфера и ситуация общения, коммуникативная сеть и язык в его разновидностях [Быганова 2010].

Социальный статус говорящего может быть выражен невербально. В художественной прозе это находит отражение чаще всего в речи автора (например, глаголы, причастия, наречия), самих героев и т.п., в драматическом произведении - в декорациях, костюмах, действиях и т. д.

При неравенстве статусов большей свободой в поведении и выборе стратегий, тактик, языковых средств обладает человек с более высоким статусом. Говорящему с низким статусом приходится чаще подстраиваться под манеру ведения беседы, тему и т.д. Однако человек с низким статусом может повлиять на ход разговора и достигнуть своей цели, если выберет правильную (наиболее подходящую в данной ситуации) стратегию [Быганова 2010].

Социальный статус оказывает влияние на поведение человека, а следовательно, зная статус, можно определить большинство качеств, предсказать действия. В связи с этим интересно провести сопоставительный анализ невербального поведения коммуникантов-мужчин и женщин с учетом использования отрицательных ЭР по статусному параметру.

Начнем с рассмотрения контролируемых видов НВК в невербальном поведении коммуникантов-мужчин различного социального статуса при выражении отрицательных ЭР. В группе высокого и низкого социального статуса преобладающим видом НВК является фонационный. Далее в группе высокого социального статуса идет превалирование пантомимического и жестового видов. Коммуниканты-мужчины высокого социального статуса предпочитают использовать жестовые движения отдельных частей тела при выражении ЭР гнева\ярости. Жестовый контакт выражается в разных

формах: толчки, руки сжаты в кулаки и упёрты в бока, демонстрация больших пальцев, руки назад и другие жесты. В группе низкого социального статуса численное превалирование наблюдается в группе жестового и тактильного видов НВК. Намерения дотронуться, различные виды прикосновений, учитывая прагматический контекст, характерны для коммуникантов-мужчин низкого социального статуса в момент переживания отрицательных ЭР.

Обратимся теперь к примерам психофизиологических реакций в невербальном поведении коммуникантов-мужчин различного социального статуса в момент переживания отрицательных ЭР. Наиболее многочисленны в группе высокого социального статуса являются примеры ПФР динамики изменения цвета лица, в группе же низкого социального статуса данная реакция не является частотной. Для невербального поведения коммуникантов-мужчин высокого социального статуса также показательно проявление ПФР изменения температуры тела. Данная реакция, согласно фактическому материалу, находится на третьем месте в группе коммуникантов-мужчин низкого социального статуса. В свою очередь в группе коммуникантов низкого социального статуса проявление отрицательных ЭР идет посредством ПФР дрожи\вздрагивания и ПФР учащения пульса и сердцебиения. Примеры ПФР в группе низкого социального статуса более разнообразны, что свидетельствует о том, что коммуниканты низкого социального статуса по-разному переживают отрицательные ЭР, в зависимости от личных, профессиональных и других параметров.

Представители маскулинной группы в момент переживания ЭР отрицательного вектора используют одинаковые или очень схожие специфические действия. Негативное состояние побуждает коммуниканта к каким-либо действиям с артефактами. Различия наблюдаются лишь в характере этих действий. Коммуникант высокого социального статуса чаще всего бросает предмет с целью попасть в цель, а коммуникант-мужчина

низкого социального статуса ударяет предмет, тем самым выражая отрицательную ЭР.

2.4. Англоязычные способы описания невербального поведения коммуникантов-женщин высокого социального статуса при выражении отрицательных эмоций

Каждый человек так же, как и группа людей, стремится занять более выгодное социальное положение. Некоторые социальные слои пытаются повысить свой статус, объединяясь в движения (женские движения, организации типа «союза предпринимателей» и т.д.) и лоббируя свои интересы повсюду. Однако стоит обратить внимание на значение невербального поведения личности, которое может выдать положение, которое человек (или социальная группа) занимает в обществе.

Так как нас интересует главным образом проявление отрицательных эмоций, то стоит отметить тот факт, что чаще всего для выражения

отрицательной ЭР у коммуникантов-женщин высокого социального статуса встречаются фонационный (25%) и миремический (19%) виды НВК и характерные для этих видов ЯН. Вначале приводятся наиболее частотные ЯН различных видов НВК, далее проводится коммуникативно-прагматический анализ примеров из художественных текстов.

Употребительным является глагол *to sound* - if something or someone sounds good, bad, strange, that is how they seem to you when you hear or read about them [Longman 386]: *to sound sceptical, to sound sulky*. Данная фраза несет отрицательную ЭР гнева, редко используется изолированно, и в данном случае за счет главного опорного компонента прилагательного «*sulky*» проявляется отрицательная ЭР.

Типично употребление и глагола *to mutter* - to speak in a low voice, especially because you are annoyed about something, or you do not want people to hear you [Longman 745], который несет отрицательный заряд и выражает отрицательную ЭР.

Часто для выражения отрицательной ЭР используется глагол *to say* - to express an idea, feeling, thought etc using words [Longman, 515], чаще всего глагол *to say* употребляется с уточняющим наречием *to say grimly*. Данный ЯК несет отрицательный заряд, передавая отрицательную ЭР.

Данный глагол может входить в структуру глагольно-адвербиального словосочетания *to say critically*, которое выражает отрицательную ЭР. Опорный компонент здесь наречие *critically*.

При описании миремических НВК в фемининной группе преобладают ЯН, описывающие степень открытости / закрытости глаз. В фактическом материале чаще описываются широко открытые глаза, чему способствует употребление прилагательных *wide, big, enormous, huge, round*, сложного прилагательного *wide-eyed* и глагола *to widen*. Необходимо отметить, что подобное увеличение открытости глаз происходит в силу переживаемых коммуникантами эмоций, эксплицируемых в тексте существительными *horror, disbelief, fear, anger, astonishment* и др. Наряду с этим в фактическом

материале часто встречаются примеры, в которых описано закрытие глаз коммуникантами-женщинами, что в тексте передается глагольными словосочетаниями с опорными глаголами *to close, to shut, to squeeze to narrow*. Особенностью фемининной группы является значительное преобладание описания физиологического явления (слез) с помощью ЯК различной структуры. Ключевыми компонентами большинства словосочетаний являются существительные *tears* и *eyes*.

Отрицательные ЭР выражаются в невербальном поведении коммуникантов-женщин высокого социального статуса различными способами. Рассмотрим наиболее типичные виды контролируемых НВК коммуникантов-женщин высокого социального статуса при выражении отрицательных ЭР, используя коммуникативно-прагматический анализ. Негативные ЭР наиболее часто прослеживаются с помощью фонационного (25%) и миремического (19%) видов НВК.

Коммуникативно-прагматический анализ представлен на примерах из художественного текста. К группе высокого социального статуса относится численное превалирование фонационного вида НВК (25%):

23. 'Is something wrong?' she *mimicked in a high-pitched voice* that sounded nothing like my own, nothing human. She narrowed her eyes to slits and leaned closer, still refusing, as always, to raise her voice. 'Yes, there's something wrong. Something very, very wrong. Why do I have to come back to my office to find this sitting on my desk?' [Weisberger 2003, 117].

В рассматриваемой коммуникативной ситуации коммуникант высокого социального статуса испытывает ЭР недовольства по отношению к коммуниканту низкого социального статуса. Испытываемая ЭР отражается в фонационном НВК, описывающем голос коммуниканта. В тексте невербальное поведение представлено словосочетанием *mimicked in a high-*

pitched voice. Прагматический контекст показывает недовольство Миранды, когда Андреа отошла от строгих норм подачи ланча.

24. 'Is something wrong?' she mimicked in a high-pitched voice that sounded nothing like my own, nothing human. She *narrowed her eyes to slits* <...> [Weisberger 2003, 166].

В приведенном отрезке коммуникативного акта эмоциональная реакция злости передается через описание миремического вида невербальной коммуникации. В качестве языковой номинации выступает глагольное словосочетание *narrowed her eyes*. Миремический НВК в данной ситуации служит средством реализации коммуникативно-прагматической установки: выразить ЭР ярости\гнева при встрече с другим коммуникантом.

25. Her blue eyes were bulging out of her face, and although she hadn't fully raised her voice yet, of course, she was coming awfully close [Weisberger 2003].

В данном примере художественного текста устойчивое словосочетание «глаза навывкате» совместно с коммуникативно-прагматическим контекстом указывает на то, что коммуникант испытывает ЭР испуга и удивления. Опорным компонентом является существительное *eyes*, которое носит нейтральный характер, однако ситуация в целом и значение данного устойчивого словосочетания подчеркивает отрицательную ЭР, переживаемую коммуникантом-женщиной высокого социального статуса.

Физиологические, биохимические и эмоциональные реакции организма, характеризующие развитие психического напряжения и психологического стресса, свойственны для коммуникантов - женщин. Данные реакции можно рассматривать как неспецифический ответ организма на воздействие стресс-факторов. В основе негативных эмоциональных

проявлений отрицательных ЭР в поведении коммуникантов женщин высокого социального статуса лежат психофизиологические реакции (ПФР) динамики изменения цвета лица и учащения пульса и сердцебиения.

Для описания покраснения используются главным образом глаголы *to blush, to flush, to turn red, put to the blush, to redden*; для описания побледнения— глаголы *to pale, to blanch, to turn white, to grow pale*.

Типичны также распространенные предикативные фразы с глаголом *to grow, to turn* в качестве связочного глагола и прилагательными *pale, white, red, white, colourless*, структурой *N/Pron_{personal} + Vgrow + (Adv) + Adj*: *She grew white, his face grew pale, she turned pale, she began to fade*.

Наиболее типичными языковыми номинациями ПФР учащения сердцебиения/пульса являются предикативные фразы с существительным *heart*: *my heart was beating violently, he looked at it with a sinking heart, , her heart was beating painfully, his heart throbbed with terror*.

В основе негативных эмоциональных проявлений в поведении коммуникантов - женщин высокого социального статуса, как уже было сказано выше, лежат психофизиологические реакции (ПФР) динамики изменения цвета лица (22%) и ПФР учащения пульса и сердцебиения (19%).

26.They have no reason to think that, - I said, but my *face was throbbing like a hot brick* [King 2008, 56].

Коммуникант – женщина рассержена тем, что ее обвиняют в действиях, которые она не совершала. Внутренний гнев выражается с помощью ПФР динамики изменения цвета лица. От переживаемой ЭР гнева\ярости лицо ее горело, словно раскаленный кирпич.

27.Her *heart fluttered* with fear. "What are you saying? You don't want me back?" "Not for the time being, no. I think we need some time out.

Maybe you should get a flat." Her *knees were trembling*. She sat down on the step, her mouth dry. <...> [Henry 2015, 308].

Сочетание двух неконтролируемых реакций коммуниканта (*heart fluttered, knees were trembling*) указывает на переживаемую ЭР страха. Переживаемая эмоция носит ярко выраженный характер, исходя из значения каждой психофизиологической реакции в отдельности. Рассмотрим их подробнее. Следует обратить внимание на словосочетания с глаголами *to flutter, to tremble*. Указанные глаголы имеют отрицательную коннотацию; они используются главным образом для указания на отрицательные ЭР, хотя глагол *to tremble* может использоваться для описания ПФР как положительного, так и негативного вектора, прагматический контекст данного эпизода указывает на негативное отношение коммуниканта к происходящей ситуации.

Типичными являются конструкции, где существительное номинирует ПФР: fluttered with fear со значением A condition of nervous excitement or agitation. Пример с данной конструкцией приведен ниже.

28. Victoria felt her heart flutter with fear.

"Overdoses can cause bleeding of the oral mucosa" [Brown 2000] .

Психологи пришли к общему мнению, что женщины живут эмоциями. Эмоции бывают разные: положительные, отрицательные, нейтральные. Наибольший интерес для нас представляют именно отрицательные ЭР в художественных текстах, а также действия, которые используют коммуниканты-женщины при выражении эмоций негативного характера. Коммуникант-женщина высокого социального статуса при выражении ЭР негативного характера бросают артефакты или дают пощечины. В связи с этим, наиболее частотными глаголами являются *to throw, to toss, to slap* и

производное существительное а *slap*. Примеров данного вида специфического действия достаточно много, например: *she slapped him hard across the face, she slapped him hard, she gave him a slap, she threw the door wide open, she threw open the latticed window, she tossed the photo away, she tossed the note aside.*

Перейдем к коммуникативно-прагматическому анализу ситуаций, в которых коммуниканты-женщины высокого социального статуса выражают отрицательные ЭР. Рассмотрим примеры, в которых коммуниканты бросают артефакты или дают пощечины.

29. *She tossed the R.F. note aside on the matted grass [Henry 2013, 321].*

Из прагматического контекста известно, что коммуникант-женщина испытывает сильную ЭР гнева\ярости, которая проявляется через такое специфическое действие, как выбрасывание артефакта. ЯН *to toss* имеет нейтральный характер, контекст указывает на то, что описывается отрицательная ЭР. Коммуникант-женщина высокого социального статуса находится в плохих отношениях с собеседником, она рассержена на него и не хочет с ним разговаривать, получив записку от него, она выбрасывает ее. Коммуникант-женщина с трудом сдерживает свои эмоции, специфическое действия является подтверждением данной ЭР.

30. *She had never struck a slave in all her life, but now she slapped the black cheek with all the force in her tired arm [Mitchell 1936].*

Пощечина – мера предела эмоций. Нанесение пощёчины считается серьезным личным оскорблением, выражением отрицательной ЭР и отсутствия уважения к личности того, кому она наносится. Исходя из прагматического контекста, она применяется коммуникантом в качестве ответа на словесное оскорбление и недостойные действия, как демонстрация

того, что оппонент своими действиями вызвал у коммуниканта ЭР гнева/ярости. ЯН to slap описывает отрицательную ЭР гнева/ярости.

Резюмируя сказанное, отметим, что эмоциональная направленность устанавливается, как правило, по невербальному каналу. Особый интерес представляют для нас в этой главе тексты, в которых описываются коммуникативные акты женщин высокого социального статуса в условиях проявления или переживания отрицательных ЭР. Фонационные и миремические НВК представлены в художественном тексте языковыми единицами с отрицательным оценочным компонентом, и направленность этого компонента может определяться с помощью дефиниций слов, входящих в описание. ПФР изменения цвета лица и учащения пульса/сердцебиения, специфические невербальные действия также рассматриваются как способ описания отрицательных ЭР коммуникантов-женщин в художественном тексте.

Таким образом, невербальное поведение женщин высокого социального статуса имеет свои особенности. Женские невербальные формы выражения смысла в пределах языка жестов представляют особый интерес. Гендерный аспект изучения невербального поведения представляет особый интерес в рамках разных наук, а именно: в гендерной лингвистике, в невербальной семиотике, в психологии.

2.5. Англоязычные способы описания невербального поведения коммуникантов-женщин низкого социального статуса при выражении отрицательных эмоций

Рассмотрение понятия «социальный статус» включает в себя два плана анализа социального статуса как категории социолингвистики: индикацию и оценку социального статуса. Показатели социального статуса, которые включают в себя особенности одежды, жилья, групп населения, выполняют важную роль в становлении социальных стереотипов. Индикация статуса проявляется в непосредственных и опосредованных контактах между людьми, например в соблюдении дистанции между собеседниками и т. п. При этом невербальные индексы статуса являются приоритетными в речевом общении. Статус можно определить посредством произношения, выбора слов, соблюдения правил нормативной грамматики. Анализ примеров показывает, какие виды НВК характерны для представителей того или иного статуса. В данном параграфе анализируются примеры из художественного текста, в которых коммуникант-женщина низкого социального статуса испытывает отрицательные ЭР. Анализ проходит на уровнях

контролируемых НВК, неконтролируемых НВК и специфических невербальных действий.

Для выражения отрицательных ЭР в речи коммуникантов-женщин низкого социального статуса часто прослеживаются фонационный (21%), респираторный (19%), миремический (14%) и мимические (12%) виды НВК.

В речи фонационный НВК выражен чаще всего глаголом *to say* - *to express an idea, feeling, thought etc using words* [Longman 516] и глагольно-адвербиальными словосочетаниями *to say severely*, *to say angrily*, которые выражают отрицательную ЭР. Опорный компонент здесь наречие *severely* и *angrily*.

Типичны номинативные структуры с глаголом *to say*: *to say with a grin*, данный ЯК также выражает отрицательную ЭР гнева, посредством использования главного опорного компонента существительного «grin».

Вторым по частотности употребления для выражения отрицательных ЭР является глагол *to ask* - *to speak or write to someone in order to get an answer, information, or a solution* [Longman 96]. Часто глагол *to ask* употребляется с наречием *to ask (quite) crossly*. Данный ЯК несёт отрицательный заряд и выражает отрицательную ЭР гнева. Так же часто встречается такое словосочетание, как: *to ask frowning*, которое также выражает отрицательную эмоцию гнева.

В группе респираторных НВК при выражении отрицательных ЭР преобладают и являются более разнообразными в структурном и семантическом отношении языковые корреляты, описывающие прерывистость голосового тона и особенности дыхания в невербальном поведении коммуникантов-женщин. Основными языковыми единицами, передающими особенности дыхания коммуникантов, являются глаголы *to sigh*, *to gasp*, *to choke*, *to cough*, *to sob*, *to snort*, *to hiss*, *to sniff*, *to stutter*, *to stammer*, которые могут употребляться как в изолированном виде, так и быть опорным компонентом глагольных словосочетаний. В составе глагольных сочетаний данные глаголы могут маркироваться наречиями отрицательной

коннотации, при этом происходит интенсификация отрицательной направленности ЭР: *sighed heavily; sighed wearily; sniffed contemptuously; panted huskily* и др. Ключевыми компонентами ЯК могут являться существительные *a breath, a sigh, a sob, a gasp*, входящие в состав именных и глагольных словосочетаний.

Чаще всего отрицательные ЭР миремического НВК передаются при помощи глагола *to look* - *to turn your eyes towards something, so that you can see it* [Longman 598] – глагол широкой семантики, поэтому глагольная номинация редко используется изолированно. Отрицательная эмоциональная окраска данного выражения достигается за счёт уточняющих наречий: *to look crossly; to look grimly*.

Также часто встречается глагол *to stare* - *to look at something or someone for a long time without moving your eyes, for example because you are surprised, angry, or bored* [Longman 619]. Данный глагол в зависимости от контекста носит отрицательный заряд: *to stare grimly, to stare wildly, to stare furiously, to stare coldly*.

Также часто употребляются глаголы: *to gaze, to glare*, словарные дефиниции которых: *to gaze* - *to look at someone or something for a long time, giving it all your attention, often without realizing you are doing something*[Longman,302].; *to glare*- *to look angrily at someone for a long time; to glare at her angrily; to glare accusingly*[Longman 359].

При описании мимических НВК чаще всего используются глаголы *to contract, to lour, to scowl, to knit, to frown* и существительное *frown*: *to contract one's eyebrows, to lour at smb, to scowl at smb, to knit one's brow*. Наиболее частотной единицей в данных языковых коррелятах являются существительные *mouth* и *lips*, которые входят в состав различного рода словосочетаний.

Перейдем к коммуникативно-прагматическому анализу ситуаций, в которых коммуниканты-женщины низкого социального статуса проявляют отрицательные ЭР. Переживаемые отрицательные ЭР коммуниканта-

женщины низкого социального статуса описываются различными видами НВК. Наиболее частотные фонационный (21%), респираторный (19%), миремический (14%) и мимический (12%) виды. Далее представлены примеры из художественных текстов от самого частотного вида НВК до менее частотного из выше названных.

31. 'Leave him? Why should we be separated?' she *asked angrily*. 'Who will separate us? Nobody will dare! [Bronte 2014, 149]

В данном случае один из коммуникантов задает другому вопрос. ЯН to ask имеет нейтральный характер, однако, проанализировав словарную дефиницию сопутствующего наречия *angrily*, а также на основе картины мира, можно сделать вывод о том, что данный вид НВК совершается как знак злости/ярости. Отрицательная ЭР выражается через фонационный НВК.

32. "It's me," *barked* a very angry-sounding Lily [Weisberger 2003, 39].

Коммуникант-женщина низкого социального статуса в рассматриваемом отрезке коммуникативного акта испытывает злость по отношению к находящемуся рядом коммуниканту-женщине. Переживаемая ЭР отражается в фонационном НВК, описывающем голос коммуниканта. В тексте НВК представлен глаголом *to bark* - utter (a command or question) abruptly or aggressively (<http://oxforddictionaries.com/definition/english/bark?q=bark>).

Коммуникативную установку говорящего можно определить как выражение негативной ЭР по отношению к номинируемой действительности и к действиям адресата.

33. "She. Is. Such. A. Bitch! I can not deal with her anymore. Who does that? I mean, really—WHO DOES THAT?" *hissed* a twenty-something girl in

a snakeskin skirt and a very mini tank top, looking more suited for a late night at Bungalow 8 than a day at the office [Weisberger 2003, 49].

В приведенной коммуникативно-прагматической ситуации использование коммуникантом-женщиной респираторного НВК вызвано неодобрительным отношением к коммуниканту-женщине высокого социального статуса. Данный вид НВК представлен глаголом *to hiss*, семантика данного глагола имеет негативный оттенок. Согласно словарной статье, глагол *to hiss* имеет следующее значение: *to whisper something in an urgent or angry way* (<http://oxforddictionaries.com/definition/english/hiss?q=hiss>). Таким образом, можно сделать вывод, что ЭР коммуниканта-женщины низкого социального статуса в приведенном примере носит ярко выраженную негативную ЭР.

34. 'I don't care!' she told him rebelliously, scowling unhappily down at the small amount of red wine still in her glass. 'I'm just so miserable and fed up, and...' She *sighed heavily* [Henry 2015, 206].

Вербальное сообщение о том, что коммуникант-женщина несчастна и устала от проблем, сложившихся в ее жизни, подкрепляется также невербально. С помощью респираторного НВК, а именно ЯН *to sigh* с наречием *heavily* со значением «тяжело вздыхать», описывается ЭР недовольства/сомнения.

35. She stared balefully at him, daring him to come closer, hating him [Sprange 2009, 215].

Она злобно поглядела на него, чувствуя такую ненависть, какой не чувствовала никогда в жизни. Данная коммуникативная ситуация указывает на то, что коммуникант-женщина низкого социального статуса испытывает

отрицательную ЭР, на что указывает прагматический контекст и слова автора художественного текста. Коммуникант-женщина всегда была в плохих отношениях с коммуникантом-мужчиной, однако после того, как состоялся неприятный разговор, коммуникант-женщина еще больше возненавидела коммуниканта-мужчину.

36. *She stared furiously* after him, waited until she heard the thud of the front door, the low throaty rumble of his Range Rover, and then she gave vent to a screech of frustration [Martin 2011, 140].

В данной ситуации коммуникант-женщина низкого социального статуса совершает несколько невербальных действий. Сначала она яростно посмотрела на адресата (миремический НВК), а затем дала волю крику разочарования (фонационный НВК). НВК описаны в тексте с помощью фраз «*stared furiously*», «*gave vent to a screech of frustration*». Из картины мира известно, что подобные действия (яростно смотреть) совершаются в случае, если говорящий или адресат выражает отрицательную эмоцию (недовольство, разочарование), что подтверждается значениями этих словосочетаний.

37. When he mentioned this, *she frowned* and looked puzzled. 'Are you sure? [Perry 2006, 258].

В рассматриваемой части коммуникативного акта через использование мимического НВК, отраженного в тексте с помощью глагола *to frown*, передается испытываемая коммуникантом-мужчиной отрицательная ЭР. Коммуникант-мужчина заводит интимный разговор и спрашивает о личной жизни коммуниканта-женщину. Коммуникант-женщина не желает разговаривать с коммуникантом-мужчиной, тем более на личные и откровенные темы; отвечает холодно и сурово хмурится.

Прагматический контекст, свидетельствующий об отрицательных отношениях между коммуникантами, служит подтверждением того, что посредством мимического вида НВК в данной коммуникативно-прагматической ситуации передается отрицательная ЭР у коммуниканта-женщины низкого социального статуса..

Психофизиологические реакции являются неотъемлемой частью речевого поведения коммуникантов-женщин низкого социального статуса. На примерах из художественных текстов мы сделали следующие выводы. При переживании отрицательной ЭР коммуникант-женщина испытывает такие психофизиологические реакции, как: ПФР изменения цвета лица (36%), ПФР респираторного вида (15%) и нарушения деятельности пищеварения (13%).

Для описания покраснения используются глаголы *to blush, to flush, to get red, to go red, to grow red, to redden*.

Респираторные ПФР часто используются в примерах из художественных текстов при выражении отрицательной ЭР. Для передачи изменений или нарушений дыхания чаще всего используются глаголы *to breath, to gasp и to sigh*. В качестве языковых номинаций частотными являются предикативные фразы с существительными *sigh\breath: to have a sigh, to take a breath, to draw a sigh*. Существительные *groan, cry, shriek* встречаются в различных типах словосочетаний: *to emit a groan, to heave a groan, to utter a groan, the urge to groan, break with a groan, a groan rise, to incline to cry, to begin to cry, to cry out, etc.*

Языковые номинации вегетативных реакций представлены главным образом предложно-именными словосочетаниями с существительным *stomach* и глагольными словосочетаниями различного типа: *to turn one's stomach, stomach hurts, the stomach flutter, the contents of the stomach to roil around*.

Перейдем к коммуникативно-прагматическому анализу ситуаций в которых коммуниканты-женщины низкого социального статуса проявляют

отрицательные ЭР с помощью ПФР различного вида. Согласно фактическому материалу наиболее часто наблюдается ПФР изменения цвета лица (36%), далее идет ПФР респираторного типа (15%) и ПФР нарушения деятельности пищеварения (13%).

38. You know you did. Couldn't you tell?" *She reddened* , for she wasn't yet used to this kind of talk [Rendell 2010, 105].

ЭР страха/ужаса вызвана в данном случае тем, что коммуникант-женщина низкого социального статуса не привыкла к откровенным разговорам. Коммуникант высокого социального статуса упрекает ее в том, что коммуникант-женщина низкого социального статуса не рассказала ему интересующую его информацию раньше, чем он сам о ней узнал. выражение отрицательной ЭР сопровождается телесными проявлениями – изменением цвета кожи (покраснением). ЯН *to redden* может описывать положительные ЭР, однако учитывая прагматический контекст данной ситуации, мы пришли к выводу, что данная ЯН описывает отрицательную ЭР страха/ужаса.

39. " Sophie, according to Priory lore, the keystone is an encoded map... a map that reveals the hiding place of the Holy Grail. " Sophie's face *went blank*. " And you think this is it? " [Brown 2003]

На основе общей картины мира известно, что ПФР изменения цвета лица свидетельствует о негативных ЭР коммуниканта-женщины низкого социального статуса. Коммуникант-женщина испытывает ЭР разочарования/апатии, ее лицо побледнело («face went blank»). Ситуация окрашена негативно и выражена через описание НВК неконтролируемого вида.

40. *She took a breath*, and tried to make her tone more conciliatory [Henley 2016, 79].

Сделав вдох, коммуникант-женщина постаралась сделать свой тон более примирительным. Респираторный НВК описан в примере художественного текста с помощью фразы «took a breath». Коммуникант совершает нейтральное невербальное действие, значение которого не сразу ясно читателю. Из контекста известно, что коммуниканты в плохих отношениях, то, что это действительно так, подтверждается словами «tried to make her tone more conciliatory». Данное невербальное действие имеет отрицательную направленность. И хотя словарная дефиниция глагола и существительного имеет нейтральное значение, они приобретают в данном контексте отрицательное значение.

41. The young woman felt her *stomach flutter* as he said her name. [Bowling 2010, 263].

В данной прагматической ситуации коммуникант-женщина низкого социального статуса слушает речь собеседника с недоверчивой улыбкой, в середине разговора она бледнеет. Страх – это, в первую очередь, эмоция (инстинктивный процесс), во время страха организм сразу же активизирует симпатическую нервную систему, которая мобилизует энергетические ресурсы и перестраивает деятельность всех систем и органов, чтобы подготовить к физической активности, поэтому возможны различные психофизиологические реакции человека. За счёт этого начинается учащённое сердцебиение («сердце ушло в пятки»), расширяются зрачки («у страха глаза велики»), тормозится активность пищеварительных желез («от страха во рту пересохло») и т.д. В некоторых случаях, как в данном примере, запускается эндокринная система, которая выбрасывает в кровь адреналин («гормон страха»). Адреналин, в свою очередь, сужает сосуды кожи («лицо

побледнело от страха») и начинает действовать, как симпатическая нервная система, повторяя её работу.

Из прагматического контекста известно, что происходит ситуация общения между коммуникантом фемининной группы и маскулинной. Коммуникант-женщина испытывает неприятные чувства, когда слышит, как коммуникант-мужчина высокого социального статуса называет ее имя. Коммуникант-женщина имеет предчувствие о надвигающейся угрозе, она испытывает страх за то, что возможно сделала что-то неверно. ЭР страха обнаруживается через описание ПФР изменения деятельности пищеварения, с опорным компонентом «*stomach*».

42. She drew away from the window, feeling her *stomach curdle*. She could never, in a million years, compete with a woman like that [Henry 2013, 241].

Языковые номинации данного вида вегетативных реакций представлены главным образом предложно-именными словосочетаниями с существительными *stomach*. В данном отрезке текста описывается ситуация, в которой девушка испытывает отрицательную эмоциональную реакцию: она злится, поскольку она видит, что не сможет никогда сравниться с избранницей своего возлюбленного. Она испытывает чувство зависти/злости/гнева по отношению к сопернице. Именно эмоциональное состояние героини и детерминировало вегетативную реакцию, связанную с нарушением деятельности желудочно-кишечного тракта и описываемую с помощью предикативной фразы «*her stomach curdle*».

Специфические невербальные действия коммуникантов-женщин низкого социального статуса встречаются не так часто, представители фемининной группы низкого социального статуса стараются избегать каких-либо действий в период, когда они переживают отрицательные ЭР. Однако, при выражении отрицательной ЭР коммуникант-женщина низкого

социального статуса иногда выполняет такие специфические действия, как удар артефакта, для успокоения делает глоток воды.

Словосочетания с глаголами *to kick, to slam* наиболее частотны, в конструкциях V+N: *she kicked the door, the door slammed shut*.

Словосочетания с глаголом *to take +N (to take a sip)* выражают такое специфическое действия, как совершение глотка воды.

43. *Furiously, she kicked the door closed; it slammed shut behind her* [Brown 2011, 93].

«Она злобно пнула дверь ногой», в данном контексте коммуникант-женщина переживает отрицательную ЭР. Когда в комнате она услышала неприятный для нее разговор, в котором упоминалось и ее имя, не решившись вмешаться в него и высказать все коммуникантам в лицо, ей ничего не остается только, как злобно пнуть дверь ногой, тем самым дав понять, что все она слышала все, что они говорили. Такие действия, как «захлопнуть дверь \ хлопнуть дверью» очень часто встречаются в примерах, где коммуниканты низкого социального статуса переживают отрицательную ЭР.

Для выражения отрицательной ЭР наиболее часто используются различные специфические действия, которые нельзя отнести к определенной группе, далее следует пример одного из них.

44. <...> *she (Sasha) added, taking a sip of iced lemon water* [Perry 2010, 117].

Из прагматического контекста данной ситуации известно об ЭР гнева\ярости коммуниканта низкого социального статуса (Sasha), которая вызвана общением с коммуникантом высокого социального статуса (в нашем случае с ее клиентом, который занимает высшую ступень социальной лестницы). Испытываемая ЭР гнева сопровождается невербальным

действием, который в тексте передается с помощью словосочетания *taking a sip*. Сделав глоток, коммуникант низкого социального статуса пытается преодолеть данную ЭР перед собеседником. Входящие в состав примера языковые единицы носят нейтральный характер, но, учитывая прагматический контекст, можно утверждать, что данная коммуникативная ситуация имеет отрицательный вектор.

Примеры доказывают тот факт, что при описании эмоционального состояния (ЭС) героев женского пола авторы художественных произведений используют разные глаголы мелодического звучания, некоторые глаголы характеризуют качество звучания речи женщин и не используются при описании мужчин.

Исследование гендерной маркированности обозначений фонационных паралингвизмов на материале художественной прозы позволит более полно и точно описать инструментарий голосовой деятельности женщин, закономерности его функционирования и прагматический потенциал.

2.6. Сопоставительный анализ англоязычных способов описания невербального поведения коммуникантов-женщин различного социального статуса

В связи с тем, что социальная роль женщины в современном обществе за последние десятилетия претерпевает радикальные изменения, естественно, что становится интересно проанализировать отличия в невербальном поведении коммуникантов-женщин различного социального статуса при выражении отрицательных ЭР.

При выражении отрицательной ЭР для коммуникантов-женщин высокого и низкого социального статуса характерно употребление фонационного вида НВК. Пауза, темп речи, вздохи, покашливания, вокальный тембр - все эти экстралингвистические характеристики используются коммуникантами-женщинами высокого и низкого статусов для выражения ЭР гнев\ярость. Миремические средства невербальной коммуникации, контакт глаз также являются важнейшей частью фемининного общения при выражении отрицательной ЭР, но в данном фактическом материале примеры миремического вида НВК не являются частотными. Однако в невербальном поведении коммуникантов различного статуса наблюдаются некоторые отличия. Например, помимо вышеупомянутых НВК, коммуникант-женщина низкого социального статуса в момент переживания отрицательной ЭР также использует миремический вид НВК. Респираторный вид является превалирующим в невербальном поведении коммуниканта-женщины низкого социального статуса.

Мимический и миремический виды менее типичны, но встречаются в невербальном поведении коммуникантов-женщин низкого социального статуса чаще, чем в невербальном поведении коммуникантов-женщин высокого социального статуса. Глубокий (возможно, затрудненный) вдох, разного рода фырканье или громкий выдох, покашливание, всхлипывание и др. чаще всего используются коммуникантами-женщинами низкого социального статуса при выражении отрицательных ЭР. Выразительные движения мышц лица также способствуют передачи отрицательной ЭР в невербальном поведении коммуникантов-женщин низкого социального статуса.

Психофизиологические реакции в невербальном поведении представителей фемининной группы не имеют значительных отличий. Коммуниканты-женщины высокого и низкого статуса чаще всего при выражении ЭР гнев\ярость проявляют ПФР динамики изменения цвета лица. Примеры данного вида ПФР наиболее частотны. Гнев человека проявляется в виде раздражительности. При этом в кровь выбрасывается адреналин, повышается давление и частота сердечных сокращений, расширяются кровеносные сосуды. Этот процесс зачастую сопровождается покраснением лица, напряжением мышечного тонуса, выступанием вен.

На втором месте по частотности в группе низкого социального статуса стоят ПФР изменения деятельности пищеварения и ПФР учащения пульса и сердцебиения, а в группе высокого социального статуса на втором месте располагается только ПФР учащения пульса\сердцебиения.

Специфические действия коммуникантов фемининной группы имеют различный характер. Представители высокого социального статуса могут позволить себе такие действия, как: бросание артефакта, пощечины. Представители низкого социального статуса в момент переживания той же отрицательной ЭР гнев\ярость прибегают к таким действиям, как: удар артефакта, глоток воды в целях подавления данной ЭР.

2.7. Гендерная специфика англоязычных способов описания невербального поведения лиц различного социального статуса

Внутренние и внешние особенности мужчин и женщин проявляются практически во всем. Именно с этим связано то, что проблематика пола переводится из области чистой биологии в сферу социальной жизни и культуры. Этими вопросами стал заниматься гендер. В центре его внимания – культурные и социальные, а также и языковые факторы, определяющие отношение общества к мужчинам и женщинам, поведение индивидов в связи с принадлежностью к тому или иному полу, стереотипные представления о мужских и женских качествах. Предметом данной работы является гендерный аспект невербального поведения. Отличия мужского и женского поведения очевидны и наблюдаются в отношении разных культур. Целесообразно предположить наличие ряда 2 причин, это обуславливающих. Во-первых, само биологическое строение тела говорит об априорных различиях: например, фонетические особенности мужского и женского голоса – тембр, диапазон; своеобразие мужских и женских телодвижений и поз. Во-вторых, наиболее выражены различия по полу в тех ситуациях общения мужчин и женщин, в которых особое значение имеют такие социальные и интерактивные кинетические переменные, как статус, роль, мотивация, нормативные ожидания, установки, преференции и т.д.

Отрицательные эмоциональные реакции у коммуникантов-мужчин высокого социального статуса выражаются фонационными ЯН *to bark, to shout, to scream*, пантомимическими ЯН *to turn, to stride, to move* и жестовыми ЯН *to wag, to strike, to hit, to clench*. Отрицательные ЭР

коммуникантов-женщин высокого социального статуса представлены фонационными ЯН *to mutter, to say*, миремическими ЯН *eyes, to widen, to close, to shut, to squeeze*.

Психофизиологические реакции, выражающие отрицательные ЭР, значительных отличий в маскулинной и фемининной группах не имеют. ПФР ЭР выражена ЯН ПФР изменения цвета лица *to blush, to flush, to turn red, to pale, to blanch*.

Наиболее частотными ЯН специфических невербальных действий коммуникантов-мужчин высокого социального статуса являются ЯН *to shut, to bang* при выражении отрицательной ЭР.

Специфические невербальные действия коммуникантов-женщин высокого социального статуса выражены ЯН *to throw, to toss, to slap, to slam* при отрицательных ЭР.

Начнем с сопоставительного анализа коммуникативного поведения коммуникантов-мужчин и женщин высокого социального статуса. В результате количественной обработки данных в группе отрицательной ЭР наблюдается следующая ситуация. В невербальном поведении коммуниканто-мужчин высокого социального статуса и коммуникантов-женщин высокого социального статуса наблюдается значительное превалирование примеров фонационного типа НВК. Однако при выражении отрицательных ЭР коммуниканты-мужчины также используют пантомимический и жестовый виды НВК, а коммуниканты-женщины высокого социального статуса используют миремический вид НВК. Женщины высокого социального статуса стараются избегать жестового контакта, чаще всего отрицательные ЭР они выражают с помощью тембра голоса, громкости и темпа речи, устойчивых интонаций и произнесения звуков, либо через глазное / визуальное поведение человека. Принято считать, что коммуниканты-мужчины редко используют миремический вид НВК, что и доказал анализ фактического материала, миремические сигналы коммуникантов-мужчин при выражении отрицательных ЭР играют

незначительную роль и не представляют особого интереса для дальнейшего изучения.

Анализ фактического материала позволяет проследить сходства и различия в психофизиологических реакциях коммуникантов-мужчин и женщин высокого социального статуса в момент переживания отрицательной ЭР. Наиболее часто в невербальном поведении мужчин и женщин встречаются примеры ПФР изменения цвета лица. Изменение цвета кожи лица (например, покраснение или побеление), проявление отдельных кровеносных сосудов на коже лица являются характерными признаками переживаемой отрицательной ЭР как коммуникантами–мужчинами высокого социального статуса, так и коммуникантами–женщинами высокого социального статуса.

ПФР динамики изменения температуры тела в невербальном поведении коммуникантов-мужчин высокого социального статуса при выражении отрицательной ЭР идут на втором месте по частотности. Приступ ярости относится как к эмоциональным, так и к физическим нарушениям, что выражается в повышении температуры тела. Причины приступов ярости и такого физического проявления кроется во внезапном всплеске энергии в организме.

На втором месте по частотности в невербальном поведении коммуникантов-женщин идут ПФР учащения пульса и сердцебиения.

Для более полного понимания различий в невербальном поведении мужчин и женщин одного социального статуса при выражении отрицательной ЭР стоит обратить внимание на специфические действия, выполняемые коммуникантами. Превалирующими действиями и в маскулинной и в фемининной группе являются действия с артефактами (например, бросок артефакта, толчок и т.д.). Но в невербальном поведении коммуникантов - женщин высокого социального статуса имеется одна особенность. Коммуниканты-женщины зачастую используют такое невербальное действие, как пощечина, в момент переживания отрицательной

ЭР. Согласно Национальной Психологической Энциклопедии, возможное проявление ярости – удар кулаком по столу, пощечина собеседнику, хлопанье дверью при уходе (<http://vocabulary.ru/termin/jarost.html>).

Перейдем к сравнительному анализу невербального поведения коммуникантов - мужчин и женщин низкого социального статуса.

При выражении отрицательных ЭР коммуниканты-мужчины низкого социального статуса выражают свои эмоции с помощью ЯН фонационного типа *to grumble, to mutter, to shriek*, жестового вида *to crush, to wag, to hit* и тактильного *to pat, to put, to hand, to touch*. Коммуниканты-женщины низкого социального статуса выражают отрицательные ЭР с помощью ЯН респираторного типа *to sob, to choke, to whimper, to whail*, ЯН фонационного типа *to say, to ask* (фонационный вид является превалирующим) и ЯН миремического *to look, to stare, to gaze* и мимического видов НВК *to frown*. Таким образом, при выражении отрицательной ЭР коммуниканты-женщины используют: вздох, глубокий (возможно затрудненный) вдох воздуха, нехарактерное для нормального состояния человека дыхание, разного рода фырканье или громкий выдох, покашливание, заикание, всхлипывание и др. Следующими по частотности после респираторного и фонационного НВК следуют миремический и мимический НВК. Глаза своими движениями и реакциями зрачка, выражение лица и т.д. сигнализируют об эмоциональном состоянии коммуникантов-женщин.

ЯН психофизиологических реакций коммуникантов-мужчин при выражении отрицательных ЭР представлены ЯН ПФР дрожи *to shiver, to shudder, to tremble, to shake*, ЯН ПФР изменения температуры тела и ЯН ПФР учащения пульса\сердцебиения *heart, to beat*. Посредством реакции «вздрагивание» в данном фактическом материале описывается такой спектр эмоций, как: злость, гнев, ярость, а также страх, ужас. Изменения в дыхательном ритме и звуковые симптомы также характерны для невербального поведения коммуникантов-мужчин низкого социального статуса в момент переживания отрицательной ЭР.

Невербальное поведение коммуникантов-женщин низкого социального статуса отличается наличием ПФР изменения деятельности пищеварения с ЯН stomach, to hurt при выражении отрицательных ЭР.

Рассмотрим различие в специфических действиях коммуникантов низкого социального статуса. И в маскулинной и в фемининной группе при выражении отрицательной ЭР коммуниканты используют удар артефакта, удар артефактом или удар кого-либо. Анализ фактического материала показал, что зачастую коммуниканты-женщины делают глоток воды, чтобы успокоиться и преодолеть чувство, например, гнева\ярости. Данное действие не характерно для коммуникантов-мужчин. Специфические невербальные действия коммуникантов-мужчин низкого социального статуса выражены ЯН to slam при выражении ЭР отрицательных ЭР. Специфические невербальные действия коммуникантов-женщин низкого социального статуса при выражении отрицательных ЭР чаще всего выражены ЯН to kick, to slam, to push, etc.

2.8. Отрицательные эмоции в невербальном поведении человека в ситуации изменения социального статуса

На протяжении последних лет качественно изменилась и структура общества, и социальный статус большинства его членов. Гендерное неравенство определяется степенью различия в получении социальных благ, дохода, власти, престижных занятий. Нам кажется актуальным и интересным проследить изменения в эмоциональном состоянии коммуникантов в ситуациях, когда их социальный статус изменяется.

В данном параграфе мы рассмотрим то, как меняется эмоциональный вектор невербального поведения коммуникантов в ситуациях изменения социального статуса с высокого на более низкий и, наоборот, с низкого на более высокий. Для того, чтобы рассмотреть невербальное поведение коммуникантов комплексно, мы разделили примеры на три группы: контролируемые виды НВК, неконтролируемые (то есть ПФР) и специфические невербальные действия.

Материалом нашему исследованию послужили видеоряды из англоязычных фильмов конца XX – начала XXIв. На материале видеорядов психофизиологические реакции коммуникантов проследить зачастую достаточно сложно, поэтому особое внимание уделяется анализу контролируемых видов НВК и специфическим невербальным действиям.

Невербальная коммуникация является одной из важнейших областей функционирования знаков и знаковой информации, занимающей значительное место в жизни человека. Поэтому данный параграф посвящен невербальной коммуникации и, шире, невербальному поведению и взаимодействию людей, т.е. невербальной семиотике.

Невербальная семиотика как целостная научная дисциплина еще только складывается, она очень молодая. Входящие в нее частные науки, или невербальные подсистемы, изучены в разной мере и нередко вообще не связаны одна с другой. По целому ряду объективных и субъективных причин, к которым можно отнести: (а) фрагментарность и плохо мотивированную избирательность объектов изучения, (б) недостаточное количество устойчивых и проверенных на практике теоретических понятий, методов и инструментов анализа, а отсюда по преимуществу дескриптивный характер исследований во всех разделах невербальной семиотики, (в) малую разработанность и практическую несовместимость языков описания предметных областей невербальной семиотики, (г) отсутствие надежной методологической и эмпирической базы в части, касающейся семантики, прагматики и синтаксического поведения невербальных единиц, и, наконец, (д) нередко гадательный, плохо обоснованный и в высшей степени проблематичный характер отдельных научных утверждений и полученных результатов - приходится констатировать, что многие задачи и положения, формулируемые в рамках невербальных подсистем, требуют существенной корректировки, а в ряде случаев и полного пересмотра [Крейдлиן 2000, 10].

В такой ситуации особенно остро ощущается потребность в исследовании невербальных средств поведения людей в коммуникативном акте. Настоящая работа открывает комплексное направление в анализе невербального поведения человека в акте коммуникации.

В научной литературе исследованы различные аспекты ритуала как такового, имеющего четкую структуру (религиозный ритуал, а также некоторые светские его разновидности, как то инаугурация президента, этикет, бытовые, профессиональные). Ритуал в таком понимании охватывает незначительную часть коммуникативной сферы социума. Большая же часть поведенческой активности являет собой различные типы (способы) ритуализма, или ритуализированного поведения. Это методы конструирования социальной упорядоченности мира повседневности,

которые выполняют основные функции по обеспечению устойчивости межсубъектной интерактивности. Для самих «акторов» ритуализированные формы остаются в большинстве своем неосознанными и спонтанными. Ритуализм, как латентное в современной культуре, несмотря на всю его практическую действенность, недостаточно исследован в современной научной литературе и, соответственно, представляет собой перспективный предмет культурфилософской рефлексии [Морина 2008]. Нашей задачей было провести семиотический анализ не ритуального общения, а невербального поведения коммуникантов в различных коммуникативных ситуациях. Большое влияние уделяется семиотике повседневности коммуникантов различного социального статуса при выражении отрицательных ЭР.

Особенностью современной культуры является также возрастание роли невербальных коммуникативных средств и снижение доли письменных и вербальных текстов. В связи с развитием радио, телевидения и Интернета утрачивается обязательность графической выраженности текста. С другой стороны, в силу тяготения культуры к формам чувственной явленности, все способы ее артикуляции сливаются в едином жесте тотальной телесности. Отсюда исследование языковых аспектов невербальных коммуникативных структур представляется актуальным, и особая их роль в современной культуре требует научно-исследовательской тематизации, поскольку открывает доступ к анализу онтологических оснований современной культуры. Семиотика повседневности, анализ различных бытовых и «рутинных» форм в культуре, ставший особо популярным в современной научной литературе, концентрируются на феноменальном уровне и уходят от анализа сущностных аспектов их бытования. Однако, именно осмысление рассматриваемых феноменов в философском ключе обнаруживает методологические преимущества и имеет большое эвристическое значение [Морина 2008].

Перейдем к рассмотрению невербального поведения коммуникантов - мужчин и женщин в ситуации изменения социального статуса с высокого на более низкий.

Рисунок 1.

В документальной ленте «THE QUEEN OF VERSAILLES» рассказывается о семье миллиардера в тисках экономического кризиса. Мы проанализировали вертикальную мобильность и происходящее нисходящее перемещение людей по иерархической лестнице. Джеки и Дэвид (главные герои) строят самый большой частный дом в Америке — настоящий Версаль площадью более восьми тысяч квадратных метров. Но их империя, основанная на дешевых деньгах и ценовом пузыре недвижимости, разваливается.

Первая часть фильма показывает жизнь главных героев, то, как они строят дом своей мечты. На примерах выше можно пронаблюдать, что коммуниканты испытывают положительные ЭР, такие как радость, удовольствие и т.д. На положительные ЭР указывает характер их невербальных действий. Мимический вид НВК (улыбка) присутствует у обоих представителей маскулинной и фемининной группы. Пантомимический вид (поза Джеки) и тактильный вид НВК (прикосновение к руке жены) указывают на нежные и теплые отношения коммуникантов.

Рисунок 2.

Коммуникант-мужчина высокого социального статуса танцует с девушками, участницами конкурса красоты. Танец можно назвать невербальным воплощением вербального. Коммуникант - мужчина испытывает положительные ЭР радости, удовлетворения и гордости. Девушки охотно танцуют с ним, смеются и флиртуют. Танец включает визуальный и тактильный контакты, которые облегчают понимание и установление взаимодействия партнеров общения, являющиеся средствами художественной выразительности. В данном примере танец так же является индикатором высокого статуса коммуниканта – мужчины.

Рисунок 3.

Положение человеческого тела – это элементарная единица пространственного поведения человека. Данная поза наглядно показывает, как данный человек воспринимает свой статус по отношению к статусу других присутствующих лиц. Коммуникант-женщина с более высоким статусом принимает более непринужденную позу, чем интервьюер. Кроме того, пантомимический вид НВК является индикатором положительных ЭР доверия, согласия, доброжелательности, психологического комфорта. Коммуникант-женщина высокого социального статуса находится в открытой свободной позе, руки раскинуты, ноги вытянуты.

Коммуникант-женщина высокого социального статуса испытывает преимущественно положительные ЭР. Для этого она использует такие невербальные специфические действия, как: примеривает и крутится у зеркала, закидывает ноги на различные артефакты.

Рисунок 4.

В рассматриваемом примере через использование пантомимического НВК передается испытываемая коммуникантом-женщиной положительная ЭР. В салоне примеряет платье, вертится у зеркала, любуясь собственной красотой. Данный вид НВК показывает с помощью данного действия испытываемую коммуникантом-женщиной ЭР радости, гордости, превосходства и т.д.

Невербальное поведение коммуниканта-мужчины в ситуации изменения социального статуса на более низкий носит отрицательный оттенок. Негативные ЭР неудовлетворения, грусти, печали, гнева, ярости передаются с помощью различных видов НВК. На следующих примерах мы пронаблюдаем, как меняется эмоциональный вектор в ситуации динамики социального статуса. Вторая часть документальной ленты показывает невербальное поведение коммуникантов после краха компании, бизнес распродают, строительство дома приходится приостановить, а в дальнейшем дом будет выставлен на продажу.

Рисунок 5.

Коммуникант-мужчина низкого социального статуса испытывает отрицательные ЭР грусти и расстройства. Мимический и миремический вид НВК указывают на его эмоциональное состояние в данный момент. Улыбка на лице отсутствует, брови нахмурены, взгляд грустный и серьезный. Пантомимический вид НВК также свидетельствует об отрицательных ЭР.

Коммуникант-мужчина низкого социального статуса находится в закрытой позе. Поза со скрещенными руками порой может показаться излишне очевидной, так как она выдает окружающим страх. Чаще всего мы прибегаем к более деликатному варианту - частичному барьеру. Эта поза характеризуется следующим: одна рука протянута таким образом, чтобы коснуться или обхватить другую, как показано на рисунке. Такая поза дает коммуниканту ощущение эмоциональной безопасности.

Рисунок 6.

Мимический вид НВК в данном примере свидетельствуют об отрицательных ЭР, переживаемых коммуникантом-женщиной низкого социального статуса. Она испытывает ЭР грусти, неудовлетворенности, апатии. Брови нахмурены, на лбу мелкие морщины. Искусственная улыбка используется с целью не показать интервьюеру свои реальные чувства и переживания. Коммуникант-женщина старается произвести впечатление счастливого человека, не обремененного ухудшающимся положением в обществе и ухудшающимися отношениями в семье.

Рисунок 7.

В представленном примере наблюдается значительное отличие в поведении коммуниканта-женщины низкого социального статуса. После увольнения большей части прислуги в доме она вынуждена заниматься хозяйством самостоятельно. Коммуникант-женщина готовит обед и просит дочь помочь ей с сервировкой стола. Такое поведение указывает на то, что коммуникант – женщина не имеет возможности воспользоваться услугами прислуги и домработниц, что в свою очередь не может не вызвать отрицательных ЭР с ее стороны. Внешне она проявляет негативное отношение по отношению к сложившейся ситуации вербально, используя повышенный тон.

При смене социальной позиции, а именно при переходе из высокого социального статуса в более низкий, меняется характер невербального поведения. Превалирующими эмоциональными реакциями становятся отрицательные, а именно такие отрицательные эмоции, как: гнев, тревога, недовольствие, досада, разочарование, сожаление, обида, страх, ужас, презрение, отвращение, сомнение, неуверенность, растерянность.

Далее перейдем к рассмотрению ситуаций, когда социальный статус коммуникантов меняется с низкого на более высокий. Изменения в эмоциональном состоянии коммуникантов хорошо отражены в фильмах, поэтому примеры, которые включены в данную часть диссертации, взяты из разных кинокартин, таких как: «The Wolf of Wall Street», «Café Society», «Me Before You», «Pretty Woman» и «Maid in Manhattan».

В ситуациях, когда коммуниканты являются представителями низкого социального статуса, характер их невербального поведения носит негативный вектор. Поведение характеризуется сдержанностью и замкнутостью в силу положения коммуниканта на иерархической лестнице.

Рисунок 8.

В данном примере коммуникант-мужчина (Бобби) держится обеими руками за колени (причем голова и корпус тела наклонены вперед) – склонность к окончанию разговора, желание уйти. Бобби в присутствии своего дяди Фила (являющегося представителем высокого социального статуса) сидит лишь на краю стула – неуверенность в себе, скромность или не настроенность на длительный разговор.

Рисунок 9.

Примеры пантомимического вида НВК дают нам значимую информацию о состоянии коммуниката. Бобби Дорфман напряжен, скован, не настроен на беседу. Плечи коммуниканта приподняты, голова втянута, спина сутулая. Все перечисленные признаки указывают на то, что ситуация окрашена отрицательно. Герой шокирован окружающей обстановкой, он не привык находиться на мероприятиях крупного масштаба. Коммуникант низкого социального статуса испытывает стеснение, скованность и страх. Тело человека может о многом рассказать, в частности о его душевном состоянии. Например, в приведенных ситуациях Бобби Дорфман является представителем низкого социального статуса, он понимает, что в этой жизни не все дается легко, поэтому его голова вжата в плечи, а сами плечи приподняты. Когда секретарша его дяди Вонни (которая ему нравится) показывает ему окрестности, его тело находится в ожидании постоянного столкновения. Постоянное напряжение в шейно-плечевой зоне указывает на переживаемые отрицательные ЭР.

Рисунок 10.

Примеры мимического вида НВК хорошо отражают состояние коммуниканта. В первом примере мы видим, что выражение лица указывает на переживаемую ЭР страха или испуга. Коммуникант-женщина боится, что ее работодатель заметит ее действия, которые она усердно старается скрыть: лицо напряжено, брови сведены, лоб сморщен, в глазах наблюдается страх.

Рисунок 11.

В приведенных примерах скрещенные ноги говорят о негативном отношении или об оборонительной позиции. Андреа записывает список дел, которые нужно выполнить до конца рабочего дня. Андреа испытывает страх перед Мирандой. Несмотря на то, что список кажется ей огромным, она не решается ей возразить. Эта светская поза делает коммуникантов обороняющимися. Коммуниканты-женщины зачастую скрещивают щиколотки, то есть пытаются совладать со своими эмоциями. В такой ситуации говорить об искренних чувствах коммуниканта совершенно бесполезно. Данная поза является удобной для коммуниканта, так как он испытывает негативные ощущения, чувствует себя неуверенно и нервничает. Кроме того, такая негативная поза усиливает отрицательные ощущения и увеличивает их продолжительность.

При изменении социального статуса на более высокий невербальное поведение приобретает положительный оттенок. Действия и поведение коммуникантов становятся более свободными, сдержанность коммуникантов сменяется уверенностью.

Рисунок 12.

В первом примере руки засунуты в карманы. Данный жест, более характерен для мужчин, означает властную натуру. В общении с женщиной, в данной коммуникативно-прагматической ситуации, Бобби, уже находясь в ситуации изменении своего социального статуса на более высокий, частенько засовывает руки в карманы, выставляя при этом большие пальцы. В данном случае – это красноречивый жест того, что Вонни, жена его дяди Фила, ему нравится, и он пытается произвести на нее благоприятное впечатление. Это жест ухаживания.

Рисунок 13.

На данном примере кисти рук Бобби упираются в бока, коммуникант нарочито оставляет грудь открытой и демонстрирует этим собственную уверенность, превосходство, даже наглость, в какой-то мере.

Рисунок 14.

Еще один пример указывает на переживаемое чувство удовлетворения и превосходства коммуниканта (Джордана Белфорта), в данном эпизоде скрещенные или сложенные на груди руки подчеркивает также неприятие высказываний собеседника, в нашем случае неприятие данной ситуации и чувство превосходства над собеседниками. Джордан и его напарники собираются перевезти большую сумму денег, однако то, что предлагают его напарники, его не устраивает. Он сам думает над тем, каким способом перевезти незаметно огромную сумму денег.

Рисунок 15.

Жестовый вид НВК занимает второе место по частотности. Жесты, используемые коммуникантом в момент изменения социального статуса, носят положительный характер, чаще всего подчеркивают превосходство и удовлетворение. Жест большого пальца чаще всего означает отношение человека к сказанному или сделанному. Большой палец может использоваться в разных положениях тела и обозначать власть и превосходство. В первом примере Джордан, во время беседы с представителем налоговой инспекции, большими пальцами руки указывает на себя, то есть подчеркивает, что власть и превосходство у него. Такой жест также называют "манящий" жест, когда рука поднята на уровень груди, пальцы направлены к себе и совершают покачивающие движения к себе.

Рисунок 16.

Последний пример жестового НКВ также указывает на положительные ЭР коммуниканта. В данном случае Джордан испытывает ЭР превосходства, радости, удовлетворения. Его компания стала одной из самых крупных на рынке. Он устроил вечеринку в честь данного события. Поднятая рука вверх – это типичный жест одержавших победу спортсменов. В нашем примере Джордану удалось выстроить крупную компанию, он победитель, на что и указывает поднятый вверх указательный палец.

Специфические невербальные действия коммуниканта-мужчины высокого социального статуса указывают на положительные ЭР.

Рисунок 17.

Так, например стакан (бокал), наполненный алкогольным напитком, выпивается коммуникантом в знак доброго расположения к кому-нибудь. Однако есть и второе значение: бокал в руках коммуниканта указывает на его превосходство над собеседником.

В ситуациях изменения социального статуса преобладающими становятся положительные ЭР, однако, наиболее частотным НВК по-прежнему остается мимический. Уголки губ слегка приподняты и отведены назад, спокойные глаза говорят об испытываемом счастье. Образовавшаяся вокруг глаз морщинистая сеточка - это признак радости.

Рисунок 18.

В данных примерах Луиза испытывает положительные ЭР радости. Долгое время она ухаживала за инвалидом Уильямом из богатой семьи. Впоследствии она влюбилась в него, но он решил не продолжать жить инвалидом и подписал решение о собственной эвтаназии. Луиза была против этого, но он ее не послушал. Позже Луиза едет в путешествие своей мечты, на деньги, оставленные Уильямом для нее, в кафе она получает письмо от Уильяма. В данный момент она испытывает ЭР радости, она рада, что читает от него письмо, смеется над его шутками, в городе, в который так много лет мечтала съездить.

Рисунок 19.

В наших примерах коммуниканты-женщины используют свои сумочки, кошельки и т.д. Зачастую при этом они используют обе руки для

поддержания уверенности в себе. Также данные действия (например, сумка под мышкой) подчеркивают сдержанность коммуниканта, что является также одной из характерных черт, именно фемининного коммуникативного поведения в ситуациях, когда коммуникант является представителем высокого социального статуса.

Таким образом, проанализировав тенденцию изменения социального статуса, мы пришли к следующим выводам. При изменении социального статуса с высокого на низкий у коммуникантов-мужчин (далее КМ) и коммуникантов-женщин (далее КЖ) использование языковых единиц положительной коннотации сменяется использованием языковых единиц отрицательной коннотации. В невербальном поведении КМ при понижении социального статуса улыбка замещается пантомимическим НВК, ПФР респираторного характера и специфическими действиями этикетного характера. КЖ при понижении социального статуса менее подвержены изменениям. Наблюдаются ПФР слезоотделения.

Коммуниканты-мужчины изначально низкого социального статуса, испытывающие отрицательные ЭР, используют повторы, неопределенные местоимения и вопросительные конструкции. При изменении социального статуса на более высокий отрицательные ЭР уходят на задний план и сменяются ЭР положительного вектора, что вербально выражается с помощью языковых единиц положительной коннотации, модальных глаголов со значением уверенности, восклицательных предложений. В невербальном поведении коммуникантов наблюдается жестовые (жест превосходства) и мимические (улыбка) НВК. Специфические невербальные действия в ситуации повышенного социального статуса отражают уверенность коммуникантов обоих полов и сдержанность в ситуации понижения социального статуса.

Выводы по главе 2

В ходе проведенного исследования было установлено, что коммуниканты-мужчины и коммуниканты-женщины способны проявлять свои эмоции с помощью различных видов НВК. В художественном тексте при описании эмоционального состояния мужчин и женщин авторами часто используются разные номинации эмоциональных реакций при описании одного и того же эмоционального состояния.

Более частотным является выражение отрицательных ЭР. Наиболее эксплуатируемым видом НВК для выражения отрицательной ЭР является фонационный НВК.

Проанализировав фактический материал, можно сделать вывод, что при выражении отрицательных ЭР в маскулинном невербальном поведении коммуникантов высокого социального статуса преобладают фонационные, пантомимические и жестовые виды НВК. А при выражении отрицательных ЭР в маскулинном невербальном поведении коммуникантов низкого социального статуса преобладают (в порядке убывания) фонационные, жестовые и тактильные виды НВК.

При выражении отрицательных ЭР в фемининном невербальном поведении коммуникантов высокого социального статуса преобладают фонационные и миремические виды НВК. В фемининной группе низкого социального статуса – фонационный, респираторный, миремический и мимический виды НВК.

Для англоязычных носителей высокого и низкого социального статуса обоих полов при выражении отрицательных ЭР типично использование различных действий с артефактами (например, бросок).

Наиболее частотными психофизиологическими реакциями являются ПФР изменения цвета лица и учащения пульса и сердцебиения. ПФР изменения температуры тела также достаточно частотна, данная реакция встречается в невербальном поведении коммуникантов-мужчин высокого и низкого социального статуса. ПФР дрожи характерна для невербального поведения коммуникантов-мужчин низкого социального статуса при

выражении отрицательных ЭР. Для выражения тех же ЭР в фемининной группе наблюдаются примеры ПФР изменения деятельности пищеварения.

Специфические невербальные действия используются для выражения различных отрицательных эмоциональных реакций. Наиболее частотными НВД в невербальном поведении коммуникантов различного социального статуса являются действия с артефактами. Характер же этих действий отличается в зависимости от коммуникативно-прагматической установки.

Приведенные примеры доказывают, что изменение социального статуса может быть передано средствами самых разных языковых уровней. Изменение социального статуса как объекта лингвистических исследований может быть рассмотрено с различных позиций, данная категория может выражаться с помощью различных видов невербальной коммуникации.

Таким образом, гендерные стереотипы могут и должны исследоваться в сопоставительном плане, что позволит обнаружить как универсальные черты, свойственные ГС во всех или многих культурах, так и определить их культурную специфику.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе предпринята попытка изучить языковую репрезентацию невербального поведения мужчин и женщин различного социального статуса, а также показать динамику социального статуса на материале англоязычных текстов и видеорядов из англоязычных фильмов конца XX – начала XXI века.

С этой целью потребовалось проанализировать и систематизировать данные не только лингвистики, но и развивающейся в русле междисциплинарных исследований науки гендерологии, а также семиотики и психологии.

В результате этого для анализа фактического материала были взяты две рабочие классификации: эмоциональных реакций и невербальных компонентов коммуникации.

В работе проведено комплексное описание англоязычных способов языковой репрезентации невербального поведения лиц различного социального статуса при выражении отрицательных эмоций.

Нами были установлены языковые особенности гендерной специфики комплексного описания невербального поведения коммуникантов при выражении отрицательных эмоций, выявлена тенденция изменения вербального и невербального поведения человека при выражении эмоций в ситуации смены социального статуса.

Было рассмотрено невербальное поведение коммуникантов – мужчин и женщин с учетом их положения на иерархической лестнице. Рабочей гипотезой было то, что мужчины и женщины различного социального статуса ведут себя по-разному при выражении отрицательных ЭР. В ходе исследования были выявлены сходства и различия в поведении коммуникантов.

Мы пришли к выводу, что невербальное поведение коммуникантов-мужчин меняется в зависимости от их социального статуса.

Нами были выявлены особенности языковой репрезентации невербального поведения коммуникантов – мужчин и женщин различного социального статуса при выражении отрицательных эмоций в англоязычном социуме.

Результаты исследования помогли нам определить типичные языковые номинации невербального поведения коммуникантов – мужчин и женщин различного социального статуса при выражении отрицательных эмоций.

В современном англоязычном социуме кардинальных различий в описании поведения лиц различного социального статуса не наблюдается; вместе с тем определенные сходства и различия можно выделить. Языковые номинации *to say, to ask, to snap, to yell, to scream, etc.* с уточняющими наречиями характерны при описании фонационных невербальных компонентов коммуникации. Отличительной чертой описания невербального поведения низкого социального статуса является использование тактильного вида НВК (ЯН *to touch, to grab, to seize, etc.*).

В англоязычном описании психофизиологических реакций, передающих сильные эмоции человека, для лиц высокого статуса наиболее характерно описание динамики цвета лица (ЯН *to blush, to flush, to get red, etc.*), дрожи (ЯН *to shake, to shudder, to shiver, etc.*), изменение температуры тела (ЯН *to flush, to burn, etc.*). Для описания поведения низкого социального статуса весьма характерна ПФР дрожи (ЯН *to shake, to tremble, etc.*), а также ПФР респираторного вида (ЯН *to breath, to gasp, to sigh, etc.*), учащения пульса/сердцебиения (предикативные фразы с существительным *heart*) и ПФР нарушения деятельности пищеварения (предложно-именные словосочетания с существительным *stomach*).

Наиболее дифференцирована языковая репрезентация специфических невербальных действий лиц различного социального статуса; для лиц высокого статуса это различные виды действий с артефактами (ЯН *to bang, to shut, etc.*); для лиц низкого статуса – НВД кинетического характера (ЯН *to throw, to toss, etc.*).

Мы провели сопоставительный анализ языковой репрезентации гендерных и статусно-ролевых отличий и сходств в невербальном поведении коммуникантов.

Языковая репрезентация гендерной специфики невербального поведения лиц различного социального статуса представлена дифференцированно. Для языковой репрезентации женщин характерно описание респираторного НВК (ЯН *to sigh, to choke, to cough*); ПФР нарушения деятельности пищеварения (ЯН *the stomach flutter/curdle*), а также такие специфические НВД, как пощечина (ЯН *to slap*) и тактильно-телесные действия (ЯН *to slam*), что нехарактерно для мужчин.

Языковая репрезентация невербального поведения низкого социального статуса отражает также гендерные особенности. Главными отличиями является использование тактильных (ЯН *to touch, to pat*) НВК мужчинами VS респираторных (ЯН *to sigh, to cough, to sob*) и мимических НВК (ЯН *to look, to gaze, to glare*) женщинами. В описании ПФР гендерных различий не наблюдается. Маскулинные и феминные НВД различны; для первых характерен удар предметами и по предметам, для вторых – пощечина и невербальные действия кинетического характера (убегает, прячется).

Также была выявлена специфика вербального и невербального поведения человека при выражении эмоций в ситуации смены социального статуса.

В ходе нашего исследования было выявлено, что в ситуации изменения социального статуса меняется вектор невербального поведения коммуникантов. Коммуниканты изначально высокого социального статуса выражают преимущественно положительные ЭР, используя при этом различные компоненты невербальной коммуникации. При смене их социального статуса на более низкий невербальное поведение начинает приобретать негативный характер. В ситуациях изменения социального статуса с низкого на более высокий прослеживается обратная тенденция,

негативные ЭР уходят на второй план, доминирующими становятся ЭР положительного вектора.

Заключая обзор основных результатов диссертации, отметим, что весьма перспективным является исследование невербального поведения коммуникантов различного социального статуса в диахроническом аспекте.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аданакова, В. И. Стилистический потенциал кинематических речений в английском художественном тексте : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Аданакова В. И. – Л., 1989.
2. Анисимова, Е. Е. Паралингвистика и текст : (к проблеме креолизованных и гибридных текстов) / Е. Е. Анисимова // Вопросы языкознания. – 1992. – № 1.
3. Апресян, Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания / Ю. Д. Апресян// Вопросы языкознания. – 1995. – № 1.
4. Асмолов, А. Г. Психология личности / А. Г. Асмолов. – М., 1990.
5. Асмолов, А. Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа / А. Г. Асмолов. М. : Академия, 2002.
6. Бабенко, Л. Г. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика : учебник-практикум / Л. Г. Бабенко, Ю. В. Казарин. – 3-е изд., испр. – М. : Флинта : Наука, 2005.
7. Баженова, И. С. Гендерные аспекты невербальной коммуникации / И. С. Баженова // Летняя школа «Общество и гендер». – Рязань, 2003. – URL: <http://www.gender-cent.ryazan.ru/bazhenova.htm> (дата обращения: 4 мая 2019).
8. Баженова, И. С. Эмоции, прагматика, текст / И. С. Баженова. – М., 2003.
9. Блинов, А. Общение. Звуки. Смысл. Об одной проблеме аналитической философии языка / А. Блинов. – М., 1996.
10. Блинушова Т.Е. Взаимодействие вербальных и невербальных факторов при реализации побуждения в современном немецком языке. Дис. ... канд. филол. наук. / Т.Е. Блинушова. – М., 1994.
11. Бодалев, А. А. Восприятие и понимание человека человеком / А. А. Бодалев. – М., 1982.
12. Бодалев, А. А. Личность и общение : избранные труды / А. А. Бодалев. – М., 1983.

13. Будагов Р.А. Введение в науку о языке / Р.А. Будагов. – М., 1965.
14. Быганова Е.А. Прагмалингвистический аспект категории социального статуса в немецкоязычном тексте: дис. ... канд. фил. наук / Е.А. Быганова – М., 2010.
15. Вансяцкая, Е. А. Невербальные компоненты коммуникации в английском художественном тексте / Е. А. Вансяцкая, Ф. И. Карташкова. – Иваново, 2005.
16. Вансяцкая, Е. А. Роль невербальных и вербальных компонентов коммуникации в текстах, отражающих эмоциональные реакции человека и их соотношение : дис. ... канд. фил. наук / Вансяцкая Е. А. – Иваново, 1999.
17. Вилюнас В.К. Основные проблемы психологической теории эмоций / В.К. Вилюнас // Психология эмоций. Тексты. – М., 1984.
18. Воронин, С. В. Фоносемантические идеи в зарубежном языкознании / С.В. Воронин // Теория и методология тендерных исследований. – М., 1982.
19. Ганина, В. В. Невербальные компоненты коммуникации, отражающие эмоциональные реакции человека: гендерный аспект : (на материале англоязыч. текстов) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Ганина В. В. – Иваново, 2005.
20. Ганина, В.В. Эмоции человека и невербальное поведение: гендерный аспект / В.В. Ганина, Ф.И. Карташкова. – Иваново : Иван. гос. ун-т, 2006. – 205с.
21. Горелов, И. Н. Невербальные компоненты коммуникации / И. Н. Горелов. – М. : Наука, 1980.
22. Городникова, М. Д. Гендерный аспект обращений как фактор речевого регулирования / М. Д. Городникова // Гендер как интрига познания. – М., 2000.
23. Григорян, А. А. Дискурс и гендер / А. А. Григорян // Гендер: язык, культура, коммуникация. – М., 2003.

24. Григорян, А. А. Состояние и перспективы гендерной лингвистики на Западе в конце XX – начале XXI веков / А. А. Григорян. – Иваново, 2004.
25. Гриценко, Е. С. Язык. Гендер. Дискурс / Е. С. Гриценко. – Н. Новгород, 2005.
26. Дрига, С.С. Социальный дейксис дискурса массовой коммуникации: на материале ток-шоу: дис. ... канд. фил. наук / С.С. Дрига – Сургут, 2008
27. Дмитриева, О.А. Теория лингвокультурных типажей: Учебное пособие / О.А. Дмитриева, И.А. Мурзинова – М: Издательские решения, 2016 – 150 с.
28. Здравомыслова, Е.А., Темкина, А.А. Социология гендерных отношений и гендерный подход в социологии // Социологические исследования. 2000. № 11. С. 15 – 24.
29. Ермолаева, С.В. Состояние здоровья детского населения в напряженных экологических и социальных условиях: дис. ... биол. наук / С.В. Ермолаева. – Ульяновск, 2006.
30. Изард, И. Эмоции человека / И. Изард. – М., 1980.
31. Ильин, И. А. О связанности людей в добре и зле / И. А Ильин // Психологический журнал. – 1993. – № 2.
32. Каменева, В. А. Гендерно-обусловленные стереотипы в публицистическом дискурсе : (на материале американской прессы) : дис. ... канд. филол. наук / Каменева В. А. – Кемерово, 2004.
33. Карасик, В. И. Язык социального статуса / В. И. Карасик. – М. : Гнозис, 2002. – 333 с.
34. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – М. : Гнозис, 2004.
35. Карташкова, Ф.И. Вербальные и невербальные компоненты коммуникации в англоязычном художественном тексте / Ф.И. Карташкова // Вопросы психолингвистики. –2014. –№3 (21). – С.108 – 113.

36. Карташкова, Ф.И. Номинация в речевом общении / Ф.И. Карташкова. – М. : Азбуковник, 2011. – 117с.
37. Карташкова, Ф.И. Психофизиологические реакции человека и их отражение в английском языке Ф.И. Карташкова. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2015. – 108 с.
38. Кашпур, В.В. Миромоделирующая функция жанров российского политического дискурса : дис. ... канд. фил. наук / В.В. Кашпур. – Томск, 2011.
39. Кирилина, А. В. Гендер: лингвистические аспекты / А. В. Кирилина. – М., 1999.
40. Кирилина, А. В. Гендерные аспекты массовой коммуникации / А. В. Кирилина // Гендер как интрига познания. – М., 2000.
41. Кирилина, А. В. Гендерные исследования в лингвистике и теории коммуникации / А. В. Кирилина. – М., 2004.
42. Кирилина, А. В. О некоторых методологических вопросах описания гендерных аспектов языка / А. В. Кирилина // Гендерные исследования в гуманитарных науках: современные подходы : материалы Международной научной конференции. – Иваново, 2000. – Ч. 2.
43. Кирилина, А. В. Развитие гендерных исследований в лингвистике / А. В. Кирилина // Филологические науки. – 1998. – № 2.
44. Колшанский, Г. В. Паралингвистика / Г. В. Колшанский. – М., 1974.
45. Конецкая, В. П. Социология коммуникации / В. П. Конецкая. – М. : Межд. ун-т бизнеса и управления «Братя Карич», 1997.
46. Кравченко, А.В. Языкознание и знание языка: об одном образовательном парадоксе // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. Выпуск 8 – Владикавказ, 2006. С. 402–407.
47. Красавский, Н. А. Эмотивные обозначения женщины в современном немецком языке / Н. А. Красавский // Гендер: язык, культура, коммуникация. – М., 2002.

48. Крейдлин, Г. Е. Невербальная семиотика в ее соотношении с вербальной : дис. ... д-ра филол. наук / Крейдлин Г. Е. – М., 2000.
49. Крейдлин, Г. Е. Невербальные акты и глаголы касания / Г. Е. Крейдлин // Слово в тексте и в словаре : сб. статей к 70-летию акад. Ю. Д. Апресяна. – М., 2000.
50. Крейдлин, Г. Е. Семиотика, или Азбука общения : учеб. пособие / Г. Е. Крейдлин, М. А. Кронгауз. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Флинта : Наука, 2004.
51. Крейдлин, Г. Е. Язык жестов и невербальная коммуникация / Г. Е. Крейдлин // Лингвистика для всех. – 2004.
52. Крысин, Л. П. Речевое общение в условиях языковой неоднородности / Л. П. Крысин. – М. : Едиториал УРСС, 2000.
53. Крысин, Л. П. Речевое общение и социальные роли говорящих / Л. П. Крысин // Социально-лингвистические исследования. – М., 1976.
54. Куликова, И. С. Введение в металингвистику : (системный, лексикографический и коммуникативно-прагматический аспекты лингвистической терминологии) / И. С. Куликова, Д. В. Салмина. – СПб. : САГА, 2002.
55. Лабунская, В. А. Невербальное поведение / В. А. Лабунская. – Ростов н/Д : Феникс, 2006.
56. Лабунская, В. А. Психология экспрессивного поведения / В. А. Лабунская. – М., 1989.
57. Лабунская, В. А. Экспрессия человека: общение и межличностное познание / В. А. Лабунская. – Ростов н/Д : Феникс, 1999.
58. Лакофф, Дж. Лингвистические гештальты / Дж. Лакофф // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1981. – Вып. 10.
59. Леонтьев, А. А. Речевая деятельность / А. А. Леонтьев // Основы теории речевой деятельности. – М., 1974.

60. Леонтьев, А. А. Языковое сознание и образ мира / А. А. Леонтьев // Языковое сознание: парадоксальная рациональность. – М. : Ин-т языкознания РАН, 1993. – С. 3–15.
61. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – М. : Наука, 1975. – 326 с.
62. Леонтьев А. Н. Потребности, мотивы и эмоции / А. Н. Леонтьев. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2001.
63. Лоова, Э.Р. Статусно-ролевые значения в русской и французской идиоматике: дис. ... канд. фил. наук / Э.Р. Лоова – Нальчик, 2005.
64. Маковский М.М. Историко-этимологический словарь современного английского языка / М.М. Маковский – М.: Издательский дом «Диалог», 1999. – 452 с.
65. Маякина М.А. Фразеологические сочетания, описывающие невербальное поведение человека: коммуникативно-прагматический и лексикографический аспекты (на материале англоязычных художественных текстов : дисс... канд. фил. наук / М.А. Маякина – Иваново, 2006.
66. Меграбян, А. Психодиагностика невербального поведения / А. Меграбян. – СПб., 2001.
67. Медведева Т.В. Социолингвистический аспект инноваций в современном британском произношении / Т.В. Медведева // Филологические науки. №4. – М., 2001.
68. Мечковская, Н. Б. Коммуникативная деятельность человека. Функции языка и речи / Мечковская, Н. Б // Социальная лингвистика. – М., 1996.
69. Михальченко В.Ю. Социолингвистика в России // Вопросы языкознания. №5 – М., 2005.
70. Морина Л.П. Семиотика ритуализованных поведенческих форм // Вопросы культурологии, 4 – СПб., 2008.

71. Морозов, В. П. Невербальная коммуникация в системе речевого общения. Психофизические и психоакустические основы / В. П. Морозов. – М., 1998.
72. Немищенко, Г.П. Динамика речевого стандарта современной публичной вербальной коммуникации: проблемы, тенденции развития / Г.П. Немищенко // Вопросы языкознания. – М., 2001.
73. Николаева, Т.М. Жест и мимика в лекции. / Т.М. Николаева. – М., 1972.
74. Орлова, Н.Н. Языковые средства выражения эмоций: синтаксический аспект: на материале современной английской прозы / Н.Н. Орлова – Ростов-на-Дону, 2009.
75. Петровский, А.В. Личность. Деятельность. Коллектив / А.В. Петровский – М., 1982.
76. Попчук, О.М. Лингвистические и паралингвистические средства реализации ложного высказывания в акте коммуникации : дис. ... канд. фил. наук / О.М. Попчук – М., 2006.
77. Прохоров, Ю.Е. Концепт, текст, дискурс в структуре и содержании коммуникации : дис. ... канд. фил. наук / Ю.Е. Прохоров – М., 2006.
78. Саушева, Е.В. Образ социального статуса коммуниканта в диалоговом дискурсе на материале английского и русского языков : дис. ... канд. фил. наук / Е.В. Саушева – М., 2005.
79. Тарасова, О.Н. Гендерная специфика человека в аспекте взаимодействия вербальных и невербальных компонентов коммуникации : Дисс... канд. фил. наук / О.Н. Тарасова – Иваново, 2006.
80. Филимонова, О.Е. Язык эмоций в английском тексте. Когнитивный и коммуникативный аспект / О.Е. Филимонова – М., 2001.
81. Чеботникова, Т.А. Речевое поведение личности в системе формирования социального образа: на материале художественного дискурса : дис. ... канд. фил. наук / Т.А. Чеботникова – Челябинск, 2012.

82. Шаховский, В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В. И. Шаховский. – Воронеж, 1987.
83. Шаховский, В. И. Языковая личность в эмоциональной коммуникативной ситуации / В. И. Шаховский // Филол. науки. – 1998. – № 2. – С. 59–65.
84. Швейцер А. Д. К проблеме социальной дифференциации языка / А.Д. Швейцер // Вопросы языкознания – М., 1982.
85. Швейцер А.Д. Современная социолингвистика: теория, проблемы, методы / А.Д. Швейцер — М., 1976.
86. Ю, Е. Д. Репрезентация невербальных средств коммуникации в современном испанском языке : дис. ... канд. филол. наук / Ю Е. Д.– Иркутск, 2009.
87. Birdwhistell, R. L. Kinesics and context / R. L. Birdwhistell. –Philadelphia : University of Pennsylvania, 1970.
88. Ekman P. Non-Verbal Leakage and Cues to Deception / P. Ekman, W. V. Friesen // Social Encounters. Reading in Social Interaction. – Harmondsworth, 1976.
89. Ekman, P. Felt, false and miserable smiles / P. Ekman, W. V. Friesen // Journal of Nonverbal Behavior. – 1982. № 6.
90. Ekman, P. The Facial Action Coding System / P. Ekman, W. V. Friesen. – Palo Alto, CA, 1978.
91. Hall, E.T. The Silent Language / E.T. Hall. – N. Y., 1959.
92. Izard, C. Human Emotions / C. Izard. – N. Y., 1977.
93. Lakoff, R. Language and women's place / R. Lakoff. – N. Y., 1975.
94. Mehrabian, A. Nonverbal Communication / A. Mehrabian. – Chicago, 1972.
95. Mehrabian, A. Silent Messages / A. Mehrabian. – Belmont, 1971.

СПИСОК ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИКОВ

1. Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия. (БЭКМ). – URL: <http://vwww.km.ru/linguisticsl.htm> (рус.) (дата обращения: 20.04.15).
2. Доброходова, О. В. Категоризация социального статуса человека в языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Доброходова О. В. – Тамбов, 2012. – URL: <http://www.dissers.ru> (дата обращения: 18.05.17).
3. Изард, К. Е. Эмоции человека / К. Е. Изард. – М., 1980. – URL: <http://flogiston.ru/library/izard2> (дата обращения: 18.04.12).
4. Кирсанова, Н. Е. Выражения положительной оценки в вокативах как индикация социального статуса / Н. Е. Кирсанова. – URL: <http://www.acis.vis.go/9/19/kirsanova.htm> (рус.) (дата обращения: 20.04.15).
5. Осницкий, А. К. Особенности эмоциональных проявлений в системе осознанной саморегуляции деятельности / А. К. Осницкий, Е. В. Филиппова. – URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2010n6-14/401-osnitsky-filipova14.html> (дата обращения: 12. 05. 2017).
6. Судакова, Л. И. Об интегральном подходе к анализу речевых эмоций / Л. И. Судакова. – URL: <http://pn.pglu.ru/index.php?module=subjects&func=viewpage&paReid=970> (рус.) (дата обращения: 02.03.15).
7. Цыцаркина, Н. Н. Объективация концептосферы социальных отношений в современном английском языке : автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04 / Цыцаркина Н. Н. – СПб., 2012. – URL: <http://www.dissers.ru>. (дата обращения: 18.05.17).
8. Шаховский, В. И. Эмотивная семантика слова как коммуникативная сущность / В. И. Шаховский. – URL: http://www.russcomm.ru/rca_biblio/sh/shakhovsky02.shtml (рус.) (дата обращения: 21.04.16).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. Апресян Ю. Д. Семейство электронных словарей МультиЛекс 1.0 / Ю. Д. Апресян. – М., 1996.
2. Воронина О. А. Гендер // Словарь гендерных терминов. – М., 2002.
3. Григорьева, С. А. Словарь языка русских жестов / С. А Григорьева, Н. В. Григорьев, Г. Е. Крейдлин,. – Москва ; Вена, 2001. – 256 с.
4. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М., 1990.
5. Социологический энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА М-НОРМА, 1998. – 488 с. (СЭС)
6. Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / под ред. Г. Н. Складневской. – СПб., 1998.
7. Фразеологический словарь русского литературного языка. – 2008. – URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/proverbs> (ФСРЯ)
8. Americana-II: англо-русский лингвострановедческий словарь / под ред. Г. В. Чернова. – М., 2003. – URL: <http://www.Lingvo.ru>
9. Cambridge Advanced Learner's Dictionary. – Cambridge, 2003.
10. Cambridge International Dictionary of English on CD.
11. Cambridge International Dictionary of English. – Cambridge: CUP, 1996.– 1774 p. (CIDE)
12. Collins COBUILD English Dictionary for Advanced Learner's on CD. – URL: <http://dictionary.cambridge.org/default.asp?dict=CALD>
13. Collins Cobuild English Language Dictionary. – L. ; Glasgow : Collins, 1990. – 1703p. (CCELD)
14. Collins Collins English Dictionary. – 8th Edition. – 2006. – URL: <http://www.lingvo.ru>
15. Collins English Dictionary / Ed. by D. Treffry. – Glasgow, 1998. (CED)
16. Collins English Dictionary. – Glasgow, 2000.

17. Concise Oxford Dictionary of Current English. – Oxford : Clarendon Press, 1990. – 1454 p. (CODCE)
18. Dictionary of the English Language and Culture / Longman Group. – Harlow, 1993.
19. Longman Dictionary of Contemporary English. – L., 1987.
20. Longman Dictionary of Contemporary English / Longman Group. – UK, 2003. – URL: <http://www.Lingvo.ru> (LDCE)
21. Longman Dictionary of the English Language / Ed. by B. O'Kill, S. Engineer, H. Gay. – Harlow, 1991. (LDEL)
22. McCarthy M., O'Dell F. English Idioms in Use. – Cambridge : CUP, 2002. – 190 p.
23. Oxford Advanced Learner's Dictionary // URL: <http://www.oup.co.uk/elt/oald>
24. The Penguin Dictionary of English Synonyms and Antonyms. – L. : Penguin Books Ltd., 1986. – 442 p.
25. Rawson, H. A Dictionary of Euphemisms and Other Doubletalk. – N. Y. : Crown Publishers Inc., 1981. – 312 p.
26. Roget's Thesaurus of English Words and Phrases. – N.Y. : Penguin Books, 2000. – 810 p.
27. Roget's Thesaurus of Synonyms and Antonyms Ramboro. – L., 1998. – 201 p.
28. The Concise Oxford Dictionary / Ed. by J. Pearsill. – Oxford, 1999. (COD)
29. The Oxford English Dictionary / Ed. by J. A. H. Murray et al. – Oxford, 1989. (OED)
30. Tulloch S. Oxford Dictionary of New Words. – Oxford, 1996. (ODNW)
31. Webster's New Dictionary. – N. Y., 1994 (WND).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Cabot L. Forbes. The Bradford Family. Everest Books Limited, 1986.
2. Duncan D. The Coming of Wisdom. Del Rey Books, 1988.
3. Grisham J.R. The Client. Bantam, 1993.
4. Grisham J.R. *The Firm*. Bantam, 1991.
5. Grisham J.R. The Associate. Bantam, 2009.
6. Harris J. Close Relations. Grafton Books, 1990.
7. Henry V. The Beach Hut. Limington, 2010.
8. Henry V. A Night on the Orient Express. Limington, 2013.
9. Henry V. A Sea Change. Limington, 2013.
10. Henry V. An Eligible Bachelor. Limington, 2006.
11. Henry V. Love on the Rocks. Limington, 2006.
12. Henry V. The Beach Hut Next Door. Limington, 2015.
13. Henry V. The Long Weekend. Limington, 2005.
14. Khaled Hosseini. The Kite Runner. Riverhead, 2003.
15. Larson S. The Girl with the Dragon Tattoo. Vintage, 2011.
16. Perry T. Daddy's Girls. Glasgow, 2006.
17. Perry T. Gold Diggers. Touchstone, 2008.
18. Perry T. Guilty Pleasures. HarperCollins, 2008.
19. Perry T. Kiss Heaven Goodbye. Glasgow, 2010.
20. Rand A. Atlas Shrugged. Signet, 1996.
21. Weisberger L. Everyone Worth Knowing. Downtown Press, 2006.
22. Weisberger L. Last Night at Chateau Marmont. Washington Square Press, 2010.
23. Weisberger L. The Devil Wears Prada. Harper, 2003.
24. Elliot R. Lover's Charade. 1992.
25. Browning A. The Stolen Heart. Dover, 1992.
26. Taylor J. Destined to Love. Bloomington. 1992.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ФИЛЬМОВ

1. “Maid in Manhattan”, Wang W., 2002.
2. “Me Before You”, Sharrock T., 2016.
3. “Pretty Woman”, Marshall G., 1990.
4. “The Cafe Society”, Allen W., 2016.
5. “The Queen of Versailles”, Greenfield L., 2012.
6. “The Wolf of the Wall Street”, Scorsese M., 2013.